

Институт Стран СНГ

МОЛДОВО – ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

СОДЕРЖАНИЕ

ПОРТРЕТ РЕГИОНА

Молдова сегодня и вчера.....	2
Приднестровье сегодня и вчера	8
<i>Р. Матвеев.</i> Молдавско-приднестровский конфликт и переговорный процесс по его урегулированию.....	15

ДАЙДЖЕСТ СМИ

Тема: «Приднестровское урегулирование»	24
Тема: «Румынский фактор».....	25
Тема: «Отношения с Россией».....	27
Тема: «Отношения с Украиной»	28

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Н. Кулешова.</i> Социальные контакты жителей Молдовы и Приднестровья.....	29

КОММЕНТАРИИ

Комментарии экспертов из россии, украины, Молдавии и Приднестровья о политической ситуации в Молдово-Приднестровском регионе	37

ПОЛИТИКА

<i>А. Сафонов.</i> Что нас ждет на Днестре	42
<i>И. Петров.</i> Итог политического кризиса в Молдове: Россия уходит из региона?.....	45
<i>С. Назария.</i> Вероятность восстановления территориальной целостности Республики Молдова и молдавско-российские отношения.....	49
<i>Р. Матвеев.</i> Еще один шаг Молдовы на пути в Румынию	55

ЭКОНОМИКА

<i>А. Кабаев.</i> Глобальный кризис и Приднестровье: уроки года	59
<i>А. Топалев.</i> Рецепт выживания	60

КУЛЬТУРА

<i>В. Стати.</i> Языки моей страны.....	62

ИСТОРИЯ

<i>С. Суляк.</i> Молдавская Русь.....	66

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Перед Вами первый выпуск информационно-аналитического журнала «Молдово-Приднестровский регион», который отныне будет издавать два раза в месяц наш Институт стран СНГ совместно с только организованным Приднестровским филиалом.

Приступая к изданию журнала, мы собираемся как можно более полно и объективно информировать аудиторию и анализировать происходящее в политике, экономике, культуре и религиозной жизни в регионе. Если этим не все сказано, не все объяснено, исповедуемся на заданную тему. Мы никогда не теряли и не скрывали своего интереса к жизни людей по обе стороны Днестра. Никому в России не пришло в голову радоваться по поводу конфликта в Приднестровье в 90-е годы, ставшего печальным подтверждением того, что политики заходят далеко тогда, когда не знают куда идут. Нас не может радовать и сегодняшнее положение вещей: отсутствие прогресса на переговорах, если не возвращение их вспять. Да, мы знаем, что республика Приднестровья остается официально непризнанным образованием. Но бесконечное муссирование этого факта, на фоне разнообразных интриг с целью отказать в самом праве на самоопределение, - ни к чему, кроме тупика и взаимного раздражения, стороны не приводит. При подготовке материалов нашего журнала мы будем основываться на реальности: она, по нашему мнению, - в факте непростого сосуществования в одном общем регионе уже в течение 20 лет двух государств - Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики, и наличии многообразных политических, торгово-экономических, национальных и культурно-цивилизационных связей между ними и отдаленной от них Российской Федерацией.

Большое влияние на положение в Молдово-Приднестровском регионе оказывают соседние страны, Румыния и Украина. К урегулированию Приднестровского конфликта привлечено внимание США, Европейского союза, ОБСЕ. Мы намерены анализировать происходящее в регионе не только в узкорегиональном, но и в геополитическом контексте.

Дискуссии и споры на страницах журнала будут только приветствоваться. Общим правилом при этом будет стремление приблизить всех нас к пониманию процессов и событий, а не к Вашему запутыванию, уважаемый читатель.

Рассчитываем на Ваш интерес, а, может быть, и поддержку. В любом случае ждем Ваших собственных откликов и замечаний в адрес редакции.

С уважением,

**Председатель редакционного Совета
(главный редактор),
директор Института стран СНГ,
депутат Государственной Думы
Российской Федерации**

К.Ф.ЗАТУЛИН

МОЛДОВА СЕГОДНЯ И ВЧЕРА

Геннадий КОНЕНКО,
заведующий отделом Приднестровья
и Молдовы Института стран СНГ

Республика Молдова (РМ) расположена в юго-западной части Восточно-Европейской равнины, занимая большую часть междуречья Днестра и Прута. На западе граничит с Румынией, на севере, востоке и юге с Украиной. Занимает площадь в 33,8 тыс. кв.км.

Поверхность Молдовы представляет собой холмистую равнину, сильно расчленённую речными долинами и балками. В центральной ее части расположена Центрально-молдавская возвышенность – Кодры (лесистый район), высотой до 429 м над уровнем моря (гора Баланешты). Живописный пейзаж Кодр, который очень напоминает предгорье, дал основание русскому ученому-естествоиспытателю и геологу В.В. Докучаеву назвать эту местность «бессарабской Швейцарией».

На севере республики простирается Северо-Молдавская равнина, пересечённая широкими плоскодонными долинами. Южная часть Молдовы занята Южно-Молдавской равниной, изрезанной овражно-балочной сетью и постепенно переходящей в Причерноморскую низменность.

Не являясь прибрежным государством, географически тяготеет к причерноморскому региону. Имеет выход к Дунаю, в 2009 году здесь построен и начал функционировать порт Джурджулешты (протяженность береговой линии менее 1 км.). Построен нефтяной терминал, сухогрузный порт, состоящий из двух морских и одного речного причалов. Построенная в 2009 г. 50-км железная дорога Кагул-Джурджулешты соединила порт на Дунае с сетью национальных железных дорог и обеспечила прямой выход в ЕС через Галац (Румыния).

Климат Молдавии умеренный континентальный. Здесь жаркое лето, умеренная и продолжительная

осень и мягкая зима. Из 3 тысяч рек, речек и речушек, только семь по длине превышают 100 километров. Крупнейшие: река Днестр длиной 1352 км (в пределах Молдовы – 657 км) и река Прут, из 967 км протекает по территории страны на расстоянии в 695 км. В Молдавии более 50 озер, общей площадью примерно в 60 кв. км.

На территории страны – функционируют 5 основных природных заповедников, где экономическая деятельность запрещена.

Немного истории. Коренное население РМ восходит к проживавшим на карпато-дунайском пространстве фракийским племенам. Существовавшее здесь ранее государственное образование Дакия в 104–105 гг. н.э. было покорено римским императором Траяном.

В средние века местная культура подвергается сильному влиянию славян, а также готов, гуннов и др.

Независимое православное княжество Молдова было создано в XIV веке (1359 г.) на землях Юго-Западной Руси. Русские (русины) составляли 40% его жителей. Русский язык был официальным языком княжества. Известный русский историк Г. Вернадский называл Молдавское средневековое княжество Молдавской Русью.

Наибольшего могущества оно достигло во второй половине XV века при государе Стефане Великом (Штефан чел Маре). Значительную долю населения княжества по-прежнему составляли русские (русины), вожди которых принимали участие в управлении государством.

В XVI–XVIII веках Молдова находится под господством Османской империи. В результате русско-турецких войн в 1792 г. к России отходит территория между Южным Бугом и Днестром (Приднестровье), а в 1812 г. – междуречье Прута и Днестра, где создается Бессарабская губерния. Западная часть молдавского княжества остается под суверенитетом Порты. В 1859 г. она объединяется с Валахией. Новое государственное образование получает название Румыния.

В декабре 1917 г., воспользовавшись слабостью новой власти в России (уже была провозглашена советская власть), румынские войска оккупируют Бессарабскую губернию бывшей Российской империи. Созданный на ее территории орган самоуправления «Сфатул Цэрий» (Совет страны) 27 марта 1918 г. декларирует воссоединение Бессарабии с Румынией. 28 октября 1920 г. в Парижском договоре (не был ратифицирован всеми его участниками), державы-победительницы признают акт объединения.

На протяжении межвоенного (1918–1939) периода СССР последовательно отвергал законность перехода Бессарабии под власть Румынии. 12 октября 1924 г. на Левобережье Днестра образована Молдавская Автономная ССР в составе Украинской ССР.

26 июня 1940 г. советское правительство выдвигает Румынии ультиматум с требованием о безоговорочной передаче СССР Бессарабии и Северной Буковины. 28 июня 1940 г. части Красной Армии вступают на эти территории.

В августе 1940 г. Верховный Совет СССР принимает решение о создании Молдавской ССР, включающей междуречье Прута и Днестра (Бессарабию) и Приднестровье.

31 августа 1989 г. Верховный Совет МССР принимает Закон «О государственном языке», 23 июня 1990 г. – Декларацию о принципах суверенитета. 27 августа 1991 г. Республика Молдова провозглашает свою независимость.

29 июля 1994 г. в Республике Молдова принята ныне действующая Конституция страны.

Население. По данным переписи населения Республики Молдова 2004 г. (без Приднестровья), число ее жителей составило 3,38 млн. человек (здесь не были учтены граждане, выехавшие за пределы страны на срок более одного года). Горожан, согласно переписи, насчитывалось 1 млн. 309 тыс., сельских жителей – 2 млн. 79 тыс. По подсчетам Национальной статистической службы РМ, на 1 января 2007 г. численность стабильного населения республики увеличилась и составила 3,58 млн. чел. На начало 2008 г. молдавские демографы констатировали уменьшение численности населения Молдовы до 3,42 млн. человек.

Для сравнения: согласно переписи 1989 г., во всей Молдавии насчитывалось 4 млн. 320 тыс. жителей, в Приднестровье – 679 тысяч.

В количественном выражении несколько изменился этнический состав населения Молдавии: молдаван насчитывается более 76% (1989 г. – 65%) от всего населения, украинцев – 8,4% (1989 г. – более 13%), русских – 5,8% (1989 г. – примерно 12%), далее идут: 4,4% – гагаузы (было 3,5%), 1,9% – болгары (было 2%). По некоторым оценкам, за последнее десятилетие отток населения из Молдавии за рубеж составил более 500 тыс. человек.

Государственный язык – молдавский. В соответствии с действующей Конституцией РМ «государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны» (ст. 13).

Официальными языками на территории Гагаузии являются молдавский, гагаузский и русский, а в Приднестровье таковыми являются русский, молдавский и украинский.

Религия. В Молдавии действуют 18 религиозных конфессий православного, католического, иудейского, протестантского, мусульманского и др. вероисповедания. Основная часть верующих (90%) – православные.

Православная Церковь Молдовы находится под каноническим покровительством Русской Православной Церкви (РПЦ). 6 октября 1992 г. решением Московского Патриархата Кишиневско-Молдавская епархия была преобразована в Митрополию Молдовы

и получила самостоятельность. Ныне ее возглавляет Митрополит Кишиневский и Всея Молдавии Владимир (с июля 2000 г. является постоянным членом Священного синода РПЦ).

На территории Приднестровья расположена Тираспольско-Дубоссарская епархия, возглавляемая архиепископом Юстинианом.

В 1992 г. в рядах православного духовенства Молдавии произошел раскол, связанный с созданием т.н. автономной Бессарабской митрополии, которая 19 декабря 1992 г. была принята под юрисдикцию Румынской Православной Церкви. 30 июля 2002 г. под давлением националистов и после соответствующего решения Европейского Суда по правам человека в пользу Бессарабской митрополии, молдавские власти внесли изменения в действующее законодательство и зарегистрировали ее.

В ноябре 2004 г. Государственная служба по проблемам культов Республики Молдова по ходатайству Бессарабской митрополии внесла изменения и в ее статус. Отныне она признана духовным, историческим и каноническим преемником Митрополии Бессарабии, которая действовала на этой территории Молдовы до 1944 г. Ранее, согласно решению правительства РМ, юридическим правопреемником Бессарабской митрополии была Митрополия Молдовы, входящая в каноническое пространство Русской Православной Церкви.

Административное устройство. В конце 2001 г. парламент РМ принял Закон о новом административно-территориальном устройстве страны, предусматривавший переход от уездов к районам (вступил в силу в январе 2002 г.). В соответствии с этим законом и внесенными в него позднее поправками, страна, включая Приднестровье, состоит из 32 районов, 60 городов и 5 муниципий (Кишинев, Бельцы, Бендеры, Комрат и Тирасполь). Бендеры и Тирасполь, как известно, находятся в Приднестровье.

Социально-политические изменения в Молдавии в конце 80-х г.г. способствовали росту националистических настроений в стране и привели к повсеместному грубому нарушению прав ее русскоязычных жителей, в первую очередь, а также представителей других народностей, не принадлежащих к «титальной» нации, что вызвало обострение внутривнутриполитической обстановки в самой Молдавии и, особенно, в «немолдавских» регионах – на Левобережье, большинство населения которого составляли русские и украинцы, и на Юге, где компактно проживают гагаузы и болгары.

В результате проходивших с 1992 г. переговоров в декабре 1994 г. был согласован и принят парламентом РМ Закон об особом правовом статусе Гагаузии, предусматривающий создание в составе РМ автономно-территориального образования (АТО), обладающего правом на самоопределение в случае изменения статуса РМ как независимого государства. Во исполнение этого закона и на основании результатов проведенного весной 1995 г. в южных районах РМ референдума такое образование с компактным проживанием гагаузского населения под названием Гагаузия или Гагауз Ери и

было создано. Административный центр – Комрат. С образованием этой автономии в известной степени разрешился длившийся более двух лет конфликт между Кишиневом и Комратом, который, в отличие от приднестровского, не перерос в открытое вооруженное противостояние.

В июне 1995 г. состоялись первые выборы Башкана (глава администрации) автономии. 6 июня 1998 г. вступило в силу Уложение (Основной Закон) АТО Гагауз Ери.

В декабре 2006 г. на «башканских» выборах в Гагаузии главой администрации автономии стал Михаил Формузал, возглавлявший местную общественно-политическую организацию «Единая Гагаузия».

В марте 2008 г. в автономии в два тура прошли выборы в Народное собрание (законодательный орган) Гагаузии, в результате в местный парламент было избрано, как предусматривает законодательство, 35 депутатов, 17 из которых являются представителями ПКРМ.

На праздновании 15-летия со дня принятия Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) премьер-министр РМ Владимир Филат, возглавивший правительство Молдовы в августе 2009 г. заявил, что новые власти будут оказывать постоянную поддержку развитию гагаузского региона.

Государственное и политическое устройство. Согласно внесенным 5 июля 2000 г. поправкам в Конституцию, страна стала парламентской республикой, в которой главой государства является президент, избираемый парламентом. Высший законодательный орган Республики Молдова – однопалатный парламент, состоящий из 101 депутата.

На парламентских выборах 2001 г. Партия коммунистов Республики Молдовы (ПКРМ) получила 50,07% голосов (71 мандат).

Ее председатель Владимир Воронин стал президентом страны. До В. Воронина президентами Республики Молдова были Мирча Снегур и Петр Лучинский.

Спикером парламента была избрана представительница Компартии Евгения Остапчук.

По итогам парламентских выборов 6 марта 2005 г. большинство в высшем законодательном органе РМ вновь завоевала ПКРМ, набравшая 45,98% голосов избирателей (56 мандатов). На второе место вышел с 28,53% голосов (34 депутатских места) избирательный блок «Демократическая Молдова».

Третье место заняла Христианско-демократическая народная партия, получившая на этот раз 9,07% (11 мандатов) молдавского электората.

4 апреля 2005 г. В.Воронин, получив поддержку избранных в парламент представителей Христианско-демократической народной партии, Социал-либеральной партии и Демократической партии, был повторно избран на пост главы государства.

Председателем парламента был избран бывший министр экономики Мариан Лупу, его заместителями стали представитель от ПКРМ Мария Постоико, лидер фракции ХДНП Юрие Рошка.

Премьер-министр Василий Тарлев остался главой правительства. В марте 2008 г. главой правительства Молдовы вместо В.Тарлева назначается Зинаида Гречаная.

5 апреля 2009 г. состоялись очередные парламентские выборы, победу на которых вновь одержала Партия коммунистов Республики Молдова, набрав 49,48% голосов избирателей и получив 60 мест в парламенте. За Либеральную партию (ЛП) проголосовало 13,14% избирателей (15 мандатов), Либерально-демократическую партию (ЛДПМ) – 12,43% (15 мандатов) и Альянс «Наша Молдова» (АНМ) – 9,77% (11 мандатов).

Однако либеральная оппозиция, начавшая кампанию по непризнанию результатов голосования задолго до выборов (еще в марте), вновь заявила о том, что выборы сфальсифицированы и в знак протеста организовала 7 апреля в центре Кишинева митинги своих сторонников, которые вылились в погромы и поджог зданий парламента и канцелярии президента.

В силу этих обстоятельств, по инициативе Компартии, Центральная избирательная комиссия РМ провела повторный подсчет голосов, окончательные итоги которого были утверждены Конституционным судом. Как и предполагалось, фактов фальсификаций, которые могли бы повлиять на результаты голосования, установлено не было, и пересчет ничего не изменил, в том числе и распределение мест между прошедшими в парламент партиями, преодолевшими избирательный барьер. Только либералы, согласно новому подсчету получили на 0,01% голосов меньше. Тем не менее, либеральные партии продолжали настаивать на своем, получив в этом поддержку Совета Европы, Евросоюза, заявлявших ранее, наряду с ОБСЕ, что выборы в Молдове прошли в соответствии с европейскими нормами.

После того, как Центральная избирательная комиссия и Конституционный суд Молдовы посчитали претензии политических оппонентов Компартии необоснованными и окончательно утвердили итоги выборов, оппозиция прибегла к тактике неучастия в выборах президента страны, чтобы тем самым вынудить действующего президента распустить парламент и назначить досрочные парламентские выборы. Оппозиционные депутаты сорвали голосование 20 мая и 3 июня, в результате чего, президент В.Воронин издал указ о роспуске парламента XVII созыва с 16 июня 2009 г. и назначил выборы нового парламента на 29 июля 2009 г.

На этих парламентских выборах Компартия опять была первой. За ПКРМ проголосовали 44,69% избирателей, Либеральную партию (ЛП) – 14,68%, Либерально-демократическую партию Молдовы (ЛДПМ) – 16,57%, Демократическую партию Молдовы (ДПМ) – 12,54% и Альянс «Наша Молдова» (АНМ) – 7,35%. Другие политические конкуренты в гонке за прохождение в парламент страны – Христианско-демократическая народная партия (ХДНП), Социал-демократическая партия (СДП) и Экологическая партия (ЭП) не преодолели 5% избирательный порог.

Согласно подсчетам, места в парламенте распределились следующим образом: ПКРМ – 48 мест, ЛДПМ – 18, ЛП – 15, ДПМ – 13, АНМ – 7.

Противники Компартии – ЛП, ЛДПМ, АНМ и ДПМ (которую возглавил вышедший из ПКРМ бывший спикер парламента М.Лупу), объединились в коалицию под названием Альянс «За европейскую интеграцию» (АЕИ), в результате чего они получили в парламенте большинство.

Благодаря этому, правящая либеральная коалиция избрала председателем парламента представителя Либеральной партии Михая Гимпу и назначила премьер-министром лидера Либерально-демократической партии В.Филата. Ей было достаточно в этом случае простого большинства. Своего президента, на пост которого АЕИ выдвинула председателя ДПМ М.Лупу, либералам и демократам избрать не удалось из-за нехватки голосов. Для этого нужно было иметь 61 голос, тогда как у АЕИ было лишь 53. Недостающих 8 голосов коммунисты, несмотря на оказываемое давление со всех сторон, им не отдали.

Временно исполняющим обязанности президента страны парламентское большинство назначило спикера М. Гимпу.

Провал с избранием главы государства (10 ноября и 7 декабря) означал, что теперь, согласно Конституции, парламента должен быть распущен, и в Молдове пройдут новые выборы законодательного собрания. Однако с учетом внесенных либералами и их союзниками – демократами изменений в избирательное законодательство, полномочия депутатов могут быть прекращены не раньше июня 2010 года. Затем в течение 45 дней будет проходить избирательная кампания, следом должны пройти парламентские выборы, и только после этого новый парламента может начать процедуру избрания президента. Но это может произойти в том случае, если нынешний Основной закон и Избирательный кодекс не претерпят каких-либо очередных изменений, инициированных либеральным альянсом в оставшееся до реального роспуска законодательной палаты время.

Правящая коалиция планирует проведение конституционной реформы и с этой целью рассматривает возможность организации общереспубликанского референдума.

Политические партии. В настоящее время в Молдове зарегистрировано 25 политических партий и движений. Основными из них являются:

Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ). Основана (восстановлена) в октябре 1993 г. на учредительной конференции. С момента основания партию возглавляет В.Воронин, сначала в качестве первого секретаря, с 2001 г. – председателя. Партия выступает за интеграцию в европейские политические и экономические структуры Европы, исключая членство в НАТО, и за развитие всесторонних отношений с Россией.

Партия насчитывает примерно 30 тысяч человек. На последнем VI съезде партии, состоявшемся в марте 2008 г., коммунисты приняли новую Программу партии, которая определяет нынешние и будущие приоритеты государственно-политической деятельности ПКРМ.

Согласно документу, «это неустанное укрепление суверенитета и государственности РМ, восстановление ее территориальной целостности; решительная модернизация экономики страны и последовательное повышение на этой основе качества жизни граждан; неуклонная демократизация молдавского общества и его гражданская консолидация; строгое соблюдение прав и свобод граждан вне зависимости от их социального статуса и национальной принадлежности; осуществление курса европейской интеграции страны».

В новой редакции Устава отмечается, что «ПКРМ объединяет на добровольных началах граждан страны – приверженцев социалистической идеи». В документе подчеркивается также, что «ПКРМ – это политическая партия европейского типа, стремящаяся в новых исторических условиях продолжать борьбу за гуманистические идеалы, за утверждение человеческого достоинства, за социализм».

Либеральная партия относится к крайне правым партиям Молдовы прорумынской ориентации. До 2005 г. это была Партия реформ, которая позаимствовала свое новое название после присоединения прежней Либеральной партии В. Унтилэ к блоку С. Урекияна «Демократическая Молдова». Ее лидерами являются М. Гимпу, председатель партии, ныне спикер парламента и исполняющий обязанности президента РМ, и Д.Киртоакэ, зампреда партии, нынешний мэр Кишинева. В усилении позиций Либеральной партии в молдавском обществе немаловажную роль играет Бухарест, оказывающий ЛП моральную и материальную помощь.

Либерально-демократическая партия была зарегистрирована в январе 2008 г., учредительное собрание по ее созданию состоялось в октябре 2007 г. Возглавил ЛДПМ бывший зампреда Демократической партии В. Филат, один из видных бизнесменов Молдовы, владеющий рядом экономических объектов и в Румынии. Проводит прорумынскую политику.

На момент создания в партии числилось около 13 тыс. человек, на сегодня, по словам ее председателя, она насчитывает 30 тысяч членов.

Либеральные партии – ЛП и ЛДПМ проводят унионистский курс, направленный на объединение с Румынией, их лидеры отрицают право молдавского

народа на свою собственную государственность, на самостоятельный выбор своего пути развития, на свой язык, имя и место в истории. И хотя в последнее время, стремясь привлечь к себе больше сторонников, они пытаются это отрицать, их первые шаги говорят об обратном. Они инициировали отмену визового режима с Румынией, тогда как молдаване по-прежнему могут посещать соседнюю страну, должным образом оформив необходимые для этого документы; отменили ограничения на занятие государственных должностей в Молдове лицами, имеющими иностранное гражданство, а это, прежде всего, румынское гражданство; сняли последние заграждения на молдавско-румынской границе; возвращают преподавание в молдавских школах курса «История румын», а не истории Молдавии, намерены изменить название государственного языка с молдавского на румынский.

В области внешней политики либеральные партии выступают за приоритетное развитие сотрудничества с западными странами, быструю интеграцию с Европой, за вступление в НАТО, за активизацию связей с ГУАМ, тогда как поддерживать отношения с Россией и странами СНГ они готовы, пока Молдова имеет определенные льготы в торгово-экономическом сотрудничестве с ними. Что касается политических отношений, то с первых дней своего пребывания у власти либералы потребовали от Москвы окончательно вывести всех российских военных из Приднестровья и трансформировать нынешнюю миротворческую операцию, где миротворцы из России играют ведущую роль, в операцию под международным контролем с участием наблюдателей из европейских стран, в том числе членов НАТО.

Демократическая партия после того, как объединилась в феврале 2008 г. с Социал-либеральной партией Молдовы, а в июне 2009 г. приняла в свои ряды бывшего коммуниста и спикера парламента страны М.Лупу, избрав его своим лидером, она стала претендовать на роль центристской партии и ведущей политической силы страны. Именно в этом качестве Демпартия подавала себя на парламентских выборах в июле 2009 г., и ей в известной степени удалось убедить в этом значительную часть избирателей, которые вывели

демократов на четвертое место среди основных политических партий Молдовы – после ПКРМ, ЛДПМ, ЛП.

Однако партия, оставаясь в составе либеральной правящей коалиции, хотя и заявляет о своем несогласии с рядом позиций своих союзников по альянсу, в частности, по вопросу молдавской государственности, реально идет в фарватере их прорумынского внешнеполитического курса, а также вынуждена поддерживать проводимую либералами непопулярную социально-экономическую политику, что уже вызывает недовольство ее электората.

Альянс «Наша Молдова» во главе с бывшим мэром Кишинева С. Урекьяном был воссоздан после раскола в Альянсе «Демократическая Молдова», образованного в качестве избирательного блока накануне парламентских выборов марта 2005 г., в который в качестве основных составляющих входили «Альянс Брагиша», Либеральная партия В. Унтилэ, Альянс независимых С. Урекьяна, а также Социал-либеральная партия и Демократическая партия.

По доктринальным взглядам партию можно отнести к партиям либеральной направленности.

Начиная с 2003 г., когда Альянс принял участие в выборах местных органов власти, руководимое бывшим мэром Кишинева С. Урекьяном политическое объединение было по численности и влиянию второй партией в стране. И сохраняла она свои позиции до самого последнего времени. Перелом произошел в 2009 году. На парламентских выборах в апреле и июле этого года АНМ занимает сначала лишь четвертое место, а затем и пятое. Причем рейтинг альянса продолжает снижаться.

На VIII съезде АНМ, состоявшемся в середине декабря 2009 г., в партии фактически произошел раскол. Заместители председателя партии В. Унтилэ и Ю. Колесник, претендовавшие на пост ее руководителя и не получившие в этом поддержки большинства делегатов, покинули партийный форум вместе с представителями ряда периферийных организаций альянса. Они обратились в Министерство юстиции с просьбой аннулировать результаты голосования на съезде, в соответствии с которыми С. Урекьян вновь возглавил АНМ.

Судебная система. Правосудие в Молдове, согласно Конституции, осуществляется только судебными инстанциями, а именно, Высшей судебной палатой, апелляционными палатами и судами. Для отдельных категорий судебных дел могут действовать, согласно закону, специализированные суды.

Возглавляет систему судебной власти **Высшая судебная палата**, которая обеспечивает точное и единообразное применение законодательства всеми судебными инстанциями, гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством.

Высшая судебная палата в качестве кассационной инстанции рассматривает решения Апелляционной палаты, а также другие акты, рассмотрение которых

отнесено законом к ее компетенции; по собственной инициативе или по предложению других судебных инстанций обращается с запросом в Конституционный суд по вопросу о конституционности юридических актов и др.

Председатель, заместители председателя и судьи Высшей судебной палаты назначаются парламентом по представлению Высшего совета магистратуры.

Составной частью судебной системы являются **экономические судебные инстанции** – окружные экономические суды, Экономический суд РМ, а также Высшая судебная палата при рассмотрении экономических споров.

Управление судейским сообществом осуществляет **Высший совет магистратуры**. Он состоит из 11 магистратов, в их числе министр юстиции, председатель Высшей судебной палаты, председатель Апелляционной палаты, председатель Экономического суда, Генеральный прокурор.

Судьи назначаются президентом по представлению Высшего совета магистратуры. Председатель и члены Высшей судебной палаты назначаются парламентом по представлению Высшего совета магистратуры.

В систему судебной власти Молдовы входит также **Прокуратура**. Согласно Конституции прокуратура представляет общие интересы общества и защищает правопорядок, а также права и свободы граждан, руководит уголовным преследованием и осуществляет его, представляет в соответствии с законом обвинение в судебных инстанциях.

Система органов прокуратуры включает Генеральную прокуратуру, территориальные и специализированные прокуратуры. Генеральный прокурор назначается парламентом по представлению председателя парламента. Нижестоящие прокуроры назначаются Генеральным прокурором и подчиняются ему.

Конституционный суд (КС) единственный орган в РМ, который осуществляет конституционный контроль. Председатель суда избирается судьями КС тайным голосованием

Самостоятельным контрольным органом является также **Счетная палата**, которая осуществляет контроль за порядком формирования, управления и использования публичных финансовых средств.

Вооруженные силы. В состав Национальной армии РМ входят три мотопехотные, одна артиллерийская, одна зенитно-ракетная и одна смешанная авиационная бригада. Кроме того, имеются части боевого, технического и тылового обеспечения. Общая численность ВС составляет около 10 тыс. человек. Согласно принятому решению молдавских властей, Молдова в строительстве вооруженных сил переходит на натовские стандарты.

В 2008 г. контингент военнослужащих сократился до 6500. Артиллерийская бригада была реформирована в дивизион, зенитно-ракетная бригада – в полк.

Военная доктрина РМ носит оборонительный характер.

Конституция Молдавии не допускает размещения на ее территории вооруженных сил других государств. Согласно взятым на себя в добровольном порядке на саммите ОБСЕ в Стамбуле в 1999 г. обязательствам, Россия должна была вывести свои войска и вывезти военное имущество из Молдавии (Приднестровья) до конца 2002 г. Однако по причинам, от нее независящим, эти обязательства еще остаются до конца невыполненными. Было вывезено тяжелое вооружение, которое попадало под ограничения ДОВСЕ.

Новые власти Молдовы сразу после прихода к власти в июле 2009 г. вновь потребовали выполнения Россией своих Стамбульских обязательств по выводу российских военных из Приднестровья и трансформации миротворческой операции, которая теперь осуществлялась бы под международным контролем при участии гражданских наблюдателей.

Новая правящая коалиция в конце ноября 2009 г. объявила также, что предложенная экс-президентом В.Ворониным демилитаризация Молдовы не является необходимой ни в настоящем, ни в будущем, и демилитаризировать необходимо лишь вооруженные формирования на левобережье Днестра.

Войска карабинеров и полиция **Войска карабинеров** (внутренние войска) являются составной частью Министерства внутренних дел РМ и одновременно компонентом Вооруженных сил страны и участвуют в оборонительных действиях в соответствии с законом.

Войска карабинеров предназначены для поддержания своими силами или совместно с полицией общественного порядка, защиты прав и основных свобод граждан, предотвращения нарушений закона и др.

Полиция Молдовы представляет собой вооруженный правоохранительный орган публичной власти, призванный защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Полиция подразделяется на государственную и муниципальную.

Данных о численности внутренних войск и полиции в последнее время не публиковалось. По некоторым подсчетам, внутренние войска Молдовы и полиция насчитывают примерно 11 тыс. человек. Из них в корпусе карабинеров числится около 6 тысяч человек и в полиции (без частей специального назначения МВД) – 5 тыс., включая дорожную полицию (около 1 тыс.).

По другим данным, во внутренних войсках, частях специального назначения и полиции служат около 17 000 человек.

Внешние связи. Молдавия поддерживает дипломатические отношения более чем с 110 государствами, в республике открыты посольства 16 иностранных государств. Концепция внешней политики РМ исходит из закрепленного в Конституции положения о «постоянном нейтралитете» страны. Однако, начиная с 2004–2005 гг. этот принцип начинает постепенно размываться. Практические шаги Молдовы в области внешней политики свидетельствуют о заметном крене

Кишинев в сторону Запада, в первую очередь США и ЕС.

Оформились три основных вектора расширения международных связей: активизация сотрудничества с западными странами и международными организациями, курса на европейскую интеграцию, дальнейшее развитие отношения со странами-соседами Румынией и Украиной, сохранение по возможности выгодных для Молдовы торгово-экономических связей с Россией и другими странами СНГ.

Эти внешнеполитические задачи разделяет пришедший к власти в стране в июле 2009 г. либерально-демократический альянс «За европейскую интеграцию».

В декабре 2009 г. исполняющий обязанности президента и председатель парламента РМ М. Гимпу поставил перед Вашингтоном вопрос о заключении с США соглашения о стратегических связях.

Республика Молдова – член ООН (март 1992 г.) и ее специализированных учреждений – ЮНЕСКО, Программы ООН по развитию (UNDP), Агентства ООН по индустриальному развитию (ONUDI), Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), МВФ и др.

Молдова входит также в ВОЗ, ВТО, МОН, МАГАТЭ, ИКАО и др.

С января 1992 г. Молдова – член ОБСЕ; миссия ОБСЕ в Кишиневе действует с мая 1993 г.), Совета Европы (июнь 1995 г.). В марте 1994 г. РМ присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира». РМ является членом группировки ГУАМ с момента ее образования в 1997 г., с 2009 г. Кишинев активизирует свое участие в этой организации.

В июле 1998 г. вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом, в отношениях с которым ставится задача получения Молдовой статуса ассоциированного члена ЕС. В настоящее время власти активизировали переговоры с Евросоюзом по заключению такого соглашения. В 2009 году Кишинев присоединился к программе «Восточное партнерство».

В апреле 1994 г. Молдова ратифицировала Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. В мае 2002 г. РМ получила статус наблюдателя в ЕврАзЭС.

В 2001 г. РМ стала полноправным членом Процесса сотрудничества в Юго-Восточной Европе (ПСЮВЕ). В декабре 2009 г. Молдова присоединилась к Энергетическому сообществу, формирующего общее пространство по регулированию энергетического рынка на территории ЕС и ЮВЕ.

Активно развиваются контакты с США, ФРГ, а также с Францией, Турцией, существенно расширяются связи с КНР.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ СЕГОДНЯ И ВЧЕРА

Геннадий КОНЕНКО,
заведующий отделом Приднестровья
и Молдовы Института стран СНГ

Приднестровье расположено в зоне умеренно-континентального климата: мягкая короткая зима, ранняя весна, продолжительное жаркое лето и теплая

затяжная осень. На севере республики расположена Каменская лесостепная равнина, образованная террасами реки Днестр и отрогами Подольской возвышенности. От района Дубоссар на юг тянется Нижнеднестровская равнина.

Главной водной артерией региона является река Днестр. Из других небольших рек, протекающих по территории Приднестровья можно назвать – Каменку и Окну на севере края, Ягорлык – в центральной его части и Турунчук – на юге. Лесные массивы (грабово-дубовые леса) сохранились на севере региона, в основном, в Каменском и Рыбницком районах, где леса занимают до 16% всей их площади. На юге преобладает степная растительность. Однако в долинах рек произрастают пойменные леса (ива, тополь, кое-где дуб). На юге также много плавневых лугов и травяных болот.

В Приднестровье довольно богатый животный мир. Водятся кабаны, косули, зайцы, лисицы, встречаются выдры и горностаи. Из птиц наиболее распространены утки разных видов, серые куропатки и фазаны. Есть в крае и ихтиологические заповедники. В некоторых местах, в срединной части Днестра обитают даже осетровые рыбы.

Немного истории. В средние века Приднестровье являлось зоной смешанного расселения славян, молдаван и кочевых народов Северного Причерноморья. В XIV–XVI вв. территория находилась под контролем крымских татар, в XVII веке на нее распространилось господство Османской империи.

Договор 1711 года между Петром I и молдавским господарем Д.Кантемиром предусматривал, что, в случае успеха в войне против османов, граница России с Молдавией пройдет по Днестру.

В результате Русско-турецкой войны 1787–92 гг. Приднестровье входит в состав России.

Как известно, междуречье Прута и Днестра, где была создана Бессарабская губерния, было включено в Российскую империю в 1812 году.

В 1918 г. после оккупации Бессарабии румынскими войсками в Бухаресте провозглашается ее воссоединение с «исторической родиной». Левобережье Днестра Румыния захватить не решилась, и оно осталось за Россией. 12 октября 1924 года на этой территории создается Молдавская АССР в составе Украинской ССР.

После возвращения Румынией в конце июня 1940 года Бессарабии (и Северной Буковины) Советскому Союзу по требованию советского правительства, в августе того же года решением Верховного Совета СССР была образована Молдавская Советская Социалистическая Республика. В ее состав было включено и Левобережье Днестра – Приднестровье, которое до этого, как сказано выше, находилось в составе Украинской ССР. 8 из 14 районов бывшей Молдавской АССР, а также Хотинский, Измаильский и Белгород-Днестровский уезды Южной Бессарабии вошли в состав Украины.

С началом Второй мировой войны Румыния, выступившая на стороне фашистской Германии, вновь захватила Бессарабию и на этот раз и Приднестровье. В августе 1944 года Молдавская ССР была освобождена советскими войсками. Таким образом, Приднестровье за всю свою историю, начиная с 1792 года, со времени вхождения в состав Российской империи, находилось под иностранным правлением немногим более 3 лет.

Отделение Приднестровья от Молдовы. С ослаблением центральной власти в СССР в конце 80-х гг. прошлого теперь столетия, а также в силу проводимой ошибочной национальной политики, что сегодня уже достаточно очевидно, в Молдавии, наблюдается рост национализма, подогреваемого как местной политической элитой, увидевшей в этом сильный рычаг для своего восхождения к независимой от Москвы власти, так и извне.

Румынский триколор становится государственным флагом Молдавии. По утрам в Молдавии звучит румынский гимн.

С государственных и административных постов снимаются представители народов, не принадлежащих к т. н. титульной нации. Больше того, на должности директоров промышленных предприятий, учебных заведений, научных центров, медицинских и других учреждений назначаются только молдаване. Это, естественно, вызывает протесты не титульного насе-

ления, особенно в Приднестровье, где большинство предприятий и учреждений возглавлялось русскими, украинцами, представителями других национальностей и, конечно, молдаванами.

Для защиты гражданских прав местного населения на приднестровской территории создаются Советы трудовых коллективов, которые приходят к выводу о необходимости объединения всех районов Приднестровья.

Проблема еще более обостряется после принятия 27 августа 1991 года кишиневским парламентом Декларации о независимости Республики Молдова. В ответ 6 сентября 1991 г. Верховный Совет Приднестровья принимает решение о переводе в свое подчинение всех государственных органов Левобережья.

1 декабря 1991 года проходит референдум о независимости Приднестровского региона от Молдавии.

Попытки тогдашних молдавских властей навести «порядок» в Приднестровье силовым давлением привели в марте 1992 г. к прямому вооруженному столкновению между Кишиневом и Тирасполем.

Развести стороны и прекратить военные действия удалось только благодаря энергичному дипломатическому вмешательству России. Несмотря на все усилия посредников (Россия, Украина, ОБСЕ) в деле молдавско-приднестровского урегулирования нормализовать отношения между Кишиневом и Тирасполем до сих пор не удается, как и воссоединить страну в границах, существовавших на январь 1990 года. Приднестровье развивается как самостоятельное государственное образование, получившее название Приднестровская Молдавская Республика и обладающее всеми атрибутами власти. У Приднестровья есть своя территория, население. У него есть флаг, герб и гимн. Первая Конституция Приднестровья была принята 1 сентября 1991 года. Ныне действующая Конституция ПМР была принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 года (дополнена Конституционным Законом от 30 июня 2000 г.).

В Приднестровье функционируют органы центральной и местной государственной власти: исполнительная во главе с президентом, законодательная власть, представленная Верховным Советом, и судебная система, возглавляемая Конституционным Судом.

Есть свои Вооруженные силы и органы правопорядка.

Приднестровье как самостоятельное государственное образование существует де-факто вот уже почти 20 лет, хотя и остается непризнанным со стороны международного сообщества.

В административном отношении Приднестровье состоит из Каменского, Рыбницкого, Слободзейского, Дубоссарского и Григориопольского административных районов и включает также как отдельные административные единицы города республиканского подчинения Тирасполь и Бендеры. Тирасполь является столицей Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). Территория Приднестровья – 4 163 кв. км.

Население. На 1 января 2005 года в Приднестровье (перепись населения была проведена осенью

2004 года) проживало более 555,5 тыс. человек. Для сравнения: согласно переписи 1989 г., здесь было 679 тысяч жителей. По подсчетам Минэкономики ПМР, на 1 октября 2009 года численность населения республики сократилась до 523,7 тысяч человек.

За последние пятнадцать лет национальный состав населения Приднестровья изменился незначительно. По данным переписи 2004 г., в республике наиболее высока доля молдаван 177,2 тыс. человек (31,9%), русских 168,3 тыс. (30,3%) и украинцев почти 160 тыс. (28,8%); на последующих местах идут белорусы, болгары, гагаузы, немцы и евреи.

По состоянию на 1 января 1993 года этнический состав населения Приднестровья в современных границах был следующим: из 712.500 жителей – 243 тыс. молдаван (34,1%), 214,3 тыс. русских (30,1%) и 199,3 тыс. украинцев (28%).

Официальными языками ПМР являются русский, украинский и молдавский (на кириллице) языки.

Религиозные конфессии. В ПМР функционируют порядка десятка различных религиозных организаций. Здесь проживают православные, староверы, католики, иудеи. В последние годы начали появляться новые для Приднестровья религиозные организации – баптисты, адвентисты, «пятидесятники», представители «восточных» религий – кришнаиты, а также различного рода секты, наиболее активная из которых – «Свидетели Иеговы». Несмотря на это, крупнейшей религиозной конфессией остается Русская православная церковь. Свыше 97% населения считают себя православными христианами.

Политическая система. В соответствии с Конституцией, принятой на референдуме 24 декабря 1995 г., и изменениями, внесенными в нее на основании Конституционного закона от 30 июня 2000 г., статус Приднестровья определен как «суверенное, независимое, демократическое и правовое государство».

Главой государства является **президент**. Он избирается сроком на 5 лет, возглавляет одновременно исполнительную власть, формирует Кабинет Министров, осуществляет руководство и координацию деятельности всех структур государственной власти, представляет республику в международных отношениях, является Главнокомандующим Вооруженными Силами.

Первые выборы президента страны прошли 1 декабря 1991 года, когда президентом ПМР был избран Игорь Смирнов, за которого проголосовало 65,4% избирателей, за его ближайшего конкурента (тогдашнего председателя парламента Григория Маракуцу – 31%).

До этого высшая официальная должность в Приднестровье носила название Председатель Республики, которую исполнял также И. Смирнов с 30 января 1990 г. по 22 октября 1991 г.

26 декабря 1996 года на очередных президентских выборах И. Смирнов вновь становится главой республики, получив 71,94% голосов и намного опередив своих ближайших соперников.

На выборах президента 9 декабря 2001 г. на эту должность снова избирается И. Смирнов.

Еще до президентских выборов 2001 г. по инициативе И. Смирнова в законодательный орган страны – Верховный Совет был внесен проект упомянутого выше Конституционного закона, который предусматривал дальнейшее усиление власти президента. ПМР из парламентско-президентской республики становится президентской.

10 декабря 2006 г. президентские выборы в Приднестровье опять закончились внушительной победой действующего главы государства И. Смирнова, который в четвертый раз был избран на высший государственный пост региона. Его поддержало 82,4% электората.

Верховный Совет ныне является однопалатным, состоящим из 43 депутатов. Первый законодательный орган республики – Временный Верховный Совет из 18 человек был сформирован 2 сентября 1990 года на II Чрезвычайном съезде народных депутатов Приднестровья, его первым председателем стал И. Смирнов. Одной из основных задач парламента было выработать избирательное законодательство, подготовить и обеспечить проведение выборов в Верховный Совет ПМССР первого созыва.

Этот Верховный Совет создается после подведения итогов выборов депутатов на местах 25 ноября 1990 года. Он состоял из двух палат (Совета Республики и Совета Национальностей). Председателем ВС ПМССР вновь становится И. Смирнов. Но после его избрания в конце января 1991 года на пост Председателя Республики, главой законодательного органа Приднестровья стал Г. Маракуца.

Верховный Совет ПМР второго созыва был сформирован в результате выборов 24 декабря 1995 года. Он также состоял из двух палат – Палаты законодателей и Палаты представителей. Его председателем вновь избирается Г. Маракуца.

Следующие выборы Верховного Совета Приднестровья прошли 10 декабря 2000 года. Он стал однопалатным. Но главным, однако, было то, что ВС ПМР утратил функцию толкования Конституции и конституционных законов (это право перешло к Конституционному Суду) и лишился права участия в формировании органов исполнительной власти, что стало прерогативой президента.

Победу на выборах одержало общественное движение «Обновление», созданное незадолго при поддержке финансово-промышленной корпорации Приднестровья «Шериф» и не без участия президента И. Смирнова и его ближайшего окружения, которые в то время имели с руководством компании деловые отношения. В итоге «Обновление» получило в законодательном органе более 50% депутатских мандатов (22). Другой претендент на депутатские места в ВС ПМР – движение «Единство Приднестровья», образованное представителями российского среднего бизнеса и российской партии «Единство», столкнувшись с жестким противодействием со стороны президентской команды, не рискнуло стать официальным участником избирательной кампании и выступило в блоке с «Союзом промышленников, аграриев и предпринимателей».

Приднестровья» (СПАП). В результате блоку досталось в парламенте 16 мест, хотя, по предварительным подсчетам, он имел все шансы получить в парламенте абсолютное большинство. Сыграло негативную роль и то, что часть «красных» директоров предпочла отмежеваться от «Единства Приднестровья», обвиненного властями «в предательстве национальных интересов», поскольку оно высказалось в пользу появившегося в то время плана урегулирования приднестровской проблемы, известного как «план Примакова», предусматривавшего предоставление Приднестровью автономного статуса, но в составе унитарной Молдовы.

Кроме представителей «Обновления», «Единства» и СПАП, в ВС ПМР были избраны 3 «независимых» и 2 кандидата от левой оппозиции.

Очередные выборы в Верховный Совет Приднестровья прошли 11 декабря 2005 г.

В выборах участвовали два основных общественно-политических объединения региона – «Обновление» и «Республика», и борьба за депутатские мандаты развернулась главным образом между ними.

«Обновленцы», в принципе, не являясь противниками президентства И.Смирнова, тем не менее, еще до выборов стали все чаще говорить о необходимости ограничить полномочия главы государства и усилить роль парламента. Прежде всего, речь шла о том, чтобы сделать правительство подотчетным законодательному органу, а не президенту, как это имеет место до настоящего времени, и второе – вывести прокуратуру из-под подчинения исполнительной власти и вернуть ее в систему третьей власти – судебной. Это, по сути, и было главной целью участия «Обновления» в парламентских выборах 2005 года, когда, получив более внушительное большинство в Верховном Совете, можно было бы попытаться эту задачу реализовать.

Чтобы иметь в будущем парламенте противовес таким планам, в окружении президента возник проект создания общественно-политического объединения «Республика», которое и было учреждено в декабре 2004 г.

По началу мыслилось создать политическую партию именно с прицелом на парламентские выборы 2005 года, но эта идея не нашла понимания у И.Смирнова. Поэтому, подойдя к выборам, «Республика», так и не получив достаточной поддержки со стороны президентской администрации, в ходе предвыборной кампании сразу же стала проигрывать своим основным оппонентам из «Обновления».

В итоге, из 43 депутатских мест Верховного Совета ПМР четвертого созыва «Республика» получила 13, а «Обновление» – 23. Если учесть, что к «Обновлению» примкнули некоторые «независимые», то число мандатов у него достигло 27.

Председателем ВС ПМР с подачи Г. Маракуцы, который взял «самоотвод», был избран Евгений Шевчук.

Новая расстановка сил в новом парламенте, когда влияние движения «Обновление»,

превратившегося вскоре в политическую партию, стало преобладающим, позволила уже в конкретной форме ставить вопрос об изменениях в Конституции республики.

Усилившиеся разногласия в парламенте между сторонниками президента и депутатами-«обновленцами» фактически спровоцировали в Приднестровье политический кризис. Представленные группой парламентариев от «Обновления» предложения по изменению целого ряда положений ныне действующей Конституции вызвали резкое неприятие их со стороны исполнительной власти, которая, в свою очередь, разработала собственный проект нового Основного Закона ПМР и выразила готовность вынести его на всенародное обсуждение, вне зависимости от отношения к нему Верховного Совета.

Однако с учетом сложившейся тяжелой экономической ситуации в Приднестровье, а также в связи с приходом к власти в Молдове коалиции правых либеральных партий, ужесточивших свою позицию по вопросам молдавско-приднестровского урегулирования, исполнительная и законодательная ветви в Тирасполе в этой обстановке нашли компромисс, создав согласительную комиссию по выработке окончательного проекта Конституции или ее части.

В настоящее время председателем Верховного Совета является Анатолий Каминский, который был избран на этот пост 22 июля 2009 года после добровольной отставки прежнего спикера Е.Шевчука.

Следующие выборы в Верховный Совет ПМР должны состояться в декабре 2010 года.

Политические партии и ведущие общественные организации. В настоящее время в ПМР действуют 10 политических партий: Республиканская партия «Обновление», Патриотическая партия Приднестровья, Приднестровская республиканская партия, Приднестровская коммунистическая партия, партия «Народная воля», Коммунистическая партия Приднестровья, Социал-демократическая партия Приднестровья, Либерально-демократическая партия

Приднестровья, партия «Справедливая Республика», Народно-демократическая партия «Прорыв».

Общественное движение «Обновление» было создано 24 августа 2000 года, 2 июня 2006 года на учредительном съезде преобразуется в Республиканскую партию «Обновление» (РПО). На съезде был утвержден Устав партии, принята ее Программа – «Манифест партии «Обновление», избраны Центральный Совет и Центральная контрольно-ревизионная комиссия, Председателем партии избирается Е.Шевчук, бывший к этому времени председателем Верховного Совета ПМР.

23 июня 2006 года партия получила свидетельство о государственной регистрации.

Главной целью развития Приднестровья «Обновление» объявило достижение и обеспечение достойной жизни граждан, функционирование эффективной экономики и создание сильного государства.

Лидеры партии считают, что «Обновление» – это центристская партия, которая выступает за создание общества равных возможностей, она против преобразований путем революций и против «социального популизма».

Сегодня в «Обновлении» более 3 тыс. членов, в республике насчитывается 63 первичных организации.

Партия стремится наладить международное сотрудничество с иностранными партиями. В декабре 2007 года были установлены межпартийные связи с партией «Единая Россия», когда стороны подписали Соглашение о сотрудничестве. «Обновление» имеет контакты с некоторыми политическими партиями Украины, а также с Христианско-демократическим союзом Германии.

Патриотическая партия Приднестровья (ППП). Учредительный съезд Патриотической партии Приднестровья состоялся 4 августа 2006 года. В партии состоит 1500 членов. Председателем партии был избран Олег Смирнов (сын президента). Руководителем Исполкома партии с сентября 2008 г. является И.Иваненко, исполнявший до этого (с ноября 2007 г.) обязанности сопредседателя ППП. Весомым авторитетом в партии пользуется

супруга председателя Марина Смирнова, президент Благотворительного фонда «Планета детей».

Патриотическая партия Приднестровья считает, что в Приднестровье должно быть построено социальное государство. Основными принципами такого государства должны стать: социальная справедливость, свобода и патриотизм.

По инициативе ППП 8 февраля 2009 года в Приднестровье был создан Социал-патриотический блок в составе Патриотической и Республиканской партий, в который позднее вошли семь общественных организаций ПМР.

Патриотическая партия установила связи с российской партией – «Справедливая Россия».

Приднестровская республиканская партия (ПРП) создана на учредительном съезде 27 января 2007 года. Инициаторами создания новой партии стали движение «Республика», Союз защитников ПМР, Объединенный Совет трудовых коллективов (ОСТК), Совет ветеранов войны и труда, женское движение Приднестровья.

Председателем созданного на съезде руководящего органа партии – Политсовета ПРП стал известный общественный деятель Владимир Рыляков, один из основателей Приднестровья (в начале 90-х гг. он был видным лидером ОСТК).

Партия позиционирует себя как умеренно-консервативное центристское движение. Выступает за антимонопольную политику и усиление государственного регулирования в экономике, за реформирование избирательной системы и избирательного законодательства, где бы определялся принцип проведения выборов по партийным спискам (пропорциональной системе), а не мажоритарной (одномандатной), как это имеет место сегодня.

Во внешнем плане партия однозначно выступает за дальнейшее сближение и интеграцию Приднестровья с Россией, а также за юридическое международное признание ПМР как независимого государства.

На съезде была определена основная цель ПРП – «приход во власть, обеспечение представительства в исполнительных и законодательных органах республики».

Республиканская социал-патриотическая партия Приднестровья (РСПП). Как и сообщали ранее лидеры ППП и ПРП 23 января 2010 года эти две приднестровские партии провели объединительный учредительный съезд и создали на нем новую партию, получившую название – Республиканская социал-патриотическая партия. По словам ее представителей, она будет левоцентристской силой. В основе программы РСПП два принципа – социальная справедливость и формирование патриотического общества.

Республиканская и Патриотическая партии (ПРП и ППП) взаимодействовали сначала в рамках межпартийного консультативного совета, затем – в составе Социал-патриотического блока.

«Республиканцы» и «патриоты» объединились перед местными выборами, которые в Приднестровье

намечены на 28 марта. В декабре 2010 года в ПМР также пройдут выборы в парламент республики – Верховный Совет.

Лидером РСПП стал председатель политсовета Республиканской партии В. Рыляков, а на пост председателя президиума политсовета новой партии был избран один из руководителей Патриотической партии И.Иваненко.

Народно-демократическая партия «Прорыв» (НДП) создана на базе Международной молодежной корпорации того же названия, появившейся в Приднестровье в июне 2005 года.

1 июня 2006 года в Тирасполе прошла конференция, на которой было принято решение о преобразовании корпорации в Народно-демократическую партию «Прорыв». Тогда же и состоялась учредительная конференция новой партии.

Некоторые журналисты и эксперты полагают, что к созданию ММК-НДП имеют отношение приднестровские власти и политтехнологи из России, и главной задачей нового движения в то время было – не допустить создания в Приднестровье условий для «цветного» переворота, в котором могла бы принять участие молодежь. Видимо, не случайно основателем ММК-НДП стал недавний высокопоставленный сотрудник Министерства госбезопасности ПМР Дмитрий Соин. Хотя руководителем корпорации назначена была тогда еще студентка Алена Аршинова, а председателем НДП стал Александр Гореловский, соратник Д.Соина.

Надо сказать, что проект, предусматривающий активную работу с молодежью, удался. ММК сумело вовлечь молодых приднестровцев в многочисленные акции в поддержку Приднестровья.

ММК-НДП поддерживает курс на интеграцию Приднестровья и России, на сохранение военно-стратегического, информационно-политического, экономического и российского присутствия в зоне молдавско-приднестровского конфликта.

Сегодня лидеры ММК-НДП намерены идти во власть и, надо полагать, примут участие в предстоящих в 2010 году в Приднестровье местных и парламентских выборах.

Социал-демократическая партия Приднестровья (СДПП). Партия создана 27 октября 2006 года (зарегистрирована 25 января 2007 года). Является преемницей Партии народовластия, запрещенной в судебном порядке в октябре 2002 года по обвинению в подрыве суверенитета ПМР. Формальным поводом послужили призывы лидеров партии к приднестровцам, имеющим молдавское гражданство, поддержать коммунистов Молдовы на парламентских выборах 2001 года. В 2003 году Конституционный суд Приднестровья оставил в силе решение Тираспольского суда по этому вопросу без изменений.

На учредительном съезде партии, состоявшемся в октябре 2006 года, были приняты программа, устав, избраны руководящие органы и контрольно-ревизионная комиссия.

В Программе партии записано, что «Основная цель создания партии – демократизация системы влас-

ти в Приднестровье, защита прав и свобод человека, восстановление принципа социальной справедливости, содействие справедливому урегулированию молдавско-приднестровского конфликта в интересах народов обоих берегов Днестра».

Партия считает себя конструктивной оппозицией существующему в Приднестровье режиму в лице исполнительной власти.

Председателем СДПП был избран Александр Радченко, бывший руководитель Партии народовластия и бывший депутат Верховного Совета ПМР. Его заместителем стал Николай Бучацкий, бывший председатель Тираспольского городского совета.

Численность социал-демократов Приднестровья не превышает 1 тыс. человек, однако количество их сторонников значительно больше, если судить по организованным партией в Тирасполе многолюдным митингам протеста.

Приднестровская коммунистическая партия (ПКП), которую можно отнести к непримиримой оппозиции в Приднестровье, была образована 20 апреля 2003 г.

Председателем ЦК ПКП избран Олег Хоржан, бывший руководитель Комсомола Приднестровья. Его заместителем является Надежда Бондаренко, редактор газеты «Правда Приднестровья». На выборах президента ПМР в 2006 году она сумела опередить по результатам голосования всех других претендентов на этот пост, кроме И.Смирнова, набрав около 9% голосов.

ПКП декларирует построение в Приднестровье общества, где будут господствовать идеи равенства, свободы и справедливости. Целью борьбы партии за власть является создание социально-справедливого государства для всех. ПКП выступает за возврат к планируемой экономике, ссылаясь на успехи в экономическом развитии Китая, руководимого коммунистами; за восстановление госконтроля над производством и потреблением, непризнание результатов приватизации. Партия выступает также за изменение избирательного законодательства ПМР, за проведение выборов по демократичной пропорциональной, а не мажоритарной системе.

Численный состав ПКП невелик, но популярность ее растет. В значительной степени партию может поддержать в будущем «протестный» электорат.

Коммунистическая партия Приднестровья (КПП-КПСС). Образовалась в результате раскола Коммунистической партии трудящихся Приднестровья (КПТП) в 1995 году. В партии сегодня менее 1 тыс. членов. Руководитель КПП Владимир Гаврильченко, сначала в должности первого секретаря ЦК КПП, затем председателя (с 24 ноября 2007 г.).

Выступает за развитие независимого и социально ориентированного государства, укрепление госсектора в экономике, эффективное регулирование цен и тарифов, против частной собственности на землю, против вхождения Приднестровья в состав Молдовы в любой форме.

Однако это только озвученные цели, каких-либо конкретных действий по воплощению их в жизнь пар-

тия практически не предпринимает. У нее нет своего печатного органа или других информационных ресурсов, которые могли бы эти цели пропагандировать. Рейтинг партии постоянно снижается. В силу своей малочисленности и пассивности самостоятельной роли в политической жизни региона она практически не играют.

По популярности КПП уже значительно уступает другой коммунистической партии – Приднестровской компартии, возглавляемой О. Хоржаном.

Либерально-демократическая партия Приднестровья образована 1 августа 2006 года путем реорганизации общественного движения «ЛДПР Приднестровья», которое существовало с июня 2003 года. Лидер партии Роман Худяков.

Партия тесно связана с Либерально-демократической партией России (ЛДПР).

Политическая партия «Народная воля Приднестровья» (НВП) была создана на учредительном съезде 11 декабря 2006 года.

На съезде были избраны исполнительные органы партии, утверждена программа и устав. Председателем партии был избран депутат Верховного Совета ПМР Олег Гудымо.

По своим идеологическим взглядам и программным целям формирование близко Патриотической партии и Республиканской партии Приднестровья. Не случайно эти партии в феврале 2008 года подписали Соглашение о стратегическом сотрудничестве и партнерстве.

3 июля 2009 года была образована новая партия, получившая название **«Справедливая республика»** (СП). Председателем ее был избран депутат ВС ПМР Юрий Гервазюк.

В учредительном манифесте «Справедливой республики» отмечается, что главной целью партии является «восстановление социальной справедливости в обществе и создание условий социальной безопасности для всех граждан Приднестровья».

В Высший совет «Справедливой республики» вошли депутаты приднестровского парламента Г. Антюфеева, Ю. Кузьменко.

Среди наиболее заметных общественно-политических организаций можно назвать Совет ветеранов войны, труда и вооруженных сил, Союз женщин, Союз защитников Приднестровья.

Отдельно следует сказать о такой организации, как Объединенный совет трудовых коллективов Приднестровья, который сыграл решающую роль в мобилизации населения на отпор националистическим поползновениям Кишинева в конце 80-х – начале 90-х г.г. и в первые годы после провозглашения Приднестровской Молдавской Республики. Как известно, в ОСТК начинали свою политическую карьеру многие известные сегодня политические деятели ПМР.

Сегодня роль ОСТК существенно упала, но структура, как таковая, осталась, и руководство ПМР часто использует организацию в своих пропагандистских целях.

Кроме законодательной и исполнительной власти, в Приднестровье имеется, как и в других государствах, **судебная власть.**

Судебная власть осуществляется судами посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного и арбитражного судопроизводства. Президент ПМР является гарантом независимости судебной власти.

Бюджет судов должен обеспечивать возможность полного и независимого выполнения ими своих конституционных полномочий, бюджетная обеспеченность органов судебной власти не может быть меньше бюджетной обеспеченности иных органов государственной власти.

Судьи, за исключением судей Конституционного суда и мировых судей, назначаются президентом по представлению председателей соответственно Верховного и Арбитражного судов.

Мировые судьи избираются населением на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Срок полномочий мировых судей 5 лет.

Конституционный суд – орган конституционного контроля. Он гарантирует верховенство Конституции ПМР, обеспечивает соблюдение принципа разделения властей, гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством. Состоит КС из 6 судей, включая председателя Суда. Срок полномочий судей КС – 7 лет.

Президент, Верховный Совет, Съезд судей ПМР назначают по двое судей в состав Конституционного суда.

Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики.

Арбитражный суд является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, определенных законом.

Прокуратура осуществляет надзор за точным исполнением Конституции и законов, проводит предварительное следствие, поддерживает государственное обвинение в судах.

Прокурор ПМР назначается на должность Верховным Советом по представлению Президента сроком на 5 лет. Он подотчетен Верховному Совету и ответственен перед Президентом.

На VI съезде судей ПМР, состоявшегося в мае 2008 года было отмечено, что судебная система в Приднестровье находится в состоянии системного кризиса. Выделяемых государством средств на содержание и работу судов недостаточно – они финансируются на 30% от потребности, испытывают острый дефицит кадров, обусловленный низкими зарплатами. С тех пор в судебной системе Приднестровья мало, что изменилось.

Имеет Приднестровье и собственные **Вооруженные силы.** Они состоят из сухопутных частей (бригадная система) и авиационных (вертолетных)

подразделений. В ВС ПМР три мотострелковых, одна артиллерийская бригада, отдельный танковый батальон и один казачий полк. Их численность составляет примерно 7,5 тыс. человек, а при полном развертывании может достигать (по оценкам приднестровцев) 18 тысяч человек.

Вооруженные силы ПМР осуществляют функцию по защите республики, ее суверенитета, независимости и территориальной целостности.

В ПМР действует всеобщая воинская обязанность, срок срочной службы составляет 1,5 года. Часть военнослужащих служит по контракту. Кроме Министерства обороны, в Приднестровье функционируют и другие силовые ведомства – Министерство государственной безопасности, Министерство внутренних дел.

В ведении МГБ и МВД находятся два специальных батальона «Днестр» и «Дельта» и отдельный моторизованный батальон милиции.

МОЛДАВСКО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ И ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЮ

Рудольф МАТВЕЕВ

Сослаблением центральной власти в Советском Союзе в конце 80-х – начале 90-х гг. в Молдавии, как и в других республиках СССР, наблюдался рост националистических настроений, что явилось основной причиной обострения отношений между Кишиневом и Тирасполем.

Ситуацию усугубляли принятые решения тогдашней власти Молдавии, которые грубо нарушали права ее русскоязычных жителей, в первую очередь, а также представителей других народностей, не принадлежащих к «титальной» нации, особенно, в «немолдавских» регионах – на Левобережье, большинство населения которого составляли русские и украинцы, и на Юге, где компактно проживали гагаузы и болгары.

Молдавское руководство под давлением радикальной националистической организации – Народного фронта Молдовы приняло ряд законов и постановлений, которые фактически вели к созданию мононационального государства и присоединению его к Румынии. Румынский язык провозглашается государственным языком, законом «О функционировании языков» вводится латинская графика. Румынский триколор становится государственным флагом Молдавии. По утрам в Молдавии стал звучать румынский гимн.

Больше того, на митингах, организованных Народным фронтом Молдовы, звучат призывы к депортации всех «пришельцев», в стране усиливаются антирусские и антисемитские настроения. Власти никак на это не реагируют.

Депутаты Верховного Совета МССР от Приднестровья в знак протеста выходят из состава парламента и образуют Временный Верховный Совет, в который позднее вошли депутаты всех уровней от 9 приднестровских районов и городов. На приднестровской территории для защиты гражданских прав местного населения создаются Советы трудовых коллективов, которые приходят к выводу о необходимости объединения всех районов Приднестровья.

I съезд депутатов всех уровней Приднестровья, проходивший 2 июня 1990 года, признает целесообразным образование Приднестровской Автономной Советской Социалистической Республики в составе тогда еще Молдавской Советской Социалистической Республики. Съезд направляет в адрес центральных органов СССР телеграммы, в которых предлагалось провести в Молдавии референдум по вопросам языка, флага и другим вопросам, связанным с дискриминационными по отношению к русскоязычному населению решениями тогдашних молдавских властей. В своем ответе и руководству Молдавии, и Координационному совету по социально-экономическому развитию региона, созданному на съезде депутатов Приднестровья, Москва рекомендует искать компромиссы с Народным фронтом Молдовы, что, естественно, в тех условиях было нереально и уже невозможно. А ставшие вдруг поборниками «демократических» преобразований центральные российские СМИ, приветствуя зарождение «демократии» в Молдавии, искажали происходившие в регионе события и затрудняли понимание обществом сложившейся ситуации.

В июне 1990 г. власти Кишинева объявили не имеющими юридической силы т.н. пакт «Молотова-Риббентропа» и Акт Верховного Совета СССР о создании Молдавской ССР на основе входившей с 1924 по 1940 гг. в состав Украины Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики и воссоединенной с СССР Бессарабией. Что в принципе уже тогда давало приднестровцам право ставить вопрос о восстановлении государственности Приднестровья.

2 сентября 1990 г. II чрезвычайный съезд приднестровских депутатов всех уровней в условиях морального террора, неприкрытых угроз со стороны националистов и силового воздействия на Приднестровье принимает решение об образовании ПМССР (позднее получила название ПМР). Съезд избирает президиум ВС ПМССР из 18 депутатов во главе с И.Смирновым. Столицей ПМССР был объявлен г. Тирасполь.

Обстановка еще более накаляется после принятия 27 августа 1991 года кишиневским парламентом Декларации о независимости Республики Молдова. В ответ, 6 сентября 1991 года, Верховный Совет Приднестровья принимает решение о переводе в свое подчинение всех государственных органов Левобережья. 1 декабря 1991 года проходят президентские выборы (президентом ПМР был избран И.Смирнов) и референдум о независимости Приднестровского региона, который подтвердил решение II съезда приднестровских депутатов от 2 сентября 1990 г.

Кишинев вновь все эти акции объявляет незаконными и вводит чрезвычайное положение и особое управление районом. После ряда эпизодических силовых столкновений (например, в начале ноября 1990 года молдавский отряд полиции особого назначения с ведома кишиневских властей предпринимает попытку ликвидации местных органов власти в г. Дубоссары) в марте 1992 года противостояние между Правобережьем и Левобережьем перерастает в вооруженный конфликт.

Россия и соседние с Молдавией страны предпринимают попытки примирить враждующие стороны. 6 и 17 апреля 1992 г. в Кишиневе прошли совещания министров иностранных дел Молдавии, России, Румынии и Украины, в ходе которых были выработаны принципы приднестровского урегулирования, предусматривающие предоставление Приднестровью особого юридического статуса в составе РМ. Создается Смешанная комиссия по контролю за соблюдением договоренностей, однако прекратить конфликт она не смогла. В июне вооруженные столкновения возобновились с новой силой.

На наш взгляд, возобновление вооруженного конфликта произошло по двум основным причинам. Во-первых, в Кишиневе возобладала тенденция к решению проблемы силовым путем, в чем ему активно содействовал Бухарест. Во-вторых, интересы Приднестровья не были учтены в достаточной степени, больше того, и на переговорах приднестровцы не являлись равной с представителями РМ стороной.

Прекратить войну удалось только благодаря политическому и дипломатическому вмешательству Рос-

сии. 21 июля 1992 г. президенты РФ и РМ подписали Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». Согласно этому документу, была создана Объединенная контрольная комиссия (ОКК) в составе представителей России, Молдавии и Приднестровья, в зону военных действий введены Совместные миротворческие силы (СМС) конфликтующих сторон и России. Процесс урегулирования перешел в мирную стадию.

Следует подчеркнуть, что миротворческая операция в Приднестровье до настоящего времени играет весьма важную роль как одна из основных составляющих приднестровского урегулирования, обеспечивая мирные условия для ведения переговоров.

Прямые контакты между Молдовой и Приднестровьем с целью урегулирования конфликта между ними начались в феврале 1993 года. По просьбе молдавской стороны, Россия берет на себя функции посредника. В мае 1993 г. в столице Молдавии начинает работать миссия ОБСЕ, и тогда же, с согласия президента Б.Ельцина, к переговорному процессу присоединилась ОБСЕ. Правда, сегодня многие задают вопрос, а стоило ли это делать. Были все предпосылки решить проблему на основе трехсторонних переговоров. Но Ельцину, чтобы удержаться у власти, нужна была поддержка США и Европы, и ему хотелось очень им понравиться. А теперь имеем то, что имеем, и конца переговорам пока не видно.

С сентября 1995 г. по инициативе Тирасполя, поддержанной Кишиневом, к посреднической миссии подключается и Украина. Так был создан пятисторонний механизм переговорного процесса по приднестровскому урегулированию, который функционирует и сегодня. В конце 2005 года по предложению Кишинева и Киева участниками переговоров в качестве наблюдателей становятся США и ЕС.

И все же **на первом этапе переговоров (1993 – 2001 гг.)** стороны при содействии посредников сумели достичь некоторых договоренностей по нормализации их отношений.

Наиболее значимыми были: совместное Заявление, определяющее общие принципы и цели переговорного процесса по выработке государственно-правового статуса Приднестровья, которое подписывают президент РМ М.Снегур и лидер Приднестровья И.Смирнов 28 апреля 1994 г.; подписанный в июле 1995 г. документ о взаимоотношениях денежно-кредитных систем РМ и Приднестровья; в феврале 1996 г. – Протокольное решение по таможенным вопросам; в июне 1996 г. – Протокол, который закрепляет за Приднестровьем право иметь свою конституцию, законодательство, символику (герб, флаг, гимн), самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях, решать вопросы экономического, социального и культурного развития в интересах населения, проживающего на его территории.

В июне 1996 г. посредники визируют согласованный между Кишиневом и Тирасполем проект Меморан-

дума о нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, в котором закреплялись многие положения, упомянутых выше документов. Тирасполь был готов к подписанию Меморандума, но в последний момент президент РМ М.Снегур отказывается поставить под ним свою подпись.

Наконец, в Москве 8 мая 1997 года был подписан Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова (в Кишиневе был уже другой президент П.Лучинский) и Приднестровьем, ставший юридической базой для последующих переговоров. В нем нашли свое отражение многие положения ранее подписанных между сторонами документов. Но он содержал и весьма важный новый элемент – речь шла о создании общего для Молдавии и Приднестровья государства. В Московском меморандуме было записано обязательство сторон «строить свои отношения в рамках общего государства в границах бывшей Молдавской ССР на январь 1990 года».

Таким образом, Кишиневу и Тирасполю предстояло теперь совместно определить форму и характер будущего общего молдавского государства.

Новый импульс переговорному процессу придала встреча в верхах (20 марта 1998 года) в Одессе, где были подписаны Соглашение о мерах доверия и развитии контактов между РМ и Приднестровьем и Протокол о первоочередных шагах по активизации урегулирования приднестровской проблемы.

В течение 1998-2001 гг. участники переговоров рассмотрели довольно внушительное количество различных проектов по урегулированию проблемы. Однако фактически почти все они исходили из унитарного характера молдавского государства и предполагали наличие строгой вертикали подчиненности Приднестровского региона по отношению к центральной власти Кишинева, хотя и наделяли Приднестровье автономным статусом в рамках единого государства и определенной самостоятельностью в ряде вопросов торгово-экономического и социального характера. Это явно не устраивало приднестровские власти, которые после Киевской встречи руководителей России, Украины, Молдавии, Приднестровья и представителя Действующего председателя ОБСЕ в 1999 году стали настойчиво продвигать идею равноправности ПМР и РМ не только в переговорном процессе, но и в будущем общем государстве.

Однако подготовленные в этом ключе приднестровцами проекты документов были отклонены посредниками как нереальные.

Молдавия, в свою очередь, не приняла проект Украины, которая предлагала вариант т.н. отложенного статуса Приднестровья, когда регион фактически признавался самостоятельным государственно-территориальным образованием вплоть до окончательного урегулирования проблемы. Не приняла Молдова и второй украинский проект, который предусматривал создание механизма построения т.н. общих для РМ и ПМР пространств – экономического, правового, социального, оборонного и др., что затягивало переговоры на годы. Ибо понятно, что обсуждение огромного

количества вопросов, относящихся к упомянутым пространствам, не могло завершиться конкретными результатами без решения основного вопроса о статусе Приднестровья.

После визита в Республику Молдова Президента Российской Федерации В.Путина 16-17 июня 2000 г. создается Государственная комиссия РФ по приднестровскому урегулированию во главе с Е.Примаковым.

В июле 2000 г. председатель комиссии Е.Примаков провел консультации в ОБСЕ и на Украине, а в середине августа совместно с руководителем украинской комиссии по урегулированию В.Горбулиным принял в Москве делегацию Приднестровья во главе с президентом И.Смирновым, а затем делегацию РМ, которую возглавлял представитель президента В.Стурза. Отдельная встреча в Москве состоялась с президентом П. Лучинским. Сторонам был передан согласованный с Киевом российский проект «Соглашения об основах взаимоотношений Республики Молдова и Приднестровья».

Проект развивал многие положения Московского меморандума, подводил к возможности федеративного устройства страны. Он содержал также положение о возможности проведения миротворческой операции в Приднестровье под эгидой ОБСЕ.

Молдова и Приднестровье в силу разных причин не восприняли российский проект.

Москва не стала на нем настаивать, однако свою идею создания федеративной Молдавии продолжала пропагандировать, пытаясь сдвинуть с мертвой точки застопорившиеся переговоры. Идея, в конце концов, все же пробила себе дорогу.

В октябре 2000 года после короткой встречи парламентских делегаций РМ и ПМР переговоры приднестровцами были прерваны под предлогом проведения выборов в Верховный Совет региона. Тирасполь по-прежнему вел линию на затягивание переговоров, Кишинев же, как всегда, в решении приднестровской проблемы все больше уповал на посредников и ОБСЕ.

Переговоры возобновились после прихода к власти в Молдавии коммунистов, основным предвыборным лозунгом которых было быстрее урегулирование приднестровской проблемы.

В апреле-августе 2001 г. состоялись четыре встречи президента Молдавии В.Воронина и руководителя Приднестровья И.Смирнова, на которых стороны договорились о налаживании взаимодействия в некоторых областях. В частности, они договорились о взаимном признании документов об образовании; документов, выдаваемых органами ЗАГС; прекращении «информационной войны» и т.д.

Однако вскоре прямые контакты двух руководителей, а затем и встречи на экспертном уровне были прерваны. Поводом послужило введение Кишиневом с 1 сентября 2001 г. новых таможенных правил без каких-либо консультаций с Тирасполем. Все процедуры, связанные с осуществлением приднестровскими экономическими агентами экспортно-импортных операций, теперь должны были проходить в соответствующих ведомствах Молдовы. Многие местные и иностранные наблюдатели расценили изменение таможенных правил как попытку молдавских властей оказать давление на приднестровскую сторону и побудить ее принять их вариант решения проблемы урегулирования. Ведь в главном вопросе о статусе Приднестровья стороны продолжали придерживаться прежних противоположных позиций. Тирасполь, как и раньше, настаивал на принципе равноправности и равносубъектности с Молдовой при построении будущего государственного образования, Кишинев с этим, естественно, был не согласен.

Переговорный процесс, уже в который раз зашел в тупик, что заставило посредников предпринять ряд шагов с целью его возобновления.

Посредники в лице министров иностранных дел России, Украины, а также представителя ОБСЕ прикладывают максимум усилий, чтобы вернуть стороны за стол переговоров. Приднестровская проблематика обсуждается в Харькове (15-16 февраля 2001 г.), Минске (1 июня), Киеве (12 июля), Нью-Йорке (16 ноября), Праге (21-22 ноября).

19-20 февраля 2002 г. состоялась встреча полномочных посредников от России, Украины, ОБСЕ и Приднестровья в Братиславе. Ее участники разработали и подписали рабочий документ «Об организации переговорного процесса по приднестровскому урегулированию», в котором предусматривалось создание в существующем пятистороннем формате переговоров Постоянного совещания по политическим вопросам с целью подготовки итогового документа о разрешении приднестровской проблемы, говорилось о необходимости возобновления регулярной работы отраслевых экспертов Молдавии и Приднестровья. Документ был передан на подписание молдавской стороне (приднестровцы подписали его в ходе встречи в Братиславе) и на утверждение В.Воронину и И.Смирнову.

Приднестровскому урегулированию уделили особое внимание президенты России, Украины и Молдавии на их встрече, состоявшейся в Одессе 17 марта 2002 года. Как заявил по ее итогам В.Путин, встреча стала шагом к разблокированию переговорного процесса по проблеме Приднестровья. Президент РМ сообщил о готовности предоставить Приднестровью «самый широкий статус» и закрепить его в Конституции страны.

Посредники от России, Украины и ОБСЕ провели встречи с президентом РМ В.Ворониным (29 мая) и лидером ПМР И.Смирновым (30 мая), в ходе этих встреч было получено согласие обеих сторон на возобновление переговоров на экспертном уровне.

Начало второму важному этапу в переговорном процессе, по нашей классификации, было положено в первых числах июля 2002 года, когда на заседании Постоянного совещания политических экспертов в Киеве (создан по инициативе России в рамках пятистороннего формата переговоров) глава миссии ОБСЕ от имени посредников представил новый проект соглашения по урегулированию, в котором впервые закладывался принцип федерализма как основы построения будущего молдавского государства, с чем, наконец, согласился и официальный Кишинев, до этого упорно отстаивавший унитарный характер Республики Молдова. Россия поддержала этот проект. С оговорками, но Тирасполь также приветствовал его появление, главным образом, положение о федерализации Молдавии.

К сожалению, дальше одобрений дело не пошло, ничего конкретного в развитие этого документа сами стороны не предложили. Президент РМ В.Воронин просит Россию разработать новый план урегулирования. Такой план был разработан, Москва передала его окончательный вариант на рассмотрение стороны – Кишиневу и Тирасполю в октябре 2003 года.

План получил название – Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства», известный также как Меморандум «Козака».

Представленный сторонам документ, предусматривавший создание общего государства – федерации, сохранял территориальную целостность страны в границах Молдавской ССР на 1 января 1990 года и наделял Приднестровье статусом субъекта федерации, обладающего многими правами государственного образования. Благодаря усилиям России, приднестровцы согласились на так называемую «асимметричную» федерацию, предложенную Кишиневом, т.к. меморандум предоставлял Приднестровью право применения «вето» в высшем законодательном органе федеративного государства в случае ущемления его интересов как субъекта федерации.

Лидеры Молдовы и Приднестровья одобрили в целом переданный им Россией документ и в присутствии представителя России постранично парафировали его. 20 ноября 2003 г. президент РМ В.Воронин на встрече с представителями аккредитованного в Кишиневе дипломатического корпуса, говоря о российском меморандуме, в частности, сказал, что «... сегодня, как никогда прежде, шансы урегулирования возросли, и будет непростительной ошибкой не воспользоваться выгодными сторонами создавшейся ситуации. Пойти на подписание меморандума – это, конечно, большая смелость, это грандиозная ответственность, но это куда меньший риск, чем риск дальнейшего противостояния...».

Лидер Приднестровья И.Смирнов был более конкретен. По его словам, представленный Москвой

Президент Республики Молдова Владимир ВОРОНИН
(занимал этот пост с 07.04.2001 по 11.09.2009 г.):

**«... Сегодня, как никогда прежде,
шансы урегулирования возросли,
и будет непростительной ошибкой не воспользоваться
выгодными сторонами создавшейся ситуации».**

**(20.11.2003 г. Встреча с представителями аккредитованного
в Кишиневе дипломатического корпуса)**

документ, пронизанный духом времени и реализма, создает основу для работы Совместной конституционной комиссии, способен придать новый импульс всему переговорному процессу по урегулированию и позволяет нормализовать отношения между Молдовой и Приднестровьем уже в ближайшем будущем. На встрече с представителями общественных организаций в Тирасполе И.Смирнов заявил, что приднестровская сторона в целом положительно оценивает российский документ и готова подписать его.

Подписание должно было состояться 25 ноября 2003 г. в ходе визита в Кишинев российского Президента.

Было, конечно, очевидно, что российские позиции в регионе серьезно укрепятся, как это было в 1997 году после подписания Московского меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, где была заложена идея построения ими общего государства.

А поскольку меморандум предполагал сохранение российского военного присутствия в Приднестровье, такое развитие ситуации не могло устроить американцев и натовцев, которые сделали все возможное, чтобы не допустить подписания меморандума. Внесла свою лепту и Румыния, по команде которой ее подопечные в Кишиневе – прорумынские партии и организации – устроили многочисленные акции протеста против федерализации страны. Понятно, почему. Воссоединение Приднестровья с Молдовой могло бы положить конец мечте Бухареста вновь заполучить Бессарабию, якобы незаконно, по его мнению, отторгнутую от Румынии, которая находилась под ее оккупацией с 1918 по 1940 гг.

Теоретически западников больше устроило бы присоединение Приднестровья к Украине, хотя бы в силу проводимой ею антироссийской политики. Такое присоединение значительно усилило бы Киев, в том числе с геостратегической и экономической точек зрения. Ослабленная Молдова тогда оставалась бы в нынешнем перманентно зависимом от всех состоянии и стала бы думать, а может ей действительно забыть о своем суверенитете и независимости и податься в объятья братьев-румын.

В итоге президент В.Воронин не проявил политической воли и в последний момент под массированным нажимом западников и прорумынских унионистов

отказался подписать документ. Так была упущена возможность покончить с приднестровской проблемой и разделенностью Молдавии. Вскоре Молдова отказалась и от принципа федерализма в построении общего с Приднестровьем государства.

Сразу же после отречения от согласованного и парафированного с Приднестровьем и Россией Меморандума по созданию объединенного молдавского государства Кишинев дает обещание разработать собственный документ по приднестровскому урегулированию. Через три месяца такой документ под названием «Декларация об основных принципах государственного устройства Республики Молдова» молдавские власти представили 17 февраля 2004 года на рассмотрение посредников.

Как видно, уже само название не содержало ничего, что говорило бы о цели, во имя которой Молдова и Приднестровье на протяжении долгих лет вели при участии России, Украины и ОБСЕ напряженные и многоплановые переговоры.

Сравнительный анализ наиболее важных положений упомянутой Декларации и соответствующих положений российского Меморандума от ноября 2003 г. показывает, что они весьма далеки друг от друга. Опасения многих иностранных и местных наблюдателей оправдались – проект Декларации был составлен на основе компилятивного и, в известной степени, эклектического метода. Последовательным в молдавском документе является лишь стремление под идеей создания федеративного государства завуалировать сохранение унитарных принципов Республики Молдова. Уже в статье 2 проекта говорится о принятии новой Конституции Республики Молдова, а не Федеративной Республики Молдова, как было записано в Меморандуме, или, допустим, Молдавской Федерации.

Беглое ознакомление с проектом дает основание констатировать, что, несмотря на присутствие и многократное повторение слов «федерация», «федеративные принципы», «субъект федерации», «федеративное государство» и т.п., речь на самом деле шла о той же Республике Молдова, где Приднестровье обладало бы по сути лишь правами территориальной автономии, как и Гагаузия.

Практически все их права определялись бы в Кишиневе, а Приднестровью и Гагаузии оставалось только исполнение того, что им было бы предписано Центром.

Лидер Приднестровья Игорь СМИРНОВ:

«...Представленный Москвой документ, пронизанный духом времени и реализма, создает основу для работы Совместной конституционной комиссии, способен придать новый импульс всему переговорному процессу по урегулированию ...»

(20.11.2003 г. Встреча с представителями аккредитованного в Кишиневе дипломатического корпуса)

Правда, были в молдавском проекте и статьи, которые частично или даже полностью совпадали с содержанием статей, например, Киевского проекта Соглашения от июля 2002 года и российского Меморандума от ноября 2003 года. Однако большинство таких совпадений касалось известных и апробированных положений о правах и свободах человека, других норм международного права, упоминающихся в целом ряде многосторонних и двусторонних документов (участником некоторых из них является и Молдова).

После длительного перерыва (почти полугодичного) в Тирасполе и Кишиневе 26-27 апреля 2004 г. прошел новый раунд переговоров по урегулированию приднестровской проблемы. Переговоры состоялись в пятистороннем формате. Состоявшиеся до этого встречи посредников в Софии (январь 2004 г.) и в Белграде (февраль 2004 г.) как раз и имели целью подготовить и, по возможности, ускорить возобновление полномасштабного переговорного процесса.

С чем же пришли к началу переговоров главные их участники – Молдова и Приднестровье? Кишинев, выступая за создание федерации, вновь пытается отставить под ее вывеской унитарные черты государства, в котором Приднестровье, как и Гагаузии, отводится роль территориально-автономных образований. Кишинев пока еще считает, что федерация должна быть «асимметричной». Однако Приднестровье, утверждая, что его позиция основывается на парафированном сторонами ноябрьском 2003 г. Меморандуме, тем не менее, уже настаивает на федерации равноправных субъектов и сохранении своей государственности.

По вопросу о военных гарантиях приднестровцы продолжали придерживаться прежней точки зрения – о необходимости сохранения российского миротворческого контингента в Приднестровье, как и действующего механизма операции по поддержанию мира в целом. Поэтому детального обсуждения молдавских и приднестровских соображений по нормализации отношений между Кишиневом и Тирасполем с целью выработки единого документа не получилось и на этот раз. В деле приднестровского урегулирования просвета так и не появилось.

Кишинев фактически отказался участвовать в дальнейших переговорах.

Третий этап в переговорах, по нашему мнению, начался в июне 2004 г., когда В.Воронин предло-

жил России, США, Румынии, Украине и Европейскому Союзу подписать разработанный Молдовой документ – Пакт стабильности и безопасности для Молдовы. Документ носил, можно сказать, глобальный характер, так как касался будущего страны как в плане решения ее внутривнутриполитических и социальных проблем на перспективу, так и во внешнеполитическом плане, когда ряд иностранных государств и международная европейская организация фактически приглашались участвовать в строительстве этого будущего, обеспечивая гарантии независимого существования, территориальной целостности и демократического развития Республики Молдова.

Пакт, обладая международно-правовым статусом, стал бы, по мнению президента, действенной системой долговременных гарантий для всего молдавского государства, создавал бы поле единых подходов к проблемам развития демократических институтов, гражданского согласия в стране и скорейшего решения приднестровского вопроса.

Оставим в стороне все аспекты этого документа, кроме одного – в пакте о новом обустройстве Молдовы, который должен был решить судьбу и Приднестровья, регион не упоминался ни как сторона конфликта, ни как участник переговоров о заключении пакта.

А в появившемся к осени 2004 года проекте Декларации стабильности и безопасности для Молдовы, подготовленном западными странами, и в аналогичном молдавском документе под тем же названием, уже вообще не упоминалось ни о федерализации Молдавии, ни о Приднестровье как участнике переговоров.

Тирасполь, естественно, воспринял воронинский план резко отрицательно. Из-за последовавшего вскоре обострения отношений между Молдовой и Приднестровьем переговоры в пятистороннем формате, уже в который раз, были сорваны. Кишинев заговорил о неэффективности механизма переговорного процесса и необходимости его замены.

Большинство молдавских СМИ и «друзей» Молдовы за кордоном во всех грехах обвиняли приднестровцев, призывали к ужесточению требований к Тирасполю, который якобы ущемляет права молдавских жителей региона, желающих обучать своих детей на румынском языке (кстати, проблему «румынских» школ в ПМР Кишинев с 2004 года вытаскивает регулярно), срывает переговорный процесс по урегулиро-

ванию, препятствует вывозу российского вооружения и боеприпасов из Приднестровья и т.д.

Приднестровцев, которые хотели бы учить своих детей румынскому языку и румынской истории, не так уж и много. Но главное не в этом. В любом случае такие жители Приднестровья имеют на это полное право, только осуществлять его, видимо, следует в соответствии с существующими на этот счет в Приднестровье правилами, раз уж они здесь проживают.

Речь идет практически о 4-х школах (одна расположена в Тирасполе, одна в Рыбнице и две – в Бендерах), руководство которых под давлением молдавских властей и националистов отказывается возобновить юридическое оформление деятельности названных учебных заведений. Впрочем, время от времени эта картина повторяется и до сих пор.

Отказ от регистрации связан и с тем обстоятельством, что эти школы получают на свое функционирование значительные средства от Министерства просвещения РМ, к которым добавляются немалые суммы и от Бухареста. Кроме того, выпускники молдавско-румынских школ имеют гарантированную возможность поступления в молдавские средние и высшие учебные заведения и получения румынских стипендий для обучения как в самой Молдове, так и в Румынии. Регистрация же может лишить руководство и учащихся этих школ таких привилегий, чем, кстати, их постоянно шантажируют представители молдавского Минпроса и эмиссары из Бухареста.

Как известно, преподавание в перечисленных выше школах ведется на румынском языке и на основе румынских общеобразовательных стандартов, изучается в них и такой предмет, как история румын, где Молдавия, естественно, подается как часть бывшей Румынии, которую в 1940 г. оторвали от «матери-родины» и присоединили к СССР. И вообще, молдаван и молдавского языка нет, а есть румыны и румынский язык, все остальное, мол, придумали русские. Адепты такого подхода к истории сами слова молдавский народ, молдавский язык пишут в кавычках.

После прихода к власти в Кишиневе в результате парламентских выборов 29 июля 2009 года либерально-демократической коалиции в стране наблюдается новый всплеск антимолдавских акций, но теперь уже под руководством нынешних руководителей Молдовы.

Конечно, Бухаресту не хотелось бы и не хочется терять такую пропагандистскую «кузницу» будущих прорумынских кадров в Приднестровье, так что проблема румынских школ в ПМР выходит за рамки просто преподавания на иностранном языке.

Однако эту проблему можно было обсудить еще раз и решить на компромиссной основе в рамках механизма переговоров между сторонами – на заседаниях т.н. отраслевых экспертов. Но молдавское руководство, подталкиваемое прорумынскими националистами и западными провокаторами, не захотело заниматься поисками компромиссов, а использовало «школьное» дело для нагнетания обстановки и срыва, в конце концов, переговоров по урегулированию.

Поскольку решить «школьный» вопрос на молдавских условиях, естественно, не получилось, Молдова приостановила участие в переговорном процессе и предприняла против Приднестровья новые экономические санкции.

Их цель оставалась прежней – заставить Тирасполь под угрозой удушения согласиться на молдавский вариант урегулирования приднестровской проблемы.

В Тирасполе на это заявили, что последние шаги Кишинева по удушению всякой самостоятельности Приднестровья делают объединение с Молдовой невозможным.

8-9 ноября 2004 года в Болгарии в городе Варна состоялись консультации участников переговорного процесса по приднестровскому урегулированию (Молдова, Приднестровье, Россия, Украина и ОБСЕ). Были проведены отдельные встречи с делегацией Кишинева и делегацией Тирасполя. Обсудить создавшееся положение в регионе прямо между собой молдаване и приднестровцы отказались.

Последовавшие сразу же после Варны заявления молдавской стороны, а также официальное сообщение для печати МИД Приднестровья не давали оснований говорить о подлинном возобновлении работы в рамках пятистороннего формата.

Для этого этапа переговоров характерным было появление трех новых проектов документов по приднестровскому урегулированию.

В середине мая 2005 г. на встрече представителей сторон конфликта и посредников в Виннице Украина представила свой план решения приднестровской проблемы. Основные его положения сводились к демократизации и демилитаризации Приднестровья под международным контролем.

Тем временем Кишинев разработал свой план урегулирования, который был закреплен законом от 22 июля 2005 г. «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра». Этот план предусматривает создание автономно-территориального образования Приднестровья исключительно в рамках унитарного государства, каким является Молдова, согласно действующей Конституции.

Приднестровское руководство отказалось признать правомерность принятого молдавским парламентом закона. После этого Молдова начала новый виток экономической и политической блокады Приднестровья, одновременно выйдя из переговоров в формате «5+2»

Москва, констатируя тот факт, что обсуждение конкретных положений юридического статуса Приднестровья откладывается, и на первое место выходят вопросы, не имеющие к нему прямого отношения, в конце сентября 2005 г., пытаясь спасти положение, вносит на рассмотрение новый проект под названием «Основные принципы, направления и этапы приднестровского урегулирования».

В этом документе, как и в последующих предложениях Москвы, нет упоминаний о форме устройства

будущего молдавского государства – федерации, конфедерации или унитарном построении Молдавии. Основное внимание российский документ уделяет проблеме разграничения полномочий и предметов ведения между Кишиневом и Тирасполем. Исходя из того, что главное как раз и заключается в том, какими правами будет наделено Приднестровье, в случае его согласия вернуться в Молдову.

Несмотря на попытки России побудить Кишинев и Тирасполь продолжить встречи, как на двустороннем уровне, так и в формате «5+2», этого сделать не удалось. А в начале 2006 года переговоры в рамках этого механизма прекращаются и вовсе, как и обсуждение каких бы то ни было вариантов урегулирования.

В ответ на принятие закона от 22 июля 2005 года, который принимался без какого-либо учета интересов Левобережья 17 сентября 2006 года Приднестровье проводит референдум по вопросу дальнейших взаимоотношений с Российской Федерацией и Республикой Молдова. Более 97% жителей ПМР высказались за независимость региона от Молдавии и последующее свободное присоединение к России. С этого момента, основываясь на результатах референдума, приднестровское руководство категорически отказывается обсуждать статус Приднестровья, если он предусматривает возвращение в состав РМ.

На встрече президентов РМ и ПМР 11 апреля 2008 года И.Смирнов передал молдавскому руководителю проект Договора «О дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой», в котором Тирасполь призывает Кишинев строить взаимоотношения «на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, недопустимости применения силы или угрозы силой».

Позиции Молдовы и Приднестровья становятся фактически непримиримыми.

Тем не менее, Москва продолжает предпринимать шаги с целью убедить стороны в том, что без переговоров вообще никакое урегулирование невозможно.

В частности, российская сторона предложила восстановить прямые контакты между лидерами Молдовы и Приднестровья. Так, после длительного перерыва (с мая 2001 г.) состоялась первая такая встреча, о которой упоминалось выше. Конкретным ее результатом было создание совместных рабочих групп по укреплению мер доверия между Кишиневом и Тирасполем.

Возобновление этих контактов, как нам представляется, можно считать началом **четвертого этапа** в переговорном процессе.

В конце декабря 2008 года по настоянию Москвы и других посредников прошла вторая встреча молдавского и приднестровского руководителей.

Хотя президент В.Воронин и президент И.Смирнов позитивно оценили их встречу, они, тем не менее, отметили, что им не удалось прийти к единому мнению ни относительно формата будущих переговоров, ни относительно мер по укреплению доверия. Вместе с тем

стороны согласились провести консультации в формате «2+1» с участием Молдовы и Приднестровья плюс Россия или, возможно, ОБСЕ, если последняя выдвинет такую инициативу, и запланировали встретиться в следующий раз в середине марта 2009 года.

ОБСЕ инициативы не проявила, и трехсторонняя встреча президентов России, Молдовы и Приднестровья состоялась в Москве 18 марта 2009 года. По ее итогам было подписано совместное заявление, в котором, в частности, говорилось, что «стороны продолжают прямые контакты в целях активизации переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровского конфликта. Они также активизируют работу экспертных групп по мерам доверия и развитию взаимодействия на Днестре в социально-экономической и гуманитарной областях».

Президенты подтвердили значение «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» (формат «5+2») и договорились создавать условия для скорейшего возобновления работы в этом формате.

Однако переговоры в этом формате в первой половине 2009 года, как планировалось, не состоялись. В Молдове началась кампания по выборам парламента страны, которая фактически продолжается до сих пор, так как, несмотря на избрание законодательного собрания страны, парламентарии не смогли избрать главу государства. В итоге обязанности президента временно исполняет спикер парламента М.Гимпу, который должен, согласно Конституции РМ, парламента распустил и назначить новые выборы законодательного органа.

В заявлении лидеров РФ, РМ и ПМР от 18 марта 2009 года содержится также очень важное положение – они отметили стабилизирующую роль нынешней миротворческой операции в регионе и посчитали целесообразным трансформировать ее в мирогарантийную операцию под эгидой ОБСЕ по итогам приднестровского урегулирования.

Однако пришедшие к власти прозападные прорумынские силы в лице молдавского вице-преьера по вопросам реинтеграции В.Осипова уже официально объявили, что совместное Заявление президентов Молдовы, Приднестровья и России от 18 марта 2009 года не рассматривается Кишиневом в качестве полноценной договоренности в рамках переговорного процесса.

В одобренной парламентом программе нового правительства, которое возглавляет лидер Либерально-демократической партии В.Филат, в качестве основных задач по решению конфликта названы: возобновление переговорного процесса по урегулированию приднестровского конфликта в формате «5+2»; повышение роли ЕС и США в решении приднестровского конфликта; активизация усилий по выводу иностранных войск (понятно, что российских) с территории Молдовы; замена нынешних миротворческих сил международной миссией гражданских наблюдателей с международным мандатом.

На всех последних встречах с иностранными делегациями, в том числе и с российскими, и на между-

народных форумах, в частности, на декабрьской сессии 2009 года СМВД ОБСЕ руководство страны и МИД РМ настойчиво озвучивают эти позиции.

Кроме торгово-экономических вопросов, которые обсуждались во втором полугодии 2009 года и в январе 2010 года с российскими официальными лицами, включая президента и главу правительства РФ, спикер парламента (он же и.о. президента) М.Гимпу, премьер-министр В.Филат и мининдел РМ Ю.Лянкэ в обязательном порядке ставили вопросы о необходимости скорейшего вывода российских войск из Приднестровья, нахождение которых, якобы, нарушает нейтралитет Молдовы, и о трансформации действующей миротворческой операции в операцию под международным мандатом с заменой военных миротворцев на гражданских наблюдателей, состоящих из представителей ЕС и НАТО, что, по их мнению, надо осуществить, не дожидаясь молдавско-приднестровского политического урегулирования.

Стало окончательно ясно, что пришедшая к власти в Молдове после парламентских выборов 29 июля 2009 г. правая прозападная коалиция, как и ее предшественники-коммунисты, намерена решать вопрос только в рамках унитарного государства с предоставлением Приднестровью автономии. Представляется, что в силу несовместимости позиций сторон конфликта и увеличившихся разногласий между Кишиневом и Тирасполем по проблеме урегулирования нет оснований полагать, что выход из сложившейся тупиковой ситуации будет найден в ближайшее время.

Позиция же России по урегулированию молдавско-приднестровского конфликта на сегодня остается прежней. Она заключается в том, что наиболее рациональным и, конечно же, наиболее отвечающим ее национальным интересам, как полагают в Кремле, будет решение на основе вхождения Приднестровья в состав Республики Молдова на особых и гарантированных условиях, обеспечивающих его действительно автономное развитие.

Приднестровье не возражает против российских ракет на своей территории

Приднестровье готово разместить на своей территории российские ракетные комплексы «Искандер», если Россия обратится с таким предложением, заявил президент Приднестровья Игорь Смирнов.

«Мы не против», – сказал И.Смирнов 15 февраля на пресс-конференции в Москве. При этом, по его словам, Тирасполь не обращался с соответствующей просьбой к России. «Фактически мы не направляли (просьбу – ред.), ибо сил у нас своих и в армии достаточно», – сказал И.Смирнов.

Кроме того, 17 февраля, комментируя данное заявление, президент Приднестровья напомнил, что Тирасполь уже давно дал согласие на размещение в республике любых российских войск и вооружений.

«Действует закон от 15 февраля 1992 года о нахождении в Приднестровской Молдавской Республике войск Российской Федерации. Поэтому спрашивать, могут ли здесь находиться российские войска, в сущности, и не нужно, так как у нас есть закон о пребывании российских войск. И у нас есть итоги референдума от 17 сентября 2006 года», – отметил И.Смирнов.

При этом он подчеркнул, что тема размещения в Приднестровье российских «Искандеров» в ходе его визита в Москву не обсуждалась.

Возможность появления российских ракет в Приднестровье стала предметом обсуждения в СМИ после того, как появилась информация о возможности размещения элементов ПРО США в Румынии и Болгарии.

Лидер Приднестровья: «Россия пообещала не выводить миротворцев»

Президент Приднестровья Игорь Смирнов заявил, что Москва дала гарантии продолжения миротворческой операции на берегах Днестра, которая проводится под эгидой России, передает «Ольвия-пресс».

«Я получил четкие заверения, что Россия не выведет своих миротворцев и формат миротворческой операции не изменится, во всяком случае, до полного урегулирования взаимоотношений между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республики. Россия на берегах Днестра защищает всех – молдаван, украинцев, гагаузов, болгар, русских – все народы,

что живут на нашей земле», – сказал И.Смирнов на пресс-конференции 17 февраля по итогам визитов в Абхазию и России.

Глава республики отметил, что присутствие российских миротворцев в регионе нужно не России. «Это необходимо народу Приднестровья. В первую очередь, для безопасности», – сказал И.Смирнов. Он подчеркнул, провокации со стороны Молдавии имели место в прошлом, продолжают сейчас и, вероятно, не прекратятся в будущем.

ТЕМА: «ПРИДНЕСТРОВСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ»

НОВАЯ МОЛДОВА

25.01.2010

Кишинев-Тирасполь: «не навреди»

Александр АНГЕЛИ

Фактическое непризнание и отказ от исполнения Молдавией совместного заявления президентов Молдавии, Приднестровья и России от 18 марта 2009 года нанесет серьезный ущерб переговорному процессу по приднестровскому урегулированию.

(22 января в эфире телеканала TV7 вице-премьер-министр Молдавии по вопросам реинтеграции Виктор Осипов заявил, что совместное заявление президентов Молдавии, Приднестровья и России от 18 марта 2009 года и заложенные в нем принципы принимаются во внимание молдавской стороной, но не рассматриваются в качестве полноценной договоренности в рамках переговорного процесса. Молдавский чиновник обратил внимание на то, что данный документ был принят вне формата «5+2», а изложенные в нем принципы не получили в рамках данного заявления достаточного развития. В то же время, по его словам, Кишинев считает многие его положения приемлемыми и достойными вынесения для обсуждения и закрепления в формате «5+2», когда данные переговоры возобновятся).

...Представители новой власти долго избегали ответа на прямой вопрос относительно договоренности от 18 марта 2009 года. И это понятно: вопрос для них не из приятных. Но Кишинев в любом случае должен «играть по правилам» и корректно соблюдать необходимые процедуры, не ставя переговорный процесс в зависимость от своих электоральных циклов и политических пертурбаций. В противном случае Тирасполь получает полное моральное право отказаться от политических переговоров с Кишиневом на весь период неопределенности в молдавской политике, который может затянуться на годы.

Не выдерживает критики и ссылка на то, что документ был принят вне формата «5+2». Во-первых, ряд участников этого формата считают его просто консультативным. Во-вторых, целый ряд фундамен-

тальных договоренностей, регламентирующих сегодня взаимодействие двух берегов Днестра, были приняты вне этого формата. Неужели все они находятся под угрозой волюнтаристского и одностороннего нарушения Кишиневом?

Так или иначе, это серьезный удар по переговорному процессу.

МОЛДАВСКИЕ ВЕДОМОСТИ

27.01.2010

Несладкая парочка

Ирина КРАСИЛЬНИКОВА

По мнению спецпредставителя (Кальмана Мижеи, главы миссии ЕС в РМ – прим. ред.) для возобновления полноценных переговоров в формате 5+2 необходимо два главных условия. Во-первых, Кишинев и Тирасполь должны начать делать серьезные политические жесты, активизируя конкретное сотрудничество по всем аспектам жизни: образованию, здравоохранению, экономике, инвестициям, окружающей среде. А во-вторых, необходимо, чтобы участники переговорного процесса поверили в возможность найти такое решение, которое бы позволило соблюсти баланс всех интересов.

...Между тем прибывшего в Кишинев прояснить перспективы приднестровского урегулирования Григория Карасина (статс-секретаря, замминистра иностранных дел РФ – прим. ред.) ждало явное разочарование. Произнеся фразу о «важной роли Москвы в процессе мирного урегулирования приднестровского конфликта», и.о. президента Молдовы Михай Гимпу тут же дал понять, что новые власти страны не намерены следовать договоренностям, достигнутым при президенте Воронине, и потребовал, чтобы российские миротворцы немедленно покинули Приднестровье, не дожидаясь политического урегулирования между Кишиневом и Тирасполем.

...В свою очередь, в Тирасполе уже заявили, что в свете звучащих в Кишиневе заявлений необходимо «увеличить число российских миротворцев» и вернуть на территорию Тираспольского аэродрома российскую вертолетную эскадрилью.

ТЕМА: «РУМЫНСКИЙ ФАКТОР»

НЕЗАВИСИМАЯ МОЛДОВА

05.02.2010

**Реваншистская политика Румынии
способна взорвать
политическую стабильность
на Юго-Востоке Европы**

Зураб ТОДУА

Мне почему-то кажется, что президент Румынии Траян Бэеску остался недоволен своим визитом в Молдову. Да, конечно, руководство страны оказало ему сердечный прием, демонстрировало всяческое расположение и верноподданнические чувства. Но не было всеобщего народного ликования, сотысячных восторженных толп на улицах, моря цветов и фейерверков. Несколько сотен сторонников “унири” – не в счет. Не было всего того, что можно было назвать народным волеизъявлением в пользу объединения.

...Наверное, поэтому, не обращая внимания на отсутствие массовой поддержки, которую можно было бы выдать за народный референдум “снизу”, Т. Бэеску в Кишиневе выступил с очередной серией заявлений унионистского характера. В центре внимания снова оказался Московский пакт 1939 года, который вошел в историю как пакт Риббентропа – Молотова.

Накануне визита в СМИ Румынии была проведена “артиллерийская” подготовка. Среди массы публикаций особняком стоит обращение 35 румынских общественных организаций к президенту Румынии Т. Бэеску и исполняющему обязанности президента Молдовы М. Гимпу с призывом о национальном объединении румынского народа. В этом обращении сказано дословно следующее: “в рамках Европейского союза и с согласия международных форумов приложить усилия в вопросе реинтеграции в Румынию румынских территорий (Бессарабии, Северной Буковины, края Херца и острова Змеиный), захваченных Советской Армией вследствие пакта Гитлера-Сталина. Просим поднять вопрос о моральных и материальных компенсациях для румынского народа и Румынии, пострадавших от преступлений и злоупотреблений, совершенных Советским Союзом против Румынии и ее граждан. Уровень и форму компенсаций должна установить комиссия, утвержденная международными форумами”.

Заявления Бэеску и унионистская кампания в СМИ дали основания некоторым молдавским наблюдателям и экспертам сделать вывод о том, что в следующие пять лет планы и намерения Т. Бэеску, а вместе

с ним и руководства Румынии, трансформируются в доктрину панрумынизма, которая рано или поздно завершится присоединением к Румынии земель, на которых проживают румыны, в первую очередь Молдовы.

Действительно, очень похоже на то, что руководство Румынии не намерено останавливаться на уже достигнутом. Унионистская риторика, а вместе с нею и попытки втянуть Молдову в орбиту румынского влияния будут продолжаться и усиливаться.

Вместе с тем, несмотря на очевидный радикализм, отсутствие здравого смысла и явные признаки истерии у ряда лиц по этому поводу, необходимо без излишней суеты, спокойно и твердо признать, что требования “ликвидировать последствия” пакта, так же, как и доктрина панрумынизма, несостоятельны с исторической и политической точки зрения.

Для начала о “ликвидация последствий” пакта. Во-первых, этот пакт утратил свою силу после нападения фашистской Германии и ее союзников, в том числе и Румынии, на СССР 22 июня 1941 года. Во-вторых, границы государств в Европе были определены по итогам победы Советского Союза вместе с другими членами антигитлеровской коалиции над Германией и ее союзниками в 1945 году. На Ялтинской и Потсдамской конференциях 1945 года державы-победительницы определили послевоенный мировой порядок, который, несмотря на все потрясения прошедших 65 лет, в целом сохраняется. В-третьих, границы в Европе были закреплены и подтверждены Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который был подписан в Хельсинки в 1975 году главами 35 государств.

...Второе. Доктрина панрумынизма основана главным образом на отрицании пакта 1939 года. Уже по этой причине она несостоятельна. Но помимо этого она несостоятельна также и потому, что с нею прямо связаны территориальные претензии к Молдавии и Украине. Даже если предположить, что либеральные партии в Молдове усилятся настолько, что смогут “продать” решение об объединении с Румынией, это объединение не сможет состояться из-за того что “зависнут” территории Северной Буковины и Южной Бессарабии. Неужели в Бухаресте есть наивные люди, которые полагают, что в Киеве, в Москве или в Будапеште на все это будут взирать равнодушно и бесстрастно?

Третье. Сторонников униии совершенно справедливо беспокоит вопрос о том, что большинство молдаван (не менее 70-80 %) и подавляющее большинство представителей других национальностей, проживающих в Молдове, категорически не приемлют объединения даже в “упаковке” европейской интеграции. В том случае, если процесс объединения будет запущен либеральным руководством Молдовы, неизбежен раскол страны уже на правом берегу по линии Бельцы – многочисленные сельские анклав на севере и в центре РМ – Кишинев – АТО Гагауз-Ери – Тараклийский район.

И, наконец, четвертое. Как только на официальном уровне со стороны Румынии будут четко и недвусмысленно сформулированы территориальные претензии к Молдове и Украине, немедленно будут поставлены под сомнение границы Румынии с Венгрией (Трансильвания) и Болгарией (Южная Добруджа).

НЕЗАВИСИМАЯ МОЛДОВА

05.02.2010

«На проблему молдавской государственности я смотрю сегодня с озабоченностью»

Богдан ЦЫРДЯ

...Сегодня молдавская государственность постепенно разъедается. Со всех точек зрения, наш суверенитет ограничивается. Нашу экономическую политику контролирует МВФ, армию и Министерство обороны реформируем по лекалам НАТО, мониторинг за нами осуществляет Совет Европы, верховная судебная власть находится в Европейском суде по правам человека.

На наших восточных границах, к примеру, контроль остается за ЕУВАМ (миссия ЕС по оказанию помощи Молдове на границе с Приднестровьем – прим. ред.). Кстати, МВФ диктует нам не только, что и как делать в экономике, но и в социальной сфере. И, наконец, разъедается наша культурно-историческая самобытность, без которой нет и государственности. В школах, например, изучается история другого государства. А государство без своей истории – невозможно в принципе. Ведь в этом случае возникает закономерный вопрос: если вы изучаете историю другого государства, зачем вам тогда свое государство? На протяжении почти двадцати лет независимости мы никак не можем определиться с языком, точнее, с его названием.

Делаются попытки подключения к энергетической системе другого государства. Вроде бы на словах все ратуют за государственность, а на деле все обстоит иначе: заключаются всевозможные договоры, которые напрямую уводят почву из-под государственности Республики Молдова.

Еще один атрибут государства – это национальная валюта. Но сегодня уже и до нее добрались: уже далеко не секрет, что ведутся разговоры о введении в обращение валюты другого государства.

Важными атрибутами государства являются его символы и отношение к ним со стороны граждан этого государства. Так вот, один из основных атрибутов государственности – флаг – 7 апреля 2009 года был сожжен. Вместо него вывесили другое знамя. ...Объясните мне в таком случае, что осталось от молдавской государственности?..

НОВАЯ МОЛДОВА

02.02.2010

Молдавский вояж глазами румын

Вячеслав КРАЧУННИ

«В Кишиневе Бэеску был встречен толпой поклонников, скандировавших «Унире!», «Мы – румыны!» и «Бэеску – наш президент!», – пишет политический комментатор агентства Impact news Флорин Чокотишан. – Возможно, прозвище «объединитель», данное в эти дни Траяну Бэеску, и преувеличено, но нужно признать, что в последнее время румынский президент проводит по отношению к Молдове намного более выраженную политику сближения, чем все его предшественники. В случае проведения такой политики не только на декларативном уровне румынофобов в Молдове станет меньше, и тогда будет возможна организация референдума о присоединении Молдовы к Румынии».

Чокотишан признает, что разговоры об объединении «двух румынских государств» на сегодняшний день – не более чем громкие слова, поскольку необходимо учитывать региональный контекст, а именно – «российский фактор». «Сохраняющееся в регионе российское влияние пока что препятствует такому объединению. Россия до сих пор имеет в Молдове сильное влияние, как экономическое, так и идеологическое», – пишет аналитик, напоминая, что не последнюю роль играет проблема Приднестровья.

ПУЛЬС

05.02.2010

Унионисты раскрывают карты

Сергей УСТИНОВ

Серджиу Мокану (бывший советник президента РМ В.Воронина по вопросам сотрудничества с Румынией) считает, что настало время говорить открыто о планах Румынии относительно Молдовы.

В эфире кишинёвской редакции радиостанции «Свободная Европа» политик Сергей Мокану подтвердил, что отказ Румынии от подписания базового договора с Республикой Молдова означает не что иное, как политику поглощения Молдовы.

По словам Мокану, такая позиция якобы не может считаться аннексией, поскольку «Румыния никогда не признавала независимость Республики Молдова от самой Румынии». «В декларации руководства Румынии о признании независимости РМ было чётко написано, что Бухарест признает независимость Республики Молдова от Советского Союза и расценивает независимость РМ как первый шаг к ликвидации последствий пакта Молотова – Риббентропа», – заявил Мокану.

Говоря о роли Румынии в процессе европейской интеграции Молдовы, Мокану уточнил метафору с «румынской дверью» в Европу. По его мнению, «после принятия Лиссабонского договора ЕС вряд ли будет расширяться дальше». А раз так, то для молдаван европейская интеграция сведётся к вхождению в Румынию как в часть пространства ЕС. Именно в этом смысле, уверен Мокану, ключ от «дверцы в Европу» находится в руках Траяна Бэеску.

Мокану – сторонник открытого информирования о целях Румынии по отношению к Молдове. Он признал, что значительная часть населения опасается возможного объединения с Румынией. По его мнению, необходимо убедить граждан Молдовы в том, что вхождение Молдовы в состав Румынии – единственный шанс на европейскую интеграцию.

НОВАЯ МОЛДОВА

21.01.2010

Игра за Бессарабию: шахматы или покер?

Сабина ФАТИ

Траян Бэеску пообещал молдаванам, что Румыния сделает в Брюсселе всё от неё зависящее, чтобы включить Бессарабию в «пространство, к которому, говоря исторически, она принадлежит».

Президент толком не знает, как он может принести в эту периферию больше демократии, больше правосудия или больше денег, но он думает, что румынские чиновники время от времени смогут бить кулаком по брюссельскому столу, добиваясь для своих запутанных братьев больших европейских фондов и прочих привилегий. Траян Бэеску говорит, что Молдавия с Румынией обретут друг друга в Европейском союзе, но все заявления об исторической любви с подозрением воспринимаются в Москве и Киеве.

ТЕМА: «ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ»

Русское Слово

22.01.2010

«Полноценный диалог будет продолжен»

В Молдавии с рабочим визитом побывал статсекретарь, заместитель министра иностранных дел РФ Г.Б. Карасин.

Накануне его приезда МИД России выступил с официальным комментарием, в котором, в частности, говорится: «Диалог между Российской Федерацией и Республикой Молдова носит регулярный характер». Во время предстоящей рабочей поездки Г.Б. Карасина основной упор предполагается сделать на совместной с партнерами политической оценке сотрудничества.

В повестке дня – обсуждение идей, призванных продвинуть вперед сотрудничество по всем линиям, подготовить почву для решения сложных проблем, открыто обменяться мнениями.

Во внешнеполитическом плане продолжится обсуждение подходов к современным проблемам и региональным проектам. Речь пойдет о выработке политических и юридических обязательств в сфере безопасности в Европе.

...Российская Федерация – в числе крупнейших инвесторов, кредиторов, торговых партнеров Молдавии. В начале февраля с.г. конкретика торгово-экономического, отраслевого и социального взаимодействия будет обсуждаться в рамках XI заседания российско-молдавской Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству» (состоялось 4–5 февраля 2010 г. – прим. ред.).

В ходе переговоров ...центральное место заняла проблема вывода из региона российских войск. Несмотря на то, что обе стороны выразили заинтересованность в скорейшем разрешении конфликта, к общему знаменателю по ключевому вопросу о присутствии российс-

ких войск и вооружений на территории Приднестровья они так и не пришли.

По мнению Григория Карасина, российские военные – гарант безопасности в регионе. Он подчеркнул: «Группа российских военнослужащих, которая находится сейчас в Приднестровье, выполняет вполне понятные функции охраны складских помещений и вооружений. Благодаря им, мирно живут люди в Приднестровье и на остальной территории Молдавии».

Г.Карасин подтвердил принципиальную позицию Российской Федерации по урегулированию приднестровского конфликта путем принятия особого статуса Приднестровья при соблюдении территориальной целостности и нейтралитета Республики Молдова. Он подчеркнул важность укрепления доверия и усиления связей между жителями обоих берегов Днестра.

В Министерстве иностранных дел и европейской интеграции...заместитель министра А.Попов заявил: «Официальный Кишинев готов придать молдавско-российским отношениям больше прагматизма, динамизма и предсказуемости».

Попов подчеркнул значение, которое власти Молдавии придадут развитию торговли с Россией, упрощению доступа молдавской продукции на российский рынок.

Для молдавских журналистов Григорий Карасин заявил: «Россия и Молдова сохраняют динамику контактов и полноценный политический диалог».

Мы намерены продолжить активное сотрудничество со всеми сторонами, которые участвуют в переговорном процессе по приднестровскому урегулированию. Надеюсь, добьемся конкретных результатов».

ТЕМА: «ОТНОШЕНИЯ С УКРАИНОЙ»

ПУЛЬС

05.02.2010

Что подписал Филат?

Андрей ВЕДУТЕНКО

Во время визита в Киев молдавский премьер Влад Филат и его украинская коллега Юлия Тимошенко выразили намерение завершить в ближайшем будущем процесс демаркации государственной границы, в том числе и на приднестровском сегменте. О подводных камнях поспешности демаркации границы «Пульсу» рассказал депутат парламента от ПКРМ, экс-министр реинтеграции РМ Василий Шова.

На вопрос, как вы оцениваете факт начала процесса демаркации на приднестровском сегменте молдово-украинской границы, он ответил, что, по сообщениям СМИ, министры иностранных дел Молдовы и Украины присутствовали при установлении первого приграничного столба на центральном участке только с украинской стороны. Но сделают ли они то же самое со стороны Молдовы? Судя по заявлениям Смирнова (лидера Приднестровья – прим. ред.), нет, не будут.

На вопрос, связанный со спорными вопросами по демаркации участков государственной границы в районе молдавских сёл Паланка, Джурджулешты и украинской гидроаккумулирующей станции под Новоднестровском, бывший министр ответил, что в этом списке нужно вынести за скобки приднестровский сегмент границы, к которому должен быть применен отдельный подход. Дело в том, что решение по демаркации молдо-украинской границы в районе Паланки, Джурджулешты и Новоднестровской ГАЭС зависит исключительно от Кишинёва и Киева. Но и здесь предпочтительнее «пакетный подход», который позволит при взаимных уступках нащупать какую-то золотую середину. В противном случае найти компромисс будет гораздо труднее.

Около 900 кандидатов уже зарегистрированы на местных выборах в Приднестровье

Выдвижение кандидатов в депутаты местных советов, которые примут участие в выборах 28 марта, завершилось 16 февраля в Приднестровье, передает «Ольвия-пресс».

Как сообщила секретарь Центральной избирательной комиссии ПМР Мария Мельник, всего по республике в городские и районные советы выдвинулось около 900 человек, из них в Тирасполе

уже зарегистрирован 41 кандидат, в Бендерах – 28, в Рыбнице – 122, в Слободзее и Григориополе – по 45, в Дубоссарах – 17, в Каменке – 16.

Кроме того, еще 134 кандидата в Тирасполе сдали необходимые документы в местный избирком. В Бендерах таких кандидатов 102, в Рыбнице – 85, в Дубоссарах – 89, в Каменке – 41, в Слободзее – 91.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ ЖИТЕЛЕЙ МОЛДОВЫ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Наталья КУЛЕШОВА

Распад Советского Союза неизбежно повлек за собой существенное ослабление экономических, социальных и культурных связей бывших союзных республик. За последние годы значительно снизилась и туристическая активность внутри постсоветского пространства.

В данной статье мы попытаемся на основе результатов исследования, проведенного Фондом содействия развитию международных связей и социальных систем и Международной лигой неправительственных организаций «Добрососедство», рассмотреть социальные контакты жителей Молдовы и Приднестровья, а также проанализировать причины, влияющие на их современное состояние, цели, которые мотивируют к туристической активности граждан. Все это позволяет, безусловно, лишь косвенно оценить миграционный потенциал жителей представленных регионов.

Большинство опрошенных в Молдове сожалеют о распаде Советского Союза (59,1%). Не испытывает сожаления по этому поводу пятая часть респондентов (21,9%). При этом ностальгия характерна главным образом для средних и старших возрастных групп. Среди молодежи до 24 лет только каждый третий (33,7%) сожалеет о распаде СССР.

Диаграмма. Как Вы относитесь к распаду Советского Союза?

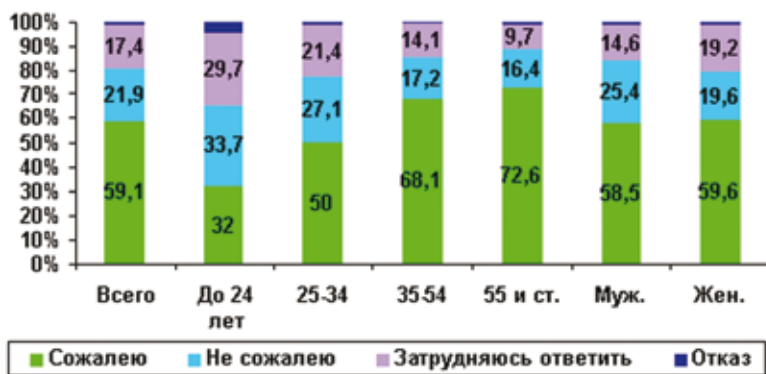
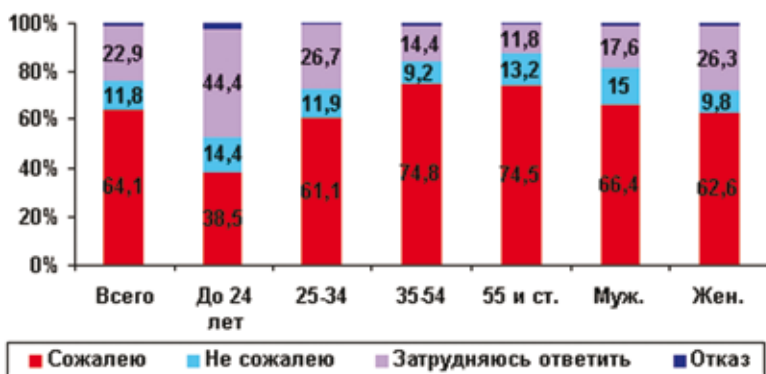

Диаграмма. Как Вы относитесь к распаду Советского Союза?

за этот период.

Представители старшего поколения ездят значительно реже – большинство ни разу не выезжали в другие регионы бывшего СССР за последние пять лет (64,6%). По полу значительных различий нет.

Как показывают данные опроса в Приднестровье, еще большее большинство респондентов также сожалеют о распаде Советского Союза (64,1%). Только каждый десятый (11,8%) опрошенный не испытывает сожаления по этому поводу. При этом ностальгия по распавшемуся государству также, как и в Молдове, характерна главным образом для средних и старших возрастных групп. Молодежь до 24 лет, которая практически не знала жизни в СССР: большая часть из них (44,4%) – затруднилась ответить на этот вопрос, не испытывают сожаления из них – 14,4%.

Обычно туристическую активность жителей измеряют несколькими показателями:

- выезды жителей страны в другие государства бывшего СССР;
- визиты родственников и друзей из других регионов к жителям данного государства.

За последние пять лет только немногим более половины участников опроса в Молдове выезжали за пределы своей страны. Почти 42% опрошенных в этот период ни разу не выезжали в другие государства бывшего СССР.

Еще 38,4% опрошенных выезжали очень редко, не чаще раза в год, 1–2 раза в течение последних 5 лет выезжали 17,2%, еще 21,2% – 3–5 раз

Столичные жители Молдовы активнее путешествуют по территории бывшего СССР, нежели жители других городов и сел страны. Среди жителей столицы только каждый третий (34,4%) ни разу не выезжал за последние пять лет в другие регионы бывшего Союза. Можно также отметить, что русские и украинцы путешествуют за пределы страны чаще, чем молдаване. Это можно объяснить, например, необходимостью поддерживать контакты с родными, которые живут в других регионах бывшего Союза.

Чаще всего жители Молдовы выезжали на Украину (71,4%). Каждый второй (52,2%) посетил Россию. В Беларусь выезжали лишь 5,4% респондентов. В других странах бывшего СССР побывали менее 1% опрошенных.

Украина является наиболее привлекательным направлением для украинцев (64,3%) и молдаван (73,1%). Русские же примерно одинаково часто ездят и на Украину (67,4%), и в Россию (61,4%).

Таблица

**Регионы, в которые выезжали респонденты, в зависимости от национальности
(в % от числа респондентов, которые сказали, что за последние 5 лет они выезжали из Молдовы
в другие регионы бывшего СССР)**

Регионы	Человеком какой национальности Вы себя считаете?			
	молдаване	русские	украинцы	другое
Россия	48,7	61,4	50,0	51,8
Украина	73,1	67,4	84,5	64,3
Беларусь	6,3	5,3	5,2	3,6
Азербайджан	–	0,8	–	–
Армения	0,4	–	–	–
Грузия	0,4	1,5	–	0,9
Казахстан	1,3	–	–	0,9
Латвия	–	–	1,7	0,9
Литва	–	0,8	–	0,9
Эстония	–	–	–	–
Приднестровье	0,4	0,8	–	1,8
Другое	0,4	–	1,7	–
Отказ	1,7	1,5	1,7	2,7

Чаще всего цель поездок – отдых (52,8%) и посещение родственников (34,4%), а также семейные дела (6,3%). Значительная часть опрошенных жителей страны выезжала на работу (28,8%). Друзей навещали 11,5% опрошенных.

Собственно туристические задачи – ездили на экскурсию – решали только 7,8% респондентов. На лечение выезжали 4,3% респондентов.

Ездили учиться в различные регионы бывшего СССР лишь 1,7% опрошенных.

Другие цели назвали 4,8% участников опроса.

Цели поездок несколько различаются по социально-демографическим группам. Родственников чаще навещают женщины и пенсионеры (респонденты старше 55 лет) (39,5% и 47,1% соответственно).

Активнее отдыхают на территории бывшего СССР также представители младших возрастных групп – 73,6% молодежи до 24 лет. Экскурсионные поездки совершают чаще молодые люди до 24 лет (17,0%).

На работу ездят чаще мужчины, нежели женщины (47,6% против 17,2%), преимущественно люди среднего возраста.

Чаще других выезжали на работу в другие регионы бывшего СССР молдаване – практически каждый третий (33,9%). Среди русских и украинцев доля тех, кто выезжал на работу за пределы страны, ниже, однако тоже достаточно велика – это каждый четвертый опрошенный (23,3% среди русских и 25,4% среди украинцев).

Как видно из диаграммы, только немногим более половины участников опроса в Приднестровье выезжали за пределы республики за последние пять лет. Каждый пятый респондент (21,3%) ни разу не выезжал в другие регионы бывшего СССР за этот период.

Примерно четверть опрошенных выезжали очень редко – раз в год или реже: 1-2 раза выезжал каждый десятый участник опроса (10,5%), еще 15,1% – 3-5 раз за последние 5 лет.

Представители старшего поколения ездят значительно реже – значительная часть из них ни разу не выезжала в другие регионы бывшего СССР за последние пять лет (39,2%). По полу значительных различий не наблюдается.

Активнее путешествуют по территории бывшего Союза также, как и в Молдове, жители столицы, тогда как среди сельских жителей каждый третий не выезжал за это время ни разу (32,3%). Можно также отметить, что русские и украинцы путешествуют за пределы республики чаще, чем молдаване. И это можно объяснить, например, необходимостью поддерживать контакты с родными, которые живут в других регионах бывшего Союза.

Жители Приднестровья, как и Молдовы в рассматриваемый период чаще выезжали на Украину (79,0%). Почти половина участников исследования (45,7%) побывала в Молдове. Значительная часть опрошенных (38,0%) посещала Россию. В Беларусь выезжали лишь 5,5% респондентов. Другие страны бывшего СССР посетил 1% опрошенных и менее.

Наиболее активные путешественники, выезжавшие более 20 раз, чаще всего ездят на Украину (88,6%) и Молдову (72,4%).

Поездки на Украину являются наиболее типичными для представителей всех национальностей Приднестровья – и для молдаван, и для украинцев, и для русских. Однако в Россию чаще ездят русские и молдаване, тогда как украинцы более активно посещают Украину.

Чаще целью поездок для приднестровцев были – отдых (55,8%), посещение родственников (53,3%) и семейные дела (25,7%). Друзей навещали 16,0% опрошенных.

Учебные и профессиональные цели преследовали 5,8% и 22,5% опрошенных соответственно.

Собственно в туристические поездки – на экскурсию – только 8,2% респондентов. На лечение выезжали 7,8% опрошенных.

Другие цели назвали 14,8% участников опроса.

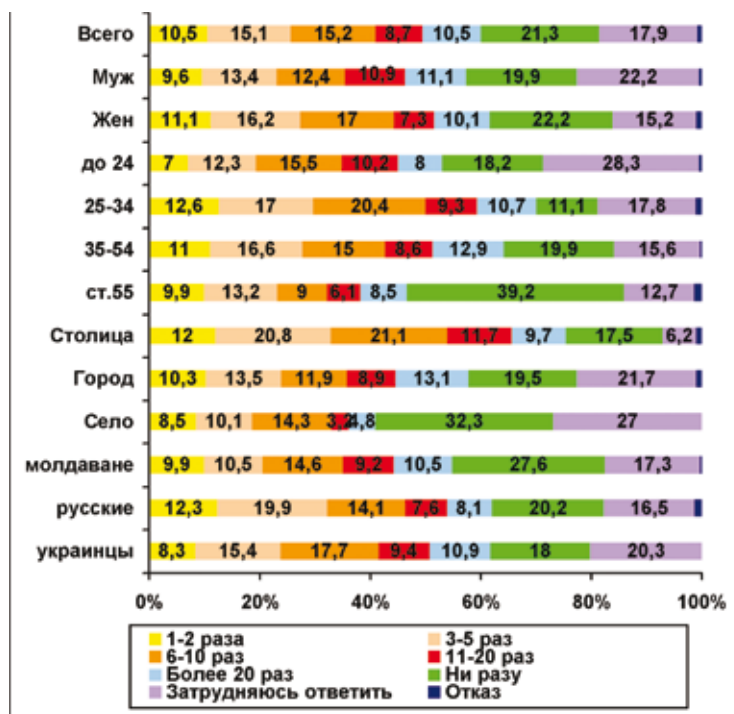
Цели поездок немного различаются по социально-демографическим группам. Родственников чаще навещают женщины и пенсионеры (респонденты старше 55 лет) (55,8% и 65,7% соответственно).

Друзей навещает чаще молодежь до 24 лет (20,2% опрошенных). Они же ездят на учебу (13,1%). Активнее отдыхают в других регионах бывшего СССР также представители младших возрастных групп – 78,8% молодежи до 24 лет, 64,6% в возрасте 24-35 лет.

На работу ездят чаще мужчины, нежели женщины (32,4% против 16,7%).

Экскурсионные поездки совершают чаще молодые люди до 24 лет (26,3%).

Диаграмма. Сколько раз за последние 5 лет Вы выезжали из Приднестровья в другие регионы бывшего СССР?

Таблица

**Регионы, в которые выезжали респонденты, в зависимости от национальности
(в % от числа респондентов, которые сказали, что за последние 5 лет они выезжали
из Приднестровья в другие регионы бывшего СССР)**

Регионы	Человеком какой национальности Вы себя считаете?			
	молдаване	русские	украинцы	другое
Россия	41,1	40,9	28,4	31,3
Украина	66,2	83,6	82,7	81,3
Беларусь	4,6	3,9	3,7	18,8
Азербайджан	–	0,9	–	3,1
Молдова	55,6	34,1	50,0	43,8
Армения	0,7	0,4	1,2	6,3
Грузия	–	0,9	–	6,3
Казахстан	-	0,4	0,6	–
Киргизия	0,7	–	–	–
Литва	–	0,4	–	–
Эстония	–	0,4	–	–
Другое	2,6	2,2	1,2	9,4

Данные опроса также показывают, что цели поездок за пределы республики мало варьируются между представителями различных национальностей. Для всех отдых и визиты к родственникам являются основной целью.

Таблица

**С какими целями Вы выезжали из Приднестровья? (От числа респондентов, которые сказали,
что за последние 5 лет они выезжали из Приднестровья в другие регионы бывшего СССР)**

Варианты ответа	Человеком какой национальности Вы себя считаете?			
	молдаване	русские	украинцы	другое
Навестить родственников	51,6	48,5	61,6	56,8
Навестить друзей	16,8	14,8	15,2	24,3
На работу	23,6	21,5	21,3	29,7
На учебу	6,8	5,1	4,3	13,5
На отдых	50,3	62,0	51,8	59,5
На лечение	7,5	8,0	7,3	10,8
По семейным делам	29,8	17,7	29,9	40,5
На экскурсию	6,2	8,0	7,3	18,9
С другими целями	11,8	14,3	12,2	43,2

Абсолютное большинство опрошенных жителей Молдовы (79,3%) и Приднестровья (87,6%) заинтересованы в более частых поездках в другие регионы бывшего СССР. Различий по социально-демографическим характеристикам здесь нет.

Потенциально перспективным является собственно туризм в пределах бывшего Союза – половина опрошенных в Молдове (53,8%) и большинство опрошенных в Приднестровье (70,2%) хотели бы отдыхать в этих регионах, 31,3% и 38,5% соответственно – хотели бы выехать на экскурсию. Поддержка семейных и дружественных связей – это также популярная цель возможных поездок, эти позиции отметили соответственно 36,4,9% и 18,9% опрошенных в Молдове и в Приднестровье 53,9% и 24,9%, соответственно.

Заметный интерес респондентов вызывают и поездки на работу в регионы бывшего СССР – на них указал каждый более чем четвертый участник опроса в Молдове (28,1%) и каждый четвертый участник опроса в Приднестровье (26,1%). Соответственно на учебу хотели бы поехать 7,2% и 6,3% опрошенных, на лечение 13,4% и 10,4% респондентов.

Анализ данных по социально-демографическим группам опрошенных, например, в Молдове показывает, что отдых и экскурсионные программы в большей степени интересуют молодых людей до 24 и 25-34 лет. На отдых хотели бы поехать соответственно 64,6% и 64,0% опрошенных этих возрастных групп; на экскурсии – 41,5% и 39,0% соответственно. Экскурсии имеют также высокий потенциал среди женщин (34,1%), нежели среди мужчин (26,5%).

Поездки к родственникам в большей степени привлекают людей старшего возраста (старше 55 лет) – 60,0%. Навестить родственников в других регионах бывшего СССР чаще стремятся русские (51,1%) и украинцы (55,6%).

Работа в регионах бывшего Союза интересуется скорее мужчин (33,0%), чем женщин (21,4%).

Образование в других регионах хотел бы получить каждый пятый молодой человек в возрасте до 24 лет (21,8%).

Анализ данных по социально-демографическим группам в Приднестровье показывает, что отдых и экскурсионные программы в большей степени интересуют молодежь до 24 лет – это соответственно 86,0% и 42,7% опрошенных. Экскурсии имеют также высокий потенциал и среди молодых людей 25-34 лет.

Поездки к родственникам в большей степени привлекают женщин (57,5%), работа в регионах бывшего Союза – мужчин (33,0%). Образование в других регионах хотел бы получить каждый пятый молодой человек в возрасте до 24 лет (20,5%).

Анализ ответов на вопрос о том, с какими целями респонденты хотели бы посетить другие регионы бывшего Союза, позволяет косвенно оценить миграционный потенциал жителей Молдовы – число тех, кто хотел бы сменить место жительства, главным образом среди трудоспособного населения. Как было отмечено выше, выехать из страны в поисках работы хотел бы практически каждый четвертый опрошенный (28,1%). При этом число желающих найти работу за пределами Молдовы практически не изменяется по возрастам – это примерно каждый третий опрошенный среди активного трудового населения, за исключением пенсионеров (в группе старше 55 лет – 12,7%). В работе за рубежом заинтересованы в большей степени мужчины – 39,9% мужчин и 21,4% женщин.

Интерес к работе в других регионах бывшего СССР примерно одинаков среди представителей различных национальностей.

Развитие социального туризма сдерживается несколькими причинами. Основным препятствием, которое не позволяет жителям Молдовы выезжать чаще за пределы страны – это материальные трудности, высокая стоимость подобных поездок для большинства участников опроса (68,9%). Материальные трудности являются главным препятствием для всех социально-демографических групп.

Среди других помех респонденты часто называли отсутствие времени (24,6%) и семейные обстоятельства (16,1%). Недоброжелательные отношения с жителями этих стран и проблемы в межгосударственных отношениях назвали незначительное число респондентов.

Диаграмма Молдова. Хотели бы Вы выезжать в другие регионы бывшего СССР чаще?

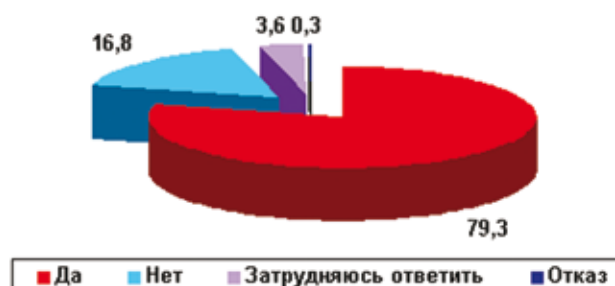
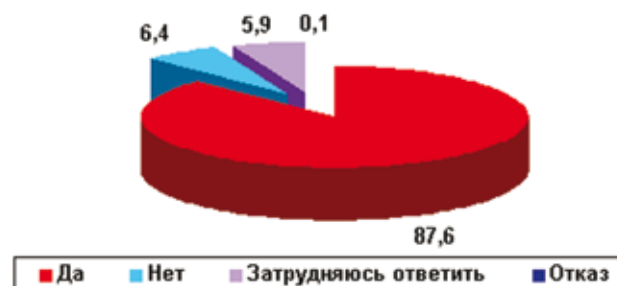

Диаграмма Приднестровье. Хотели бы Вы выезжать в другие регионы бывшего СССР чаще?

Анализ ответов на вопрос о том, с какими целями респонденты хотели бы посетить другие регионы бывшего Союза, позволяет косвенно оценить миграционный потенциал жителей Приднестровья – число тех, кто хотел бы сменить место жительства, главным образом среди трудоспособного населения. Как было отмечено выше, выехать из республики в поисках работы хотел бы практически каждый четвертый опрошенный (26,1%). При этом число желающих найти работу за пределами ПМР практически не изменяется по возрастам – это порядка 29%, за исключением пенсионеров (в группе старше 55 лет – 16%). В работе за рубежом заинтересован каждый третий мужчина (33,0%) и каждая четвертая женщина (21,9%).

Следует отметить, что русские и украинцы заинтересованы в работе в других регионах бывшего СССР в меньшей мере, чем молдаване и представители других национальностей. Тем не менее, даже среди них число тех, кто хотел бы выезжать на работу за пределы республики, достаточно велико – 23,7% среди украинцев и 25,1% среди русских.

Однако существует ряд причин, которые не позволяют жителям ПМР выезжать за пределы республики чаще. Основным препятствием на пути развития социального туризма являются материальные трудности, дорогостоящие поездки для большинства участников опроса (69,4%). Материальные трудности являются главным препятствием для всех социально-демографических групп.

Среди других помех можно назвать отсутствие времени (28,1%) и семейные обстоятельства (21,2%). Недоброжелательные отношения с жителями этих стран и проблемами в межгосударственных отношениях назвали незначительное число респондентов.

Данные опроса показывают, что родственники жителей Молдовы, живущие в других регионах бывшего СССР, также испытывают трудности с поездками за пределы своих стран. Родственники каждого третьего респондента (31,9%) не навещали их ни разу за последние пять лет. Родственники трети респондентов могли навещать их раз в год или реже – 17,5% приезжали 1-2 раза за последние пять лет, 16,5% – 3-5 раз.

Для родственников большей части респондентов главной причиной их редких визитов являются также материальные трудности (39,5%) и отсутствие времени (40,5%). Семейные обстоятельства служат причиной для 15,7% опрошенных. Проблемы во взаимоотношениях между странами и недоброжелательное отношение со стороны жителей Молдовы к приезжим назвали лишь незначительное число респондентов.

Друзья навещают жителей Молдовы еще реже, чем родственники. Для друзей большей части участников опроса основной причиной нечастых визитов является не материальное положение, а отсутствие времени (45,9%). Однако материальные трудности актуальны для каждого третьего (31,1%). Семейные обстоятельства мешают чаще приезжать друзьям 17,2% респондентов.

Жители Молдовы, участвовавшие в опросе, не выразили оптимизма по поводу возможности посещения бывших государств СССР через пять лет: большая часть опрошенных – в данном случае каждый третий (35,2%) – полагают, что осуществлять подобные визиты станет труднее. Каждый пятый считает, что будет легче (20,5%). Еще столько же (20,8%) думают, что ситуация в этом отношении не изменится. Затруднились ответить 22,8% респондентов.

Более оптимистичные настроения характерны для молодежи Молдовы: среди них почти каждый третий (31,4%) считает, что ездить станет легче. К большому оптимизму склонны также мужчины (25,4%), нежели женщины (17,6%).

У опрошенных жителей Приднестровья не сложилось определенного мнения о том, станет ли легче или труднее ездить из одного региона бывшего СССР в другой через 5 лет.

Диаграмма Молдова. Как Вы думаете, через 5 лет ездить из одного региона бывшего СССР в другой станет легче или труднее?

Четверть опрошенных оптимистично полагает, что ездить будет легче, чем сейчас (24,8%).

Примерно столько же (22,1%) считают, что станет труднее. И еще 27,9% опрошенных думают, что ситуация не изменится. Затруднились ответить 24,8% респондентов.

Такое распределение ответов может свидетельствовать о высокой неопределенности в представлениях населения относительно путей дальнейшего развития отношений в рамках СНГ и изменения материального положения населения, которое является важной помехой на пути развития туризма.

Более оптимистичные настроения также характерны для молодежной аудитории: среди них почти каждый третий (31,0%) считает, что ездить станет легче.

Наиболее привлекательным регионом для поездок жителей Приднестровья (47,6%) и Молдовы (56,3%) остается Россия. Именно ее посоветовали бы они посетить своим детям. Украину назвали 13,2% респондентов Приднестровья и 8,8% респондентов Молдовы. Остальные регионы отметила лишь незначительная часть участников опроса.

Россию предпочли представители всех национальностей.

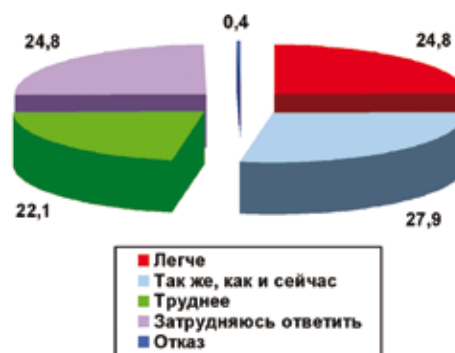
Названная страна привлекает, например, жителей Молдовы, прежде всего, своей историей и культурой, о чем заявили 38,1% опрошенных. Красивая природа интересует 20,3% респондентов.

Для существенной части опрошенных привлекательным являются образовательные и профессиональные перспективы в другом регионе бывшего СССР. Почти каждого третьего интересуют возможности получения хорошей работы (30,8%), каждого четвертого – получения хорошего образования (23,3%).

Каждый пятый (19,3%) хотел бы поехать из-за того, что там живут родственники, друзья.

Как видно из таблицы, тех, кого привлекает Россия, ценят прежде всего ее культуру, историю (53,3%), а также перспективы получения хорошей работы в России (44,9%). Украину выбирают чаще из-за того, что там живут родственники (47,7%) или привлекает красивая природа (38,6%).

Диаграмма Приднестровье. Как Вы думаете, через 5 лет ездить из одного региона бывшего СССР в другой станет легче или труднее?

Таблица

Почему именно эту страну?

Варианты ответа	Советуют детям поехать в		Национальность			
	Россию	Украину	молдаване	русские	украинцы	другие
У этой страны богатая история, культура	53,3	28,4	37,6	48,8	31,7	30,8
Там больше возможностей получить хорошую работу	44,9	26,1	24,4	37,8	27,7	42,2
Там можно получить хорошее образование	37,5	10,2	18,8	32,1	16,8	29,7
Там живут родственники, друзья	23,3	47,7	13,4	30,1	30,7	16,8
Там очень красивая природа	20,1	38,6	20,2	28,2	14,9	14,6
Там живут интересные люди	11,0	11,4	8,4	15,8	8,9	12,4
Другое	2,7	8,0	6,6	3,8	3,0	2,7
Затрудняюсь ответить			5,2	1,4	2,0	4,3
Отказ	1,9	1,1	22,0	8,6	13,9	15,1

Несколько отличаются ответы респондентов на данный блок вопросов в Приднестровье:

Диаграмма. В какую страну бывшего СССР Вы бы посоветовали Вашим детям поехать прежде всего?

Россию предпочли представители всех национальностей. Среди русских советуют детям поехать в Россию 59,2% опрошенных, среди молдаван – 44,9%, среди украинцев – 38,0%.

Названная страна привлекает жителей Приднестровья, во-первых, возможностями получить хорошую работу и хорошее образование – эти варианты отметил каждый третий участник опроса (35,0% и 32,8% соответственно). Каждый четвертый хотел бы поехать из-за того, что там живут родственники, друзья (25,2%).

Собственно туристические цели – история, культура – привлекают 28,3% респондентов, красивая природа – 19,1%.

Данные показатели являются косвенным свидетельством о существенном миграционном потенциале из Молдовы и Приднестровья. Интерес

к работе в России среди респондентов Молдовы активнее присутствует среди русских (37,8%), чем среди молдаван и украинцев; среди респондентов Приднестровья интерес к работе в России присутствует вне зависимости от того, к какой национальности относят себя респонденты.

Очевидно, что жители Молдовы и Приднестровья хотели бы чаще ездить в другие регионы бывшего СССР. Больше всего их привлекают поездки в Россию и Украину не только для того, чтобы навестить родственников, но и отдохнуть, съездить на экскурсию. Таким образом, туристическая деятельность на территории бывшего СССР потенциально является весьма перспективной.

Россия остается привлекательным регионом для жителей исследуемых стран не только как место отдыха, но и как регион реализации профессиональных возможностей, недоступных на территории Молдовы и Приднестровья.

Расширение социальных контактов нуждается, по мнению респондентов, в поддержке со стороны государства и общества.

Лупу не в курсе, как передадут Украине землю под автотрассой Одесса – Рени

Лидер Демократической партии Молдавии Мариан Лупу не знает, что за документ о передаче земли под участком земли в районе молдавского села Паланка Украине ждут до 11 марта в Киеве, передает OMEGA.

«Акт о передаче земли под этой дорогой вроде уже существовал и был подписан кем-то из кадастровых органов», – сказал М.Лупу 17 февраля на пресс-конференции в Кишиневе.

При этом он отметил, что имеющаяся у него информация по данному вопросу носит предварительный характер.

М.Лупу подчеркнул, что только после детального изучения копий документов он сможет обсудить

вопрос о том, какой акт предполагается подписать в марте с Украиной.

Ранее министр иностранных дел Украины Петр Порошенко заявил, что во время визита молдавского премьера Влада Филата 1 февраля молдавская сторона проявила готовность подписать в самое ближайшее время с Украиной акт о передаче в собственность участка под автострадой, пролегающей вблизи села Паланка.

Глава МИД Украины назвал такую позицию «конструктивной».

П.Порошенко также заявил, что, как ожидается, указанный документ будет подписан уже к 11 марта.

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ ИЗ РОССИИ, УКРАИНЫ, МОЛДАВИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНЕ

– Как отражается приход новой власти в Республике Молдова на молдавско-приднестровском урегулировании?

Владимир ЦЕСЛЮК,
политический
обозреватель
агентства «НИКА-пресс»

Никак. Стороны по-прежнему находятся в ожидании друг от друга каких-то шагов, действий, инициатив, заявлений и прочей ерунды, которые бы хоть как-то переменяли то, что называется внутренним состоянием переговорного процесса. И они же понимают, что никто никаких действий, шагов... не предпримет. Бог знает, как назвать это состояние... Зато все понимают: первое – практических решений о выходе из тупика сегодня нет и, похоже, в ближайшее время не появится; второе: всех устраивает такое состояние.

В существующем формате (назовем его семеркой) все чувствую себя отлично, комфортно, изображают занятость, тащат слова, которые после 2003 и, особенно, после 2009 года произносить уже давно стыдно. Скажем, об уважении суверенитета РМ и об обязательном учете в процессе урегулирования интересов проживающих в Приднестровье людей. Но оговорюсь: в «семерке» все кайфуют, кроме приднестровцев. Ко всем их бедам и проблемам сейчас добавились и выборы. Занятие нужное, но, по большому счету, бесполезное. На выборы идут, голосуя хотя бы за призрачные перспективы или перспективки. Или хотя бы в ответ на агитацию и с готовностью обмануться еще раз. Для приднестровцев СЕГОДНЯ перспективы не проглядываются. Кроме одной – готовиться к «жизни в окопах». И еда есть, и патроны есть, и награды, когда надо начальству, подвоят. А жизни нет.

«Новый Кишинев» не торопится что-либо предлагать, оставаясь приверженным своей объявленной цели на «приднестровском направлении»: мы готовим свой проект плана, и будем учитывать в его разработке приднестровские настроения. По тому, как это долго длится, можно думать, что это такое деликатное объявление либеральными властями РМ длительной паузы. А если учесть, что в самом Приднестровье происходят процессы, способные кардинально изменить внутреннюю обстановку, то можно рассмотреть за этой паузой и желание молдавских партнеров посидеть на берегу в ожидании, когда мимо проплывет труп врага. Под врагом, конечно, следует понимать ПМР.

Сергей МАРКОВ, директор Института политических исследований: Скорее, хуже, чем лучше, поскольку

ку нынешние власти Молдавии, в частности, исполняющий обязанности президента Гимпу, неоднократно были замечены в прорумынских высказываниях, и являются политическими наследниками тех, кто 20 лет назад начал войну в Приднестровье. И в этом свете они отчасти разделяют политическую ответственность за ту войну: именно из-за политики насильственной румынизации Приднестровье тогда и восстало.

Плюс, они, конечно, не скрывают своей готовности повторить деяния прошлого. В свое время и.о. президента Гимпу давал интервью в своем офисе, где за его спиной была карта, на которой не было Молдавии, а была только объединенная Румыния, включающая Приднестровье. Никакого восторга от этого приднестровцы, конечно, не испытывают.

С другой стороны, приднестровцы немного рады, что ушел Воронин, с которым они сначала имели возможность помириться, а потом поссорились.

Петр ШОРНИКОВ, доктор истории (Кишинев): Молдавско-приднестровское урегулирование либералы не считают своей задачей. В возможность реинтеграции Приднестровья они не верят и, в отличие от В.Н. Воронина, этого не обещают. Более того, включение Приднестровья в политическую систему Молдовы для них нежелательно, поскольку вынудит хотя бы на время имитировать либерализацию национальной (языковой и кадровой) политики и скорректировать прозападный внешнеполитический курс. Первое для них нежелательно, поскольку поссорит с прорумынской гуманитарной интеллигенцией; кроме того, урегулирование вынудит их допустить русских и украинцев на государственные посты в Кишиневе – а куда девать титульных функционеров? А второе означает дистанцирование от финансовых структур Запада. Трудно сказать, приносит ли выполнение политических заказов Запада серьезные дивиденды, но в определенных кругах иллюзия российских бизнесменов 20-х годов, использованная Остапом Бендером при вымогании денег, – «Запад нам поможет!» – в Молдавии сохраняется.

Виталий КУЛИК, директор Центра исследований проблем гражданского общества (Украина): Прежде всего, необходимо отметить, что урегулирование для новой власти в Молдове не является основным приоритетом. Более того, это отложенные решения, которые молдавское руководство не стремится сейчас принимать и актуализировать.

Во-первых, нет четко избранного президента – президент до сих пор исполняющий обязанности. Ка-

бмин ограничен в возможностях, поскольку не имеет конституционного большинства в парламенте. Поэтому, принятие любых политических далеко идущих решений требует от молдавской власти внутренней политической стабильности, а они этого обеспечить не могут. Поэтому и откладывают в долгий ящик вопросы приднестровского урегулирования и используют эту проблематику только в качестве симулякра, то есть повода напомнить о себе, напомнить о своей позиции, не более того. Никаких конкретных шагов они предпринимать не будут, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Вячеслав НИКОНОВ, председатель Фонда «Политика»: Пока приход новой власти отражается на процессе урегулирования молдавско-приднестровского конфликта достаточно негативно, поскольку новые власти заявили о проевропейской ориентации,

которая в Приднестровье больше воспринимается как прорумынская. Соответственно, настроения в пользу укрепления своих институтов суверенности и независимости в Тирасполе, конечно, выросли.

Кроме того, практические переговоры по проблеме приднестровского урегулирования, которые, естественно, возможны только при участии России, реально не ведутся. Те претензии, которые были выдвинуты в отношении России, в частности, насчет вывода из региона наших военнослужащих, отнюдь не являются свидетельством готовности нового молдавского руководства вести диалог с Москвой.

Модест КОЛЕРОВ, главный редактор ИА REGNUM: Новая власть в Молдавии обнажает то, что стыдливо скрывала старая власть: стремление уничтожить ПМР.

– Что изменилось в российско-молдавских отношениях после смены руководства Молдовы?

Виталий КУЛИК, директор Центра исследований проблем гражданского общества:

Во-первых, есть определенная пауза в динамике отношений между Москвой и Кишиневом, поскольку необходимо разобраться с внешнеполитическими и внешнеэкономическими векторами нового руководства Молдовы. Россия пока пытается установить какой-то рабочий диалог между Москвой и Кишиневом.

Во-вторых, в России есть опасения, что чрезмерная прорумынская ориентация нынешнего руководства Молдовы приведет к отказу Кишинева от прагматичности во взаимных уступках во многих вопросах.

И третье, это то, что ряд новых руководителей Молдовы не только были замечены в определенных русофобских заявлениях, но и до сих пор проводят политику выдавливания России в качестве игрока из приднестровского урегулирования.

Поэтому на данный момент отношения Кишинева и Москвы находятся в режиме паузы. Эта пауза может закончиться в любой момент. Но, я думаю, что она затянется ввиду того, что есть внутренний протест в самой Молдове.

П. ШОРНИКОВ: Молдавско-российские отношения пикируют в зону холода, и виновны в этом либералы. Наблюдатели в Кишиневе отметили скандальный исход саммита СНГ: и.о. президента, собиравшийся устроить прием в Криковских подвалах, гостей не дождался. Это расценено как свидетельство неверия глав государств и правительств СНГ в возможность о чем-либо договориться с либералами.

А как иначе относиться к политикам, которые, выпрашивая у России помощь и преференции, запре-

щают вещание русскоязычных радиостанций и сохраняют в учебных заведениях «интегрированную историю», фактически, – поскольку используются старые учебники, – тот же курс «история румын»? Основные постулаты этого курса заимствованы из работ румынских историков тех времен, когда Румыния воевала в союзе с Гитлером против России. К чему идеологически готовят в Молдове новое поколение сегодня? Чего ради России вытаскивать из финансовой ямы кишиневских либералов?

Вячеслав НИКОНОВ, председатель Фонда «Политика»: В отношениях наступил определенный застой. Официально контакты остаются на уровне Министерства иностранных дел, на уровне Администрации Президента, но, поскольку сейчас в Молдавии сложилась ситуация некоего политического пада, когда не удастся сформировать полноценную власть, поиск партнеров по этому диалогу уже является большой проблемой сам по себе.

С другой стороны, Москва сейчас держит паузу, наблюдая за тем, как разрешится молдавский политический кризис, и ожидая, кто же реально возглавит страну.

В. ЦЕСЛЮК: Москва, как и прежде, говорит, что урегулирование – исключительное дело Молдовы. Кишинев помалкивает, понимая лукавство и цинизм формулировки. А накануне различных значимых международных мероприятий вдруг вспоминает об оккупационной сущности российских военных, находящихся на территории РМ, т.е. Приднестровья. Российские СМИ периодически напоминают молдаванам, что у них Румыния за Прутом и что вот-вот и молдавского государства не будет, если... А с кишиневских газетных полос и из местного эфира звучит: а вам-то что за дело?

Коммунисты, правда, откровенно призывают к Москве: помогите. Москва помогает, но так неуклюже, что напрашивается сам собой вывод: Москва готова

удержать во власти в РМ кого угодно, даже самый ненавистный режим, лишь бы не утратить здесь своего влияния. Это плохо кончится. И Москва может опять проиграть. Причина так думать тоже есть. И она более серьезная, чем кажется на первый взгляд. Москва за всю историю существования Молдовы не сумела здесь осуществить ни одного удачного политического проекта. Приднестровский – да! Но и на этом направлении у РФ проблем появляется все больше и больше.

С. МАРКОВ: Я думаю, что российское руководство, с одной стороны, испытало психологическое облегчение, потому что Воронин, на которого возлагалось много надежд, их несколько раз «кинул», серьезно отошел от своих обязанностей по имеющимся дого-

воренностям, и не рассматривался как обязательный переговорщик. Их нынешние надежды связаны с тем, что с новыми людьми, более европейскими, можно будет лучше говорить. Но, мне кажется, здесь нас ждет разочарование, и думаю, это будет очень полезно. Сейчас многие питают иллюзии о том, что лучше иметь дело с обязательными врагами, чем с необязательными друзьями. Это не просто иллюзия – это политическая ошибка.

М. КОЛЕРОВ: Ничего. Эти отношения в кризисе уже многие годы. Иллюзии Москвы относительно старых и новых властей Молдавии неизбежны, но реальность говорит об одном: так ведущая себя Молдавия – не партнер и не надежная сторона урегулирования.

– Какое влияние румынский фактор оказывает на внутреннюю и внешнюю политику Молдовы?

Петр ШОРНИКОВ,
доктор истории
(Кишинев):

Румыния даже не с 1990 г., а со времен Н. Чаушеску проводит политику, нацеленную на аннексию Молдавии. Политика эта пережила несколько этапов и массу провалов, методы ее осуществления менялись, но официально Бухаресту нельзя отказать в последовательности.

В Румынии десятилетиями ведется антироссийская и антирусская пропаганда, иррациональная вражда к России, никак не обоснованная исторически и вряд ли рентабельная экономически, возрастает. Судя по высказываниям бывающих в Кишиневе румын, мнение о том, что самой русофобской страной Европы является католическая Польша, устарело. В России пора отдать себе отчет, что по этой части Польшу опережает православная Румыния. Как страшилка, «русская угроза» срабатывает во внутриполитической борьбе. Кандидат в президенты Мирча Джоанэ, пусть с минимальным разрывом, проиграл Таяну Бэеску только потому, что незадолго до выборов совершил частный визит в Москву.

У Румынии есть в Молдове десятки политических инструментов влияния, начиная с подчиненной Бухаресту «Бессарабской митрополии», «либеральных» и «демократических» партий, культурных ассоциаций, НПО. Бухарест контролирует систему образования и большинство СМИ Молдовы. Его влияние на внутреннюю и внешнюю политику Молдовы очень значительно, и влияние это ограничивают лишь недоверие к Румынии не только подавляющего большинства молдаван и, тем более, русских, украинцев, гагаузов, болгар, но даже молдавских политиков-унионистов. Последние понимают, что в случае «объединения» они станут не нужны, и упразднения молдавской государственности вряд ли желают даже они.

Но Румыния наращивает усилия. Новый министр иностранных дел Румынии Теодор Баконски – уроженец Бессарабии.

В. КУЛИК: Румынский фактор сейчас является немного переоцененным мифом домолдавской действительности.

Во-первых, Молдова не может быть поглощена Румынией в ближнесрочной перспективе – Румыния является членом НАТО, Румыния является членом ЕС и поглощение другой страны создаст прецедент, на который не пойдут Европейский союз и НАТО. Поэтому я не вижу, как в перспективе Румыния сможет расширить свою территорию.

С другой стороны, происходит скрытое расширение гуманитарного и культурного пространства Румынии на территории Молдовы. Фактически происходит паспортизация граждан Молдовы румынскими паспортами, происходит усиление информационного влияния, политического влияния Румынии на Молдову, и это не может не влиять на саму молдавскую политику.

Очевидно, что часть нынешнего руководства Молдовы политически ориентирована на Румынию. Но в то же время, хотел бы отметить, что большинство бюрократии, большинство молдавской элиты не видят себя в качестве элиты румынской. Они понимают, что молдаванин для румына брат и друг только до того момента, пока он не станет румыном, а когда это произойдет – он станет румыном второго сорта. Поэтому, с одной стороны, молдаване стремятся к тесному взаимодействию с Румынией, стремятся к получению румынского паспорта, но это не значит, что они хотят быть гражданами именно Румынии – они хотят получить паспорт, чтобы иметь возможность путешествовать по Европейскому Союзу, иметь возможность выехать за границу в качестве гастарбайтеров.

В. НИКОНОВ: Румынский фактор очень силен и оказывает огромное влияние на деятельность нынешнего руководства Молдавии, которое осуществляется по целому ряду каналов.

Румыния – это та страна, которая реально, от имени Европейского Союза, взаимодействуя с Молдавией, ведет ее в сторону ЕС. Румыния активно выдает свои паспорта гражданам Республики Молдова, и изрядное количество людей эти паспорта получили, поскольку это – реальная возможность безвизово ездить в страны ЕС.

Очень сильно и румынское культурное влияние – в школах, как известно, изучают не историю Молдовы, а историю румын, большое количество молдавских студентов учатся в ВУЗах Румынии. Конечно же, огромное влияние!

Сергей МАРКОВ,
директор Института
политических
исследований:

На данный момент Румыния оказывает решающее влияние. В румынских ВУЗах учится огромное количество студентов из Молдавии, которые приезжают потом румынизированными. Правда, некоторые из них возвращаются одновременно и с антирумынскими настроениями,

поскольку в румынском обществе к молдаванам относятся как к людям второго сорта. Естественно, такое отношение вызывает раздражение. Плюс, румыны, постепенно развивают идею поглощения Молдавии, и румынские политики этого не скрывают.

В недавнем заявлении президента Румынии сказано о том, что Румыния готова признать Молдавию, но она никогда не признает молдавскую границу. То есть румынские власти не скрывают стремления к аншлюсу в отношении Молдавии.

В. ЦЕСЛЮК: Самое прямое и, надо признать, эффективное. Новые власти РМ живут в эйфории от двух подряд побед над «ненавистными коммунистами», а Румыния откровенно приветствует такую радость «обновляемой Молдовы». Отмечены серьезные провалы политики ЕС «на молдавской почве», заключающиеся в том, что Европа сдерживает либералов в их действиях, нацеленных на вытеснение коммунистов из политической и общественной жизни РМ. Поэтому румынский фактор в РМ обретает особенно важные черты. Убежден, что для укрепления общей антикоммунистической цели, а также для осуществления неких планов глубокой европеизации сторон, Кишинев и Бухарест предпримут в самое ближайшее время целую серию шагов большого геополитического значения

М. КОЛЕРОВ: Определяющее.

– Как повлияет на ситуацию в молдавско-приднестровском регионе смена власти на Украине?

В. КУЛИК: Смена украинской власти, очевидно, повлияет, поскольку новой власти придется выработать новый алгоритм взаимоотношений, как с Молдовой, так и с Тирасполем. На данный момент, та политика, которую проводит Министерство иностранных дел Порошенко, вполне объективна и, скорее всего, будет сохраняться, кто бы ни стал президентом – Тимошенко или Янукович.

Очевидно, что для Януковича Молдова не находится в разделе приоритетов в качестве внешнеполитических инициатив, как и для Тимошенко. Но, в то же время, во внешнеполитическом поле регионалов есть идеи вокруг того, чтобы актуализировать вопрос о приднестровском урегулировании, выработать новый план Украины в отношении этого урегулирования.

Похожая тенденция прослеживается и в окружении Тимошенко, в ее внешнеполитическом поле, однако, я не вижу здесь каких-то прорывных, креативных идей.

Скорее всего, это будет попытка перезапуска плана Ющенко, который основывался на идее демократизации правого и левого берега Днестра, проведения двусторонней демократизации, плюс досрочные местные выборы и в парламент Молдовы и Приднестровья, и становление равноправного диалога между сторонами. Я думаю, что эта идея будет лежать в основе планов, как Тимошенко, так и Януковича в отношении приднестровского урегулирования.

В. ЦЕСЛЮК: Здесь все просто. Украина – что бы там ни случилось на ее политическом поле, – если и поможет Молдове в «урегулировании конфликта», то непременно запросит у Кишинева за такую работу плату. И немалую. Кишинев же рассчитывает, что руками Киева и вместе с Киевом, «окружив ПМР», сумеет «поприжать сепаратистов» и разгромить ПМР не просто на один большой кусок территории, а на несколько районов, которые бы напрямую подчинялись после подобного урегулирования Кишиневу. Однако неизменным останется отношение Киева к тому, что называется борьбой за историческую справедливость, Киев не раз доказывал, что готов постоять за «свою» (приднестровскую) землю любыми мирными способами. Когда у одного киевского функционера на встрече с молдавскими и украинскими экспертами спросили, зачем Киев раздает свои паспорта жителям ПМР, поддерживая тем самым режим Смирнова, то последовал следующий ответ: мы это делаем в ответ на подобные действия в ПМР России, То есть об интересах Кишинева никто в Киеве особенно не задумывается.

П. ШОРНИКОВ: В Киеве должны сделать политические выводы из многолетней работы румынских историков и юристов по «обоснованию» притязаний Румынии на остров Змеиный, район Герца, Северную Буковину, Придунайские районы и даже территорию между Днестром и Южным Бутом. Если Виктор Ющенко поражение Украины в тяжбе за континентальный шельф этого острова счел возможным представить едва

ли не как свой успех, то у новой власти никаких оснований делать вид, что вопрос решен корректно, быть не должно. Когда румыны начнут там добычу углеводородов, в Киеве начнут кусать локти. Проигранный режимом Ющенко спор о шельфе – только начало. На очереди другие вопросы. В спорах с Румынией и Польшей Запад сдаст Украину по любому вопросу. Киеву следует признать Приднестровье фактором безопасности юго-западных рубежей Украины. Восприятие им такой формулы отношений диктуется геополитической реальностью и оно неизбежно.

С. МАРКОВ: С наибольшей вероятностью, в украинских выборах победит Виктор Янукович. Он, видимо, займет более взвешенные позиции в отношении Приднестровья. Я думаю, что у него будет меньше желания обеспечивать экономическую блокаду Приднестровья, как это делала «оранжевая» администрация, в попытке выслужиться перед своими хозяевами. К тому же, блокада Приднестровья не выгодна и для украинской

экономики. Ющенко – антиэкономический президент, а Янукович представляет интересы украинской экономики, поэтому он постарается найти какие-то более компромиссные варианты. В экономическом отношении Приднестровье сильнее Молдавии, и отношения с ним важны для украинской экономики.

В. НИКОНОВ: «Оранжевое» руководство, особенно Виктор Ющенко, занимало довольно жесткую позицию в отношении Приднестровья. Как мы помним, были даже эпизоды, когда со стороны Украины предпринимались шаги, которые трактовались Тирасполем как экономическая блокада. Поэтому естественно, что результаты украинских выборов окажут сильное воздействие на ситуацию. Например, приход к власти Януковича, в Кишиневе, скорее, вызовет эмоции со знаком «минус», а в Тирасполе – со знаком «плюс».

М. Колеров: Ничего принципиально не изменится. Янукович не рискнет снять блокаду Приднестровья, не получив команду с Запада.

Кишинев пытается принудить власти Паланки к согласию на передачу земли Украине

Власти Молдавии оказывают давление на администрацию села Паланка, добиваясь отказа от намерения бороться против передачи прилегающей к селу территории Украине, сообщил лидер Христианско-демократической партии Молдавии Юрий Рошка.

«Мне уже поступила из различных источников достоверная информация о том, что на администрацию района Штефан Водэ и на руководителей примэрии села Паланка оказывается всяческое воздействие с целью вынудить их отказаться от позиции, которую они занимали в вопросе о передаче национальной территории Украине», – сказал Ю.Рошка, которого цитирует OMEGA.

Он отметил, что Кишинев имеет достаточно рычагов для продвижения своей позиции. «Вы понимаете, в какой степени местные публичные власти финансово зависят от центральной публичной власти и как им сложно высказываться – тем, кто находится в полной зависимости от финансовых отчислений из госбюджета?», – сказал политик. По его словам, руководители правительства республики направляют на место специальных эмиссаров, которые призваны решить данный вопрос.

«Есть специальные лица, ответственные за позитивное общение с представителями местной власти в этом регионе. Услащают, умасливают круглыми цифрами бюджетных отчислений. Происходит что-то крайне неприятное», – рассказал Ю.Рошка.

Молдавия будет отмечать начало войны с Приднестровьем

Правительство Молдавии 17 февраля официально объявило 2 марта Днем памяти павших в вооруженном конфликте по защите независимости и целостности Республики Молдова 1991-1992 годов.

Как передает MOLDNEWS, данное решение было принято после обращения группы участников приднестровского конфликта.

Приднестровский конфликт вступил в свою вооруженную стадию 2 марта 1992 года, когда в Бендерах

возле типографии произошла перестрелка между силами молдавской полиции и Приднестровской гвардии, а также произошло столкновение между полицией и российскими солдатами из полка 14-й армии, дислоцированной в Кочиерах.

Спустя два месяца произошли крупные столкновения в Бендерах, а 21 июля 1992 года в Москве было подписано соглашение об урегулировании конфликта.

ЧТО НАС ЖДЕТ НА ДНЕСТРЕ

Андрей САФОНОВ
(Тирасполь)

Давайте попробуем опровергнуть мнение о том, что прогнозы – дело неблагодарное. Перед нами – конкретная обстановка на Днестре, в бывшей Советской Молдавии. Она сложилась не сегодня, а конструировалась 20 лет по кирпичику, а иногда и по смачному котельцу. Но нынче момент особенный. В 2000-х годах ситуация на Днестре не развивалась, а тянулась как резина, как кишка. После смены власти в Молдове она начала обваливаться как лавина. Но свято место пусто не бывает, и вот на месте вчерашних реальностей и мифов нас ждут совсем другие.

Мифы и реальности

О мифах и реальностях сказано не для красного словца. Главный миф – абстрактно-теоретическое представление о том, что нормы международного права ценны сами по себе, без их силового и экономического обеспечения. Миф рангом пониже – будто послевоенный мир, базирующийся на Ялтинских и Потсдамских договоренностях еще жив, хотя и болен. На самом деле мне не раз приходилось говорить и писать, что «великий перелом» 2008 года похоронил все это окончательно.

«Переломное» признание Косово, Южной Осетии и Абхазии доказали: от минимально единых стандартов в международных отношениях крупные и не очень страны и международные организации перешли к прагматическим соображениям собственной выгоды. В какой-то мере, перед нами Ренессанс военно-политических методов второй половины 19 или первой половины 20 века. Мир вновь делится на группы союзных и враждебных стран, вновь начинается торжествовать блоковый подход. Если у тебя есть возможность этим воспользоваться, то грех, господа, упустить такой шанс!

По сути дела, добавив к этому всемирный экономический кризис, неблагоприятную экологию и многое иное, видишь, что весь мир превращается в кипящий котел, с которого, того и гляди, сорвет крышку. Поистине достойное место в европейской части этого котла занимает бывшая Молдавская ССР, на месте которой после распада Советского Союза возникли Республика Молдова и Приднестровская Молдавская Республика. Такова уже не миф, а реальность. Этим постсоветским государствам уже 20 лет, и выросли поколения молодых людей, не помнящих ни Советский Союз, ни единую Молдавию.

ских отношениях.

20 лет между берегами Днестра не менялись отношения неурегулированности конфликта. Но с 2009 года нагрянули новые перемены: в ПМР президент и Верховный Совет схватились в борьбе за власть, а в Молдове после событий 7 апреля струсившее коммунистическое руководство уступило на пустом месте власть прорумынским силам. Это создало новую обстановку и в молдавско-приднестров-

Ничего нового

ПМР обладает собственной армией и прочими силовыми структурами, да вдобавок прикрыта российскими войсками в виде миротворцев и ОГРВ – Оперативной Группы Российских Войск в Приднестровье. Уже только это делает крайне трудным для Молдовы с ее потенциальными союзниками, и невозможным для нее одной, без союзников, разгромить ПМР и установить контроль над ее территорией. Но пока у власти в Кишиневе были коммунисты, к которым союзная Тирасполю Россия относилась в целом терпимо, использовать по-крупному жупел военной опасности приднестровская пропаганда не могла. Теперь все изменилось, поскольку правящий Альянс за европейскую интеграцию является откровенно правым по своему духу объединением. В самом деле, Либеральная Партия с президентом-спикером Михаем Гимпу – это откровенные прорумынские унионисты; либеральные демократы премьера Владимира Филата тоже близки к Бухаресту, только более изоцирены, нежели их радикальные коллеги. «Наша Молдова» Серафима Урекаяна также правая партия, но она вдобавок раздирается борьбой и ее влияние на дела в стране слабо. А центристы во главе с Марианом Лупу заблокированы общими усилиями и правых и коммунистов; сам Лупу не стал президентом, и перспективы его туманны.

На этом фоне Тирасполь выдвинул аргумент: в Молдове к власти пришли идейные наследники тех, кто развязал националистическую вакханалию в конце 80-х и войну в начале 90-х. Ну, а сам М.Гимпу – не наследник, а ветеран движения за объединение с Румынией того периода. Это ли не дар Божий для руководства ПМР?

Правое руководство Молдовы стало жертвой собственных постулатов. Оно даже сделало шаг назад от предложений Владимира Воронина, который пусть и на короткий период, но решился произнести слово «федерализация». Теперь правые говорят максимум о «широкой автономии», но это нереально. Нереально после признания упомянутых трех республик и после

войны 1992 года, которую тогдашние кишиневские правые лидеры Молдовы не выиграли. Унитарные предложения в Тирасполе даже не станут обсуждать.

Поэтому можно предположить, что в ближайший год ситуация на Днестре останется прежней, если иметь в виду существование отдельных друг от друга ПМР и РМ.

Ясно и то, что приход правых в Кишиневе решил и для России важную задачу: у нее теперь есть веский довод, чтобы даже не обговаривать всерьез вариант вывода своих войск с берегов Днестра. Коль скоро руководители Молдовы чувствуют себя, по их собственному выражению, в Бухаресте как дома, то и россияне чувствуют себя так же в Тирасполе.

Операция «Расчленение»?

Слова и дела новых лидеров Молдовы наталкивают на мысль, что они играют очень азартную и рискованную игру, пытаются самостоятельно перехватить инициативу в деле закрепления распада бывшей Молдавской ССР. В самом деле, с сентября 2009 года, когда Владимир Воронин покинул пост президента, Михай Гимпу и Владимир Филат соревнуются в высказываниях, призванных насторожить или даже разозлить приднестровцев. Они предлагают в Конституции официально наименовать государственный молдавский язык румынским, ввести в учебных заведениях курс «Истории румын», воздвигнуть перед Парламентом памятник так называемым «жертвам» событий 7 апреля, а, фактически, путчистам, пытавшимся с использованием символики Румынии захватить власть в Молдове. От слов в Кишиневе перешли к делам: жестко «защищаются» госструктуры от сторонников Партии Коммунистов; на допрос вызываются силовики, защищавшие, пусть и неудовлетворительно, в апреле 2009-го порядок в молдавской столице, прижимаются русскоязычные СМИ; быстро и решительно (когда надо) меняется в соответствии с нуждами правящего АЕИ законодательство...

Вспору спросить: даже если лидеры страны верят в справедливость своих шагов, то неужели они не видят, что все это действует на рядовых жителей ПМР (не говоря уже о руководстве Тирасполя) как сильнейший раздражитель? Вспомним, как говаривал Герцог из «Того самого Мюнхгаузена»: «Я тоже не люблю Англию, но я сижу и помалкиваю». Выставляя свои слова и дела напоказ, правое руководство РМ создает ситуацию, при которой сближение Молдовы и Приднестровья становится невозможным в ближайшей перспективе, и крайне маловероятным – в отдаленной.

Эту эстафету подхватывает руководство ПМР. Заявление президента Игоря Смирнова о том, что Кишинев до сих пор не ответил на предложенный Тирасполем проект «Договора о дружбе и сотрудничестве между ПМР и РМ» дает понять: никаких конкретных шагов по потеплению отношений с Молдовой Тирасполь не ждет и в своей политике из этого не исходит. Ведь даже самая что ни на есть пророссийская власть Кишинева не подпишет с Приднестровьем Договор,

каковой подписывается между равно признанными на международной арене странами.

Вот почему я делаю предварительный вывод: нынешнее, правое руководство Молдовы, олицетворяемое властным дуэтом спикера-президента Михая Гимпу и премьера Владимира Филата, не заинтересовано в реальном воссоединении бывшей Молдавской ССР на какой-либо основе, за исключением чисто унитарной. То есть, их устроила бы по внутреннему устройству та Молдова, которая была при Советской власти, но близкая к Бухаресту, а не к Москве. Но поскольку, как опытные и умные люди, они понимают, что это невозможно, то перед нами, скорее всего, своеобразное послание: идите своим путем, не тормозите нам заключение различных партнерских соглашений с ЕС.

Сигнал принят

В конце декабря 2009-го и начале января 2010 года нельзя было не обратить внимание на характерные высказывания приднестровских парламентариев.

В интервью информационному агентству «REGNUM» бывший Председатель Верховного Совета ПМР, руководитель партии парламентского большинства и оппонент президента Игоря Смирнова Евгений Шевчук заявил, что отстаивает то, что и весь приднестровский народ: независимую, экономически процветающую ПМР.

Председатель нынешний, Анатолий Каминский, на встрече с журналистами также был прям. Наш курс, сказал он, это международное признание независимости Приднестровья.

В чем тут соль? Дело в том, что раньше некоторые, особенно молдавские, аналитики во внешнеполитических вопросах противопоставляли «непримиримую» позицию президента Игоря Смирнова и «умеренную», «компромиссную» позицию депутатского корпуса ПМР. Этим особенно увлекались кабинетные авантюристы из окружения экс-президента Молдовы, приведшие собственную партию и шефа к потере власти. Мол, приднестровский бизнес и Верховный Совет надавят на И.Смирнова, заставят его уйти в отставку, а там Тирасполь подпишет соглашение с Кишиневом на основе унитарного молдавского закона от 22 июля 2005 года.

Теперь же видно, что позиции президента и Верховного Совета ПМР по отношению к Молдове ничем друг от друга не отличаются. И те, и другие ссылаются на итоги референдума от 17 сентября 2006 года и говорят о независимости и сближении с Россией. И в такой консолидированной позиции есть доля нашей заслуги, могли бы с гордостью сказать товарищи Гимпу, Филат и др.

Я вижу железную логику этих событий. Правому молдавскому руководству приднестровские избиратели, для которых Румыния – как соль в глаза (даже с перебором, благодаря тираспольской пропаганде), не нужны. На первую половину 2010 года у Кишинева на первом месте – запуск реальных переговоров об ассоциации между Молдовой и Евросоюзом. Здесь

же присутствуют интересы Румынии, которая видит себя «главным адвокатом» Молдовы в ЕС. Если в РМ правые могут обеспечить в ходе работы с населением более-менее благоприятную общественную атмосферу на сей счет, то Приднестровье в этой схеме окажется явно пятым колесом в телеге.

Теперь представим, что в 2010 или 2011 годах в Молдове могут состояться досрочные парламентские выборы. Приднестровский электорат ни М.Гимпу, ни

даже В.Филату уж точно ни к чему. Многие избиратели ПМР, особенно молодые, случись общие парламентские выборы, уже не проголосовали бы за коммунистов. Но за унионистов не проголосовал бы вообще никто. Поэтому для закрепления своей власти правые (либералы и либерал-демократы) сделают все, чтобы приднестровцы не участвовали в молдавских выборах.

Переломить настроения в ПМР в свою пользу (хотя бы частично) Кишинев мог бы, если бы добился в ходе переговоров с Евросоюзом либерализации для граждан РМ визового режима или введения безвизового. Тогда приднестровцы с молдавскими паспортами могли бы легко приезжать в страны ЕС. Но когда это будет и будет ли вообще? Во всяком случае, до новых парламентских выборов в Молдове, призванных окончательно решить вечный вопрос «кто кого?», такого соглашения ждать не приходится. А, значит, никакого политического договора об урегулировании между Кишиневом и Тирасполем не будет в принципе.

Своя рубашка ближе к телу

В 2009 году Молдова, а с 2010 года и ПМР вошли в длительный выборный цикл. Когда пройдут новые парламентские выборы в Молдове – вообще непонятно. В ПМР 28 марта состоится голосование в местные органы власти, а в декабре решится, кто пройдет в новый Верховный Совет. На обоих берегах Днестра те, кто принадлежат к власти имущим и старающимся сохранить свое положение, пуще всего будут бояться получить обвинения в предательстве национальных интересов. Это все не очень способствует открытому призыву к поиску компромисса.

О противоречиях между участниками переговорного формата «5+2» мы не будем здесь говорить, так как это – отдельная тема. Хочется лишь подчеркнуть, что с каждым новым месяцем, проходящим при укреплении в Молдове прорумынских сил и продолжающейся блокаде Мариана Лупу как кандидата в президенты, эти противоречия меньше не становятся. Поэтому Москва уж точно не станет подталкивать приднестровских партнеров к подписанию политического документа об урегулировании с тандемом Гимпу-Филата. С

президентом Марианом Лупу – еще как-то можно себе представить. Но укреплять на молдавском престоле своими руками правое руководство Кишинева она не станет.

В качестве компромисса с Евросоюзом россияне могут влиять на Тирасполь, да и на Кишинев в деле укрепления мер доверия и работы экспертных групп. Снижение уровня вооружений сторон, транспортное сотрудничество, экология, медицина – это благодатные поля для сотрудничества Молдовы и Приднестровья, ибо не связывают последних никакими политическими обязательствами, но сохраняют им полную свободу рук. Приднестровцы, думается, это учитывают в полной мере.

Наконец, в Тирасполе наверняка сегодня рассматривают молдавское руководство как неконсолидированное и, как следствие этого, не вполне договороспособное. Приднестровские власти тщательно отслеживают разногласия в Кишиневе. В том числе, когда президент-спикер М.Гимпу и премьер В.Филат выступают за румынский государственный язык, а находящийся без должности М.Лупу вяло пытается им оппонировать. Поэтому правомерна мысль: до новых парламентских выборов в Молдове ни на какие кардинальные политические соглашения Тирасполь с действующим руководством Молдовы однозначно не пойдет. А тандем Гимпу-Филата, в свою очередь, вряд ли сегодня может отступить от унитарного подхода к урегулированию.

Таким образом, и ПМР и РМ в ближайшие месяцы сосредоточатся на решении задач выхода из экономического кризиса и внутреннего обустройства. Какой-то формальный диалог, возможно, будет вестись, поскольку Тирасполь опасается, что молдавская сторона попытается заблокировать выход приднестровских предприятий на рынки ЕС. Кишинев же, напротив, опасается, что дальнейшее поправение в форме румынизации Молдовы может подстегнуть Кремль вновь начать увязывать подход к ПМР с подходом к Абхазии и Южной Осетии. Боятся в Кишиневе и роста лояльности Украины в отношении Приднестровья – ведь в Киеве существенно раздражены неуступчивостью Молдовы, которая хочет и выход к морю сохранить и трассу в районе Паланки украинцам не отдать.

Словом, ближайший как минимум год будет периодом ожидания. Стороны конфликта, а также гаранты, посредники и наблюдатели будут делать вид, что работа по урегулированию не стоит на месте. Мы будем делать вид, что им верим.

ИТОГ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В МОЛДОВЕ: РОССИЯ УХОДИТ ИЗ РЕГИОНА?

Иван ПЕТРОВ

Кризисные явления, обнажившиеся в Молдове и в Приднестровье в 2009 году, способны самым негативным образом сказаться на российских интересах в этом регионе Европы, а при неблагоприятном развитии событий положить начало процессу ухода России из зоны ее традиционного влияния.

Апрельские погромы в Кишиневе, позволившие либеральной оппозиции отстранить Партию коммунистов и ее лидера Владимира Воронина от управления страной, означали провал российской политики в регионе, суть которой заключалась в сотрудничестве с теми силами, которые контролируют власть. Теперь в Молдове руководят политики, залогом сохранения власти которых является эффективное выполнение антироссийских программ, и первая из них – ликвидация российского военного присутствия. Единственным препятствием на этом пути остается проблема молдавско-приднестровского урегулирования.

В Приднестровье, которое всегда считалось надежным оплотом российских интересов, у Москвы также вскрылись застаревшие проблемы. В республике, секретом жизнеспособности которой является консолидация общества вокруг власти, произошел раскол в рядах элиты. Президентская власть и лично президент Игорь Смирнов стали объектом атак со стороны партии «Обновление» и контролируемого ею Верховного Совета. Само по себе это чревато расколом всего общества и утратой республикой своей государственности. Пока только харизма Смирнова и боязнь олигархов, содержащих «Обновление», идти в лобовое столкновение с президентом позволяют сохранять зыбкую стабильность.

Приднестровье остается одним из последних политических рычагов Москвы, с помощью которого она может влиять на ситуацию в регионе. Но непризнанность республики и ее внутренние проблемы делают этот ресурс чрезвычайно уязвимым. Есть ли у Москвы возможности удержаться в регионе в обозримой перспективе?

1.

К началу 2010 года Молдова так и не обрела стабильности. Президент не избран. Власть коалицией в целом поделена, но единство в ее рядах царит до тех пор, пока существует вероятность реванша ПКРМ.

В 2010 году в Молдове должны состояться очередные выборы в парламент, которые либо укрепят победу либерально-демократического Альянса, либо, что практически невероятно, позволят Партии коммунистов вернуться к власти. Любой из этих вариантов не дает Москве гарантий сохранения ее интересов в регионе.

Когда у власти в Молдове были коммунисты, создавалась иллюзия, что в целом страна следует пророссийским курсом. Молдова подчеркивала свой

нейтралитет, власть периодически допускала анти-румынскую риторику, а также стремилась показать населению, что отношения с Россией становятся все лучше и лучше. Однако все это было не более чем пиаром. На деле Кишинев постоянно наращивал свое сотрудничество с НАТО, коммунисты не препятствовали реализации в Молдове румынских программ, а взаимоотношения с Россией были доведены чуть ли не до полного разрыва отношений. Режим Воронина лишь скрывал постепенное, но болезненное для страны свертывание российского влияния в экономике, политике, в информационном поле. Лозунги интеграции с Россией были очень скоро заменены пропагандой перспектив евроинтеграции.

Хотя ПКРМ еще не совсем политический труп, коммунистический реванш в Молдове уже вряд ли возможен. Допустим, что ошибки новых властей могли бы вернуть Воронина из оппозиции. Либералы уже совершили ряд шагов, ухудшивших социально-экономическое положение в стране. Это понизило их рейтинг, но не подняло рейтинг коммунистов. Игру ПКРМ портит непрофессиональная работа ее пиарщиков, которые грубо используют пропагандистские методы 30-летней давности. Кроме того, время работает против Воронина, электорат ПКРМ постепенно привыкает к мысли, что с уходом коммунистов конца света не произошло. Экономика работает, пенсии платят. Да и перспектива евроинтеграции, которая так усиленно рекламируется коалицией, становится все привлекательней и как будто реальной. Здесь необходимо отметить, что Евросоюз не заинтересован в возвращении Воронина, поэтому до новых выборов ЕС гарантировано не допустит коллапса экономики Молдовы, поддерживая либералов кредитами.

Следует учитывать и тот факт, что большая часть избирателей ПКРМ – это избиратели поневоле, это люди, голосующие за коммунистов из-за отсутствия хоть какой-то альтернативы. Электорат ПКРМ – это не только пенсионеры, это политически активные

граждане, не желающие ухода Молдовы в Румынию. Они проклинают Воронина, но голосуют за ПКРМ из чувства самосохранения, чтобы не стало еще хуже. Очень многие из них – представители национальных меньшинств. Это та среда, которая сейчас активно размывается либералами. Правые пытаются изменить свой имидж русофобов, и шансы привлечь на свою сторону части избирателей ПКРМ, учитывая разочарование последних, у них все же есть.

Пока приходится констатировать, что некогда мощная ПКРМ быстро изживает себя, партия не имеет будущего. Вся ее сила заключалась в устранении конкурентов, претендующих на имидж пророссийской партии. Ее слабость – уже в ее названии, для США и ЕС дело принципа покончить с последним «призраком коммунизма» в Европе. Руководители ПКРМ пытавшиеся, как они заявляли, играть на противоречиях России и Запада, упустили возможность сделать Россию гарантом своего политического выживания. Поэтому теперь ПКРМ бесславно уходит.

Но если допустить, что ПКРМ вернется к власти, то такое возвращение может быть лишь результатом компромисса. Если к следующим выборам лидеры Альянса рассорятся и растеряют свой политический капитал, США и ЕС позволят ПКРМ порулить еще 4 года при условии, что коммунисты возьмут на себя выполнение тех программ, которые предназначались либералам.

Вариант распада Альянса не стоит сбрасывать со счетов. Большинство аналитиков не верят в прочность этого союза. Но прошло уже более полугода, победа достигнута, портфели распределены, при этом любые трения, которые неизбежны в процессе осуществления власти, умело нивелируются. Внимательный наблюдатель заметит, что лидеры коалиции не отличаются особым самоконтролем, зато амбиций у каждого – хоть отбавляй. Очевидно, Альянс управляется извне и управляется железной рукой.

Может показаться, что для Москвы главная интрига сейчас – это не будущее ПКРМ, а будущее Альянса. Коалиция смогла победить коммунистов благодаря своей сплоченности и дисциплинированности, но как только с коммунистами будет покончено, открытая конкуренция между лидерами Альянса станет неизбежной. На кого из них поставить?

Мариан Лупу и как политик, выросший в команде Воронина, и как человек, способный к компромиссам, вероятно, устроил бы Москву. Он прекрасно подходит на роль президента небольшого европейского государства. Своевременно предав Воронина, быть может обоснованно, он рассчитывал пройти в дамки. Но сейчас он находится в самом незавидном положении. Опираясь только на небольшую партию, не имеющую широкой социальной поддержки, он остается лишь наиболее подходящей фигурой на должность президента без полномочий. Неудача в поисках компромисса с Ворониным ради президентства понизила его авторитет среди избирателей. Слишком он гибкий и беспринципный. Пока он достаточно популярен, но к следующим выборам расклад сил может измениться и Лупу рискует остаться ни с чем.

У Влада Филата позиции крепче и амбиций больше. Молодой и дерзкий бизнесмен с задатками публичного политика всю использует премьерство для поднятия своего рейтинга. Шансы его партии на будущих парламентских выборах достаточно высоки. И с ним, как с бизнесменом, Москва, конечно, могла бы договориться. Правда область договоренностей будет ограничена сугубо торгово-экономическим взаимодействием, в сфере внешней политики возможности Филата крайне узки и сфокусированы на Бухаресте.

Серафим Урекян – самый опытный игрок, у него достаточно дисциплинированная партия, широкие связи, в том числе за рубежом. Но он предпочитает держаться в тени.

Наименее удобен для Москвы, не скрывающий своих прорумынских убеждений, Михай Гимпу. Его мировоззрение остается неизменным с конца 80-х – начала 90-х годов, когда дорвавшиеся до власти национал-радикалы проводили массовые кадровые чистки под лозунгом «Чемодан – вокзал – Россия», а потом под не менее привлекательным для маргиналов призывом «Русских – за Днестр, евреев – в Днестр» развязали войну против Приднестровья. Доселе малоизвестный политик, сейчас Гимпу почувствовал вкус власти. Став первым лицом государства, он не скрывает своих намерений по возможности продлить этот статус. Сейчас Гимпу быстро увеличивает свое влияние за счет подкованных интриг, но выборы могут все изменить.

К сожалению, любая ставка Москвы здесь будет бита. Политическое будущее и власть ни одного из этих людей не зависят от России. Это целиком западные креатуры, которые с большей или меньшей эффективностью будут выполнять западные программы. Если Москва по-прежнему будет верна своей тактике сотрудничества с победившим, она упустит свой, быть может, последний шанс закрепиться в регионе. Сегодня ей не на кого делать ставку в Молдове.

2.

Прежде чем делать прогнозы, необходимо вернуться к главному политическому событию минувшего года – апрельским погромам в Кишиневе. Трагедия в духе того, что демократическая оппозиция, поддержанная возмущенными избирателями, смогла объединить силы и опрокинуть действующий в Молдове коммунистический режим, годится разве что для будущих учебников по курсу истории румын. Оппозиционеры выглядели растерянными, застигнутыми врасплох, свои «требования» они озвучивали как-то вяло, если не сказать трусливо. Веры в себя и в свой успех у них явно не доставало. Невозможно поверить, что такой опытный политик как Серафим Урекян и такой осторожный функционер и интеллигентный человек как Мариан Лупу будут полагаться лишь на агрессивных подростков, считающих себя румынами.

Поистине изящная операция с объединением оппозиции, пересчетом бюллетеней, повторными выборами и отстранением коммунистов, которые реально получили большинство голосов, могла быть проделана

лишь при наличии железной руки, обширных интеллектуальных ресурсов и четкого понимания собственных интересов.

Вчерашняя оппозиция на такое не была способна. Быть может это дело рук Румынии? Судя по поведению румынского посла, в патриотическом порыве выскочившего на площадь к митингующей молодежи, он руководствовался только своими эмоциями, а не соображениями политической целесообразности. Евросоюз? В Брюсселе тоже не знали, как реагировать на происходящее. Напомним, что результаты оспоренных толпой выборов были признаны европейскими наблюдателями вполне адекватными. Ходили еще слухи, что апрельские погромы организованы Россией, якобы, это часть дьявольски хитрой комбинации, разыгрываемой Москвой. Увы, сейчас приходится констатировать, что данная афера была проделана не Москвой, а против Москвы. Остается один «незаметный» игрок, который действительно обладает необходимым потенциалом и богатым опытом по проведению цветных переворотов – США. Американское посольство, кстати, в те дни хранило упорное молчание.

Кто организовал погромы можно судить, прежде всего, по тому, в чью пользу изменилась ситуация в итоге, а также, отчасти, по политическим декларациям победителей. Гимпу и Филат сделали несколько реверансов в сторону Румынии, но главный сигнал – заявление о нежелательности присутствия российских военных в регионе. Нетрудно предположить, что погром, сколачивание разрозненной оппозиции в единый Альянс и отстранение от власти Воронина – дело рук Вашингтона, который использовал европейский и румынский фактор для ослабления позиций России.

Поведение самого Воронина также свидетельствует о давлении, которое он испытывал все это время. Он правильно расценил погромы как хорошо продуманную провокацию, он предоставил возможность выплеснуться эмоциям толпы и смог избежать насилия. Никто не смог бы его обвинить в том, что ради власти он испачкал руки кровью. Тем не менее, по какой-то странной логике он пошел навстречу требованиям оппозиции им же самим признанными незаконными. Он что, боялся повторения беспорядков? Видимо у Воронина просто не было другого выхода, он безмолвно подчинился грубому нажиму. Заметим, что в подобной ситуации лидер ПКРМ оказался во второй раз, в 2003 году звонок из Вашингтона заставил его отказаться от собственной подписи под документом Козака.

3.

Ситуация, которая сложилась сейчас в Молдове, больше всего напоминает картину управляемого хаоса. Власть разделена между четырьмя политиками, партии которых могут претендовать на широкую социальную базу только в отдаленной перспективе. ПКРМ уходит в небытие не так быстро, как им бы того хотелось, и только все вместе они могут противостоять Воронину. Да, на кукловодов, которые привели их во власть, они могут положиться, возвращения коммунистов США больше не допустят. Но могут ли они полагаться друг

на друга? В дальнейшие планы своих хозяев они, скорее всего, не посвящены. Если судить по поведению четверки, они полагают, что в межвыборный период они проходят отбор на роль нового национального лидера. Явные кандидаты – молодые политики – Филат и Лупу, Гимпу и Урекян вроде как в резерве, но быть на вторых ролях вряд ли согласятся.

Но кто сказал, что появление политика, который сможет сконцентрировать в своих руках полноту власти в Молдове входит в планы тех, кто держит в руках нити управляемого хаоса? Если таковой появится, он будет заинтересован только в сохранении и упрочении своей власти. Например, если таким политиком станет Гимпу, то объективно даже он должен будет противиться поглощению Молдовы Румынией.

Вместе с тем приходится согласиться с фактом, что Молдова все эти годы медленно, но уверенно дрейфует в сторону Румынии. До сих пор она там не оказалась, прежде всего, из-за саботажа политической элиты Молдовы, которая, стремясь сохранить свой статус, прикрывается нерешенностью приднестровской проблемы и военным присутствием России.

Сейчас ситуация изменилась, все зависит от четырех скованных страхом политиков, озабоченных прежде всего своей судьбой. Можно найти подход к любому, тем более что от каждого из них в отдельности мало что зависит. Кто может поручиться, что для того, чтобы не допустить Воронина к власти и, соответственно, уйти от его мести, эти политики решат не доводить дело до очередных выборов, а поучаствовать в очередной хитрой операции, итогом которой станет объединение «последнего в Европе разделенного народа».

Если суверенитет Молдовы – плата за ликвидацию российского военного присутствия, то для Вашингтона, думается, это не проблема. Соединенным Штатам важно только, чтобы с Молдовой в Румынию ушло и Приднестровье. В настоящий момент без военного вмешательства это не возможно. Россия заняла достаточно жесткую позицию, Медведев еще в 2008 году предупредил президента Воронина, что в случае агрессии со стороны Кишинева Москва пойдет на при-

знание независимости Приднестровья. Но в нынешней ситуации баланс сил изменился. За Румынией стоят Евросоюз, НАТО и США. В Приднестровье же не более 1500 российских солдат и нет общих границ с Россией. Так что югоосетинских сценариев с последующим признанием со стороны России здесь уже не будет.

Кстати Москва, пользуясь нестабильностью в Кишиневе, могла бы предпринять определенные превентивные меры в сфере обеспечения безопасности, например, увеличить свой контингент в Приднестровье до максимума. В случае ставок на реализацию военного сценария это поможет остудить некоторые горячие головы, показав, что Москва не сдаст своих позиций без боя.

4.

В Молдове, благодаря целенаправленной, постоянной и продуманной политике Бухареста, выросло новое поколение молодых людей, ощущающих себя румынами и видящих свое будущее в Евросоюзе. Россия все эти годы не заботилась о поддержании русской диаспоры в Молдове, в частности, о ее возможностях участвовать в управлении государством. В результате Молдова для России практически потеряна. Собственно имея прочные позиции в Приднестровье об этом можно было бы не особо беспокоиться и заниматься лишь реализацией культурных и гуманитарных проектов по поддержке в этой стране своих соотечественников, количество которых неуклонно снижается и которые все больше изолируются от социальных и политических процессов в государстве пребывания.

Впрочем, обвинять Москву в пассивности на молдавско-приднестровском направлении нельзя. На протяжении всего 2003 года мы были свидетелями неимоверных усилий Кремля по реализации проекта федерализации Молдовы. Когда создание федеративной конституции совместного государства Молдовы и Приднестровья срывалось, в Кишиневе и в Тирасполе начинал свою работу «спасателя» Дмитрий Козак. В тот момент команда Путина действовала не просто ради удержания позиций России в регионе, речь шла о прорыве, о закреплении российского влияния в Молдове и в Приднестровье на десятилетия. Сразу стоит отметить, что, несмотря на негласность источников идеи федерализации и на секретность миссии Козака, Москва действовала исключительно легальными методами, не применяя какое-либо давление, угрозы, подкуп или шантаж. Возможно, поэтому Западу, который не чурается использовать любые способы для достижения своих целей, в итоге удалось переиграть Москву и сорвать проект Козака.

Провал подписания жизнеспособного плана урегулирования, щедро спонсируемого Россией, стал холодным душем для Путина. Молдавско-российское взаимодействие было заморожено. В Москве было решено, что распылять свои силы и ресурсы страны на данном участке бесперспективно. Москва ушла в

глубокую оборону, решив поддерживать статус-кво до лучших времен. Но прошло 5 лет и апрельские события в Кишиневе показали, что данная тактика оказалась не эффективной.

Сейчас Москве необходимы смелые, нестандартные шаги на молдавско-приднестровском направлении хотя бы для того, чтобы не утратить свои позиции в этом регионе.

Приднестровье – государство непризнанное, но здесь живет народ, ощущающий себя кровью и плотью России, и стремящийся воссоединиться со своим Отечеством. Только этот фактор сам по себе дает Москве возможность проводить в регионе эффективную политику по укреплению своих позиций. Но сейчас российское присутствие сводится лишь к немногочисленному контингенту Оперативной группы российских войск. Срок пребывания ОГРВ ограничен лишь периодом осуществления миротворцами своей миссии. Весьма зыбкое основание, на котором базируются мощные энергетические и экономические проекты.

Увы, и в самом Приднестровье, которое всегда и обоснованно считалось российским форпостом на балканском направлении, у Москвы постепенно уходит почва из-под ног. Внутриполитический кризис в республике чреват изменением политического режима. И пока нет гарантий, что претенденты на власть в Приднестровье будут действовать согласно российским интересам. Напротив, нельзя будет исключить попыток решения приднестровского вопроса посредством взаимодействия с США и их европейскими сателлитами.

Сегодня приходится констатировать, что Россия, со своими мощнейшими экономическими рычагами, политическими и дипломатическими ресурсами, проигрывает маленькому американскому посольству и европейскому спецпредставителю с минимальным штатом работников, да еще румынскому посольству, которое, впрочем, действует целиком в русле западной политики.

В последние годы потенциал российского фактора в региональной политике оставался наиболее значимым. Но этот потенциал практически не находил применения. Политики в Молдове и в Приднестровье пытались задействовать его для решения частных задач, одни для увеличения собственного рейтинга, другие для упрочения режима безопасности в регионе. Сейчас настает момент, когда Москва либо воспользуется своим еще не утраченным влиянием для сохранения своих позиций, либо своим бездействием позволит свободно реализовываться западным сценариям.

Приднестровцы все это время ждут и приветствуют любую активность России в регионе, так что усилия Москвы по наращиванию своего присутствия, безусловно, будут поддержаны.

ВЕРОЯТНОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И МОЛДАВСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Сергей НАЗАРИЯ
(Республика Молдова)

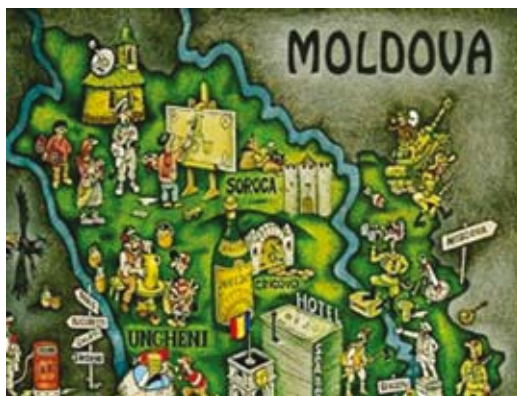
Вопрос о восстановлении территориального единства нашей республики многогранен и предусматривает решение целого комплекса проблем: экономических, социальных, политических, антикоррупционных, в области законодательства, этнокультурного характера и др., без которых данное решение невозможно.

Естественно, Молдова должна сама по себе стать привлекательной для граждан левобережья Днестра, каковой на сегодняшний день она не является.

С выходом НАТО к молдавским границам изменилась и геополитическая ситуация вокруг приднестровского конфликта – появилась заинтересованность в его разрешении у США и ведущих европейских государств. Абсолютно благоприятным для перспектив решения данного конфликта является выход ЕС к молдавским границам. При его реальном подключении к решению проблемы восстановления территориального единства Молдовы Россия перестает быть единственным и фактически монопольным внешним фактором влияния на ситуацию.

Реалистичная политика Украины в отношении Тираспольского режима после избрания нового президента, в отличие от совершенно оторванной от реальности линии В.Ющенко в этом вопросе, объективно также может совпасть с государственными интересами нашей республики. Однако, несмотря на все геополитические изменения вокруг Молдовы, центральным в этом ряду, по нашему мнению, остается вопрос взаимоотношений с Россией.

Продолжительное неразрешение приднестровского конфликта способствует также дискредитации в глазах значительной части граждан Республики Молдова самой идеи молдавской государственности. Еще к 2000 г. около 200 тыс. граждан Молдовы получили гражданство Румынии, а около 60 тыс. – России¹. Сотни тысяч молодых людей эмигрировавших за рубеж не собираются возвращаться на родину. Однако рассмотрим возможности разрешения многолетнего политического и территориального конфликта в свете молдавско-российских взаимоотношений.

В результате «самоликвидации» Варшавского Договора и распада Советского Союза, в мире сложилась принципиально новая ситуация, когда в «зоне влияния» бывшего СССР в Восточной и Юго-Восточной Европе образовался своеобразный вакуум силы, и заполнить его стремятся США и их союзники по НАТО. Непосредственным выражением этой тенденции является, например, стремление НАТО к «расширению на Восток».

Так как этот процесс объективно имеет антироссийскую направленность (или, по крайней мере, так это воспринимается в Кремле), Россия противится ему. Но Российская Федерация это далеко не СССР или даже не СССР в уменьшенном варианте: лишь в начале 2000-х годов она преодолела тяжелейший экономический кризис и сложнейшие внутренние социально-политические и этнические проблемы, до сих пор трудно складываются ее отношения с «ближним зарубежьем» и с бывшими союзниками по ОВД. В системе международных отношений Россия также находится в своеобразном переходном периоде – в смысле приведения своей экономики в соответствие со своим военным потенциалом. Без этого она не сможет быть не только «сверхдержавой», но и остаться великой державой, рискуя превратиться из субъекта международной политики в ее объект.

Правда, Россия имеет и много «плюсов» в международной политике: гигантскую осеобразующую территорию на евразийском пространстве, унаследованный от СССР большой военный потенциал, колоссальные природные ресурсы, огромный промышленный и научно-технологический потенциал, высококвалифицированные кадры. Исходя из вышеуказанного, она пытается играть на постсоветском пространстве и за его пределами структурообразующую роль. Естественно, что на глобальном уровне этого ей уже никогда не добиться, но на региональном – по силам. В частности, это касается нашего региона: Белоруссия – Украина – Молдова. Но везде, где у России есть внешнеполитические интересы, она сталкивается с противодействием западных государств и, в первую очередь, США. Наиболее рельефно это видно на примере Балкан. Следует напомнить, что уже около 300 лет этот регион является плацдармом, где сталкиваются интересы великих держав, и всегда Запад стремился не допустить российского присутствия в этой части Европы. Чтобы добиться

¹ Raportul na ional al dezvoltării umane. Republica Moldova 2000. PNUD, P. 36.

ся успеха на этом направлении, РФ должна сотрудничать с государствами данного региона.

«Ахиллесовой пятой» и главной причиной «вытеснения» из своей бывшей «сферы влияния» опять-таки является ее экономическая слабость. В этих условиях, когда в настоящее время большинство балканских стран (Румыния, Болгария, Хорватия, Словения, а в последние годы и Сербия) видят свое благополучие в ориентации на Запад, ее шансы на осуществление своих интересов в Юго-Восточной Европе связаны, в первую очередь, с Украиной и Молдовой. Тот факт, что эти государства в значительной степени ориентированы на Россию, опирается на давнюю историческую традицию, невозможностью для Молдовы и Украины пробиться со своей продукцией на западные рынки, их энергетической зависимостью от восточного соседа, присутствием российской армии на территории Республики Молдова.

Что касается интереса России к Республике Молдова, он также имеет давние исторические корни. Наша территория всегда служила России в качестве плацдарма для проникновения на Балканы, и этот интерес в настоящее время нисколько не уменьшился. Скорее, наоборот, с ослаблением мощнейшего Черноморского флота роль Молдовы как сухопутного плацдарма для «продвижения» к Средиземноморью только возрастает. «Уход» России с Днестра означал бы не просто уход с этого небольшого клочка земли, а утрату важнейшего геостратегического плацдарма для потенциального российского влияния на Юго-Восточную Европу и давления на Украину с «тыла»; ослабление ее геэкономического проникновения и воздействия (газопровод, электросети, железнодорожные и автомобильные коммуникации, близость устья Дуная и т.д.) на этот регион. Россия не только не хочет, но фактически не может уйти с нашей земли столько, сколько будет являться великой державой. Такова реальность и с этим нельзя не считаться. Именно в этом, по нашему мнению, и заключается главная причина упорного нежелания России вывести свои вооруженные силы с левобережья Днестра, а также причина столь долгого «полубесплатного» снабжения нас энергетическими ресурсами (примерно до конца 2003 г.), в качестве своеобразной платы за присутствие своих вооруженных сил на нашей территории.

В этом контексте, необходим нетрадиционный для руководства Молдовы, разумный, взвешенный подход к решению данного вопроса. Думается, что в интересах нашего государства, власти, которая серьезно вознамерится восстановить территориальную целостность республики, следует пересмотреть старую позицию о непримиримости к нахождению ограниченного российского военного контингента на территории республики (не в форме присутствия крупной сухопутной группировки, а в виде сохранения миротворческого контингента и в идеале – создания РЛС).

Еще неизвестно каковы могут быть негативные последствия – политические и экономические – «ухода» России с Днестра. Более того, у нас есть возможность в ходе политических переговоров с кремлевским руководством, в обмен на узаконение российского

военного присутствия на территории нашей республики, добиться исключительных для себя результатов: получения самого благоприятного режима в торговле с Российской Федерацией, как для экспорта нашей продукции, так и в вопросе об импорте энергоресурсов. Более того, по примеру с Белоруссией, возможно уменьшение (а в идеальном варианте и аннулирование) более чем миллиардного нашего долга России. И наоборот, лишь «твердолобая», «патриотичная», а на самом деле безвольная и неразумная позиция в данном вопросе ужесточает и экономическую политику российского правительства в отношении Молдовы. Следует учитывать, что присутствие иностранных военных баз на территории других государств, при условии соответствующего законодательного оформления этого, выгодно как госбюджету в целом, так и местному населению, обслуживающему данную базу.

Но самое главное, чего должно добиваться новое руководство нашей республики от России в обмен на легализацию ее присутствия на Днестре, является устранение тираспольского режима и восстановление территориального единства Молдовы. Именно потому, что до настоящего времени мы не соглашались с российским военным присутствием, в левобережных районах Республики Молдова и существует поддерживаемый Россией сепаратистский режим. Объективно и субъективно Москве несравненно выгоднее (по международным причинам – чтобы резко снизить противодействие Запада и стран СНГ своей внешней политике, не ухудшать и далее свой имидж в глазах общественности; а по внутренним – так как внутри ее самой имеются вероятные очаги сепаратизма, и создавать прецедент поддержки сепаратизма у соседа, означает работать против самое себя) иметь дело с законным правительством Молдовы, чем с непризнанным режимом. В итоге, из вышеизложенного может следовать лишь один вывод: неразрешаемая уже много лет ситуация может с выгодой для нашей республики быть разрешена как в политическом, так и в экономическом отношении.

В этом контексте возникает закономерный вопрос: почему же за 8 лет данную проблему так и не решил В. Воронин и его правительство, притом, что в последний год своего правления он чуть ли не еженедельно всех уверял в том, что не сегодня – завтра вопрос будет окончательно решен? Так, например, 27 января 2009 г. президент Молдовы заявил о том, что «Молдавия и Россия имеют консенсус и согласие по вопросу урегулирования приднестровского конфликта». Припоминаю, что, прочтя об этом, первым делом подумал: неужели в очередной раз после полуночи внешнеполитический курс нашего наимудрейшего изменился на 180 градусов? Однако, дочитав это заявление до конца, я вздохнул спокойно – все в порядке, «стабильность курса» сохранена, слова о «консенсусе и согласии» – это всего лишь пустой треп, рассчитанный на дураков за два месяца до парламентских выборов. В принципе, это оказалось лишь очередным словоблудием, как и в случае с любым другим «обещанием» сего господина.

Почему же тогда я «вздохнул спокойно»? Да дело в том, что строкой ниже г-н Воронин расставил все точки над «i», заявив, что «есть положительные

отзывы на наш проект закона о статусе Приднестровской автономии со стороны участников переговорного процесса, кроме России и Приднестровья»... По-русски это называется «попал пальцем в небо!»

Так в том и вся суть, что решение этого пресловутого приднестровского вопроса возможно только, если «будут положительные отзывы» именно со стороны «России и Приднестровья». В данном случае позиция Воронина очень даже напомнила того «исследователя», который проводил уже много лет работы по превращению г...а в повидло и на вопрос как успехи ответил, что все великолепно, «на хлеб уже вполне намазывается как повидло, но пока воняет как г...о». Вот и сообщил нам президент, что он «оптимистично смотрит на решение приднестровской проблемы», правда при этом не обмолвился, в каком это веке.

Далее он вновь стал повторять сказание про белого бычка, будто бы по большинству вопросов, связанных с приднестровской проблемой, молдавское и российское руководство «имеют полный консенсус и согласие». Только по какому это «большинству вопросов»? Неужели в Кремле согласились с воронинским законом 2005 г. по т.н. «статусу Приднестровского региона»? С законом, отразившим полный переход Воронина на позиции Рошки в вопросе о приднестровском урегулировании. Да и в целом проНАТОВская и по сути антироссийская внешняя политика (правда, несколько смягченная по сравнению с 2005-2006 гг.) воронинского руководства вызвала в начале прошлого года «полный консенсус и согласие» в Кремле и российском «Белом Доме»? Неужели и сердечная дружба молдавского президента с Ющенко, Саакашвили и остальными русофобами породила «полный консенсус и согласие» у Путина и Медведева?

Справедливо говорят – когда Господь желает наказать человека, он лишает его разума. В этом смысле Конрад Аденауэр говорил, что когда Бог создал человека, он ограничил потолок его умственных способностей, однако глупость человеческая – безгранична... Видимо, делая хорошую мину при плохой игре и блефуя за два месяца до выборов, Владимир Николаевич считал всех своих сограждан дураками или, по крайней мере, достаточное их число, чтобы оставить его «у руля» еще на четыре года. Если представить, что Аденауэр прав, то не исключено, что это могло и случиться, хотя, как годом ранее отмечал В.Воронин, к тому моменту уже «наступила тотальная политическая апатия людей, как итог воронинского правления». Данный вывод и подтвердили итоги парламентских выборов.

И последнее. А желал ли вообще Владимир Николаевич т.н. приднестровского урегулирования? Вопрос не столько и необоснованный, по крайней мере, еще два года назад автор данной статьи пришел к однозначному выводу, что столько времени, сколько президентом будет Воронин, данная проблема решена не будет. Хотя, в принципе, на 99% это стало понятно уже после отказа подписать т.н. «меморандум Козака». Таким образом, «Воронин & С^о» оказались просто неспособны не только решить приднестровский вопрос, но даже понять, как это сделать.

Правда, все это совсем не означает, что г-н Воронин не хотел бы решить этот злосчастный вопрос. Хотел бы, но на условиях безоговорочной капитуляции Тирасполя перед Кишиневом. Ему и в дурном сне не приснится, что т.н. «решение» может быть достигнуто исключительно на основе компромисса, на основе четкого конституционного распределения властных полномочий между Кишиневом и Тирасполем – другими словами на базе т.н. федерализации республики. Но тогда Владимир Николаевич не сможет «стучать кулаком» и бесконтрольно «царствовать» как азиатский феодал. Воронину в принципе не свойственно искать

и находить разумные компромиссы. Он умел иметь дело лишь с им же назначенным покорным дурачком, называемым «самой компетентной командой».

В случае же восстановления территориальной целостности республики это ему, да и сменившим его либералам, в принципе невозможно достичь. Накануне раскола Германии в 1949 г. К.Аденауэр заявил, что «чем править целой Германией, но наполовину, лучше править половиной Германии, но целиком». Вот так думал и Воронин: если править, то целиком, пусть даже и половиной Молдовы. А т.н. переговорный формат «5+2» являлся лишь «фиговым листом Адама» Воронина для прикрытия этой истины.

Более того, пока «рулит» сменившая коммунистов либеральная коалиция, воз с места не сдвинется. И дело не только в том, что и этим людям не нужен компромисс с приднестровцами, как он не был нужен Воронину. Им это не надо еще и потому, что кое-кто из нынешних молдавских правителей хотел бы побыстрее ликвидировать Молдову, присоединив ее к Румынии. А для этого, Приднестровье становится главным препятствием, тем якорем, который никогда не даст осуществить мечту румыно-унионистов.

Но вернемся к гипотетической возможности решения поставленной задачи и попытаемся ответить на некоторые конкретные вопросы, вытекающие один из другого:

- «что практически означает вывод российских войск из Приднестровья?»;
- «как понимать легализацию военного присутствия России на Днестре, и на какой срок?»;

• «что есть утрата или укрепление независимости РМ в связи с российским военным присутствием?»;

• «есть ли альтернативные варианты предполагаемой концепции решения данного вопроса и в чем их суть?»;

• «каковы реальные перспективы нашего вступления в Европейский Союз и что нам следует для этого предпринять?»;

• «что мы теряем в отношениях с Западом в случае сохранения самых тесных отношений с Россией и другими странами СНГ?»;

• «возможно ли восстановление территориальной целостности нашего государства без участия России, а тем более против ее воли?»;

• «почему это невозможно?»; «в какой степени это внутреннее дело Молдовы?».

Сама постановка этих вопросов имеет большое значение, способствуя поиску ответов и генерируя продуктивную дискуссию.

Что же все-таки реально следует понимать под выводом российских войск с левого берега Днестра? Практически весь их личный состав (рядовые и сержанты) это уроженцы Приднестровья, а подавляющее число офицеров или давно здесь живут и прочно укоренились на нашей земле, или также являются уроженцами этих мест. Спрашивается – куда их выводить и захотят ли эти люди вместе с семьями покинуть обжитые места и выехать в неизвестность (а точнее в палаточные городки или в лучшем случае в казармы)? Ответ очевиден: вывод российского воинского контингента не означает реального вывода армии, а лишь отзыв ее высшего командного состава. Т.е. в данной ситуации произойдет лишь смена вывески и юридического статуса, реально остающегося российским, воинского контингента на берегах Днестра.

После формального ухода российского командующего и его штаба (чтобы «выполнить» решения Стамбульского саммита), мы сильно сомневаемся, что оставшиеся на своих местах военные будут демобилизованы или, тем паче, вольются в национальную армию Молдовы. В реальной жизни произойдет другое: все они (или их большая часть), скорее всего, станут военнослужащими приднестровской армии. Такая перспектива еще хуже для восстановления территориальной целостности РМ. Более того, это ничуть не означает, что Россия реально «уйдет» – в действительности сохранится ее контроль над регионом и его вооруженными силами.

Что касается ликвидации вооружения, скопленного здесь, у нас также большие сомнения, что оно будет в полном объеме вывезено или уничтожено, если мы в конечном итоге добьемся «ухода» России. Устаревшее оружие, конечно, уничтожат, часть вывезут в РФ, что будет реализовано за рубеж, но самое совершенное вооружение негласно будет передано приднестровцам, которые в действительности станут «90-ым субъектом РФ» и вне зависимости от существующего на левом берегу режима, он будет только пророссийским, и всегда будет поддерживаться Кремлем. Фактического вывода российских войск не произойдет!

Но, чтобы наш вывод был более убедительным, следует рассмотреть еще один, кажущийся, на первый взгляд, убедительным тезис: вывод российских воинских частей с левобережных районов республики приведет чуть ли не к автоматическому падению приднестровского режима и восстановлению единства республики. Глубоко ошибочное мнение: добровольно смирновский режим не отдаст власть, а попытка его силового устранения приведет к многотысячным человеческим жертвам и возможно к гражданской войне. Но предположим все-таки, что российская армия покинула нашу республику и (что в принципе трудно вообразить) Москва утратила контроль над Тирасполем. Это, как нам представляется, самый худший вариант для будущего решения приднестровского вопроса, при котором маловероятно, что удастся найти общий язык со Смирновым и К¹ и урегулировать конфликт к обоюдному удовлетворению «обоих берегов». Спрашивается, ради чего тираспольским властям (кто бы там не сидел) терять бесконтрольную власть и материальное изобилие? В обмен на что? Чтобы стать «одинадцатым уездом» Молдовы?

К этому выводу нас подводят и события 2001 г. вокруг Кицканского монастыря, когда президента Воронина, без каких-либо оснований, не пропустили на территорию г. Бендеры, и все, что произошло в последние годы: попытка закрытия молдавских школ, блокирование молдавской железной дороги и др. Тем более, что в военно-техническом плане приднестровцы многократно сильнее «правого берега», а льшая часть нашего транзита на Восток будет по-прежнему проходить через Приднестровье. В этом случае мы рискуем попасть в еще большую зависимость от них. Не более того.

К тому же на сегодняшний момент не ясно, какие силы придут на смену смирновскому правлению: а если крайне экстремистские молдофобы? Обладая столь мощным военным арсеналом, как они себя поведут? На сегодняшний день (и это было многократно доказано), прежде всего, российское присутствие не дает таким силам «развернуться в полный рост». Таким образом, только Россия способна сломить приднестровский сепаратизм. Это предопределено полной военной, экономической, политической зависимостью Тирасполя от Москвы и пророссийской ориентацией почти всего населения региона. Поэтому, если в Кремле сочтут, что РФ выгодно ликвидировать этот очаг сепаратизма, это, надо думать, будет сделано относительно быстро и безболезненно. Но это произойдет лишь в том случае, если российское руководство будет абсолютно уверено, что будущая единая и неделимая Молдова станет надежным и долговременным партнером России, как в оборонной сфере, так и в международной политике.

Следует рассмотреть еще один, на наш взгляд, центральный вопрос нашей статьи: как понимать легализацию российского военного присутствия в Молдове? Ни в коем случае не предполагается создание новой «Гуантанамы» (т.е. размещение иностранной военной базы сроком более чем на 100 лет на территории другого государства), на этот раз в Молдове. Трудно что-либо сказать и о конкретных формах, географии и других аспектах этой проблемы.

Будет ли (если будет) это база российская, молдо-русская, российская со смешанным русско-молдавским воинским контингентом сейчас невозможно даже предположить. Ясно лишь одно – некоторое время после решения приднестровского конфликта на Днестре останутся российские миротворцы. Однако на постоянной основе, вероятнее всего, Россия заинтересована не столько в размещении своего воинского контингента на нашей территории, сколько в контроле воздушного пространства со стороны Средиземноморья. В то время, когда НАТО демонстрирует упорное стремление к продвижению на восток, на пространстве от Софии и до Киева только с территории Молдовы в сложившихся условиях возможен контроль данного воздушного пространства (по аналогии можно говорить о том же в отношении белорусских ПВО, отслеживающих воздушное пространство от Риги до Киева и информирующих Москву).

Именно в этом духе 25 января 2002 г. был решен и вопрос о функционировании на территории Азербайджана Габалинской РЛС¹. Она является важным элементом системы предупреждения о ракетном нападении на Южном стратегическом воздушно-космическом направлении, и ее сохранение имеет не только символическое значение. Именно в этом состоит главный геостратегический интерес России в отношении Молдовы. Правда в этом отношении следует сделать *принципиальную оговорку*, без которой никакое молдавское руководство не пойдет на реализацию данного проекта: перед тем как Молдова даст согласие на размещение российского военного объекта на своей территории, России следует достичь определенного компромисса с Западом по этому вопросу. Хотя, в то же время молдавское руководство должно учитывать еще один существенный момент: без России, а тем более против нее, даже в условиях изменившейся геополитической ситуации (приблизившихся к Пруту границ НАТО), Приднестровский вопрос решить невозможно. В этом и состоит *дилемма для политического руководства Молдовы – в нахождении точки равновесия между интересами Востока и Запада* и реализации на этом пути своих национальных интересов по реинтеграции страны. К сожалению именно тот факт, что данный компромисс пока не найден и является одной из главных причин сохраняющегося раскола республики.

Однако это дело будущих переговоров и глубокого предварительного анализа данной проблемы многими специалистами (военными, юристами, экономистами, экологами и др.). Лишь изучив вопрос и найдя приемлемое решение, можно подписывать соглашение на определенный срок (10-20 лет), с возможностью его пролонгации при условии согласия на то обеих сторон. За это время законные органы власти Молдовы (армия, правоохранительные органы и безопасности, пограничная служба, таможня и др.) постепенно устанавливают свой контроль над левобережьем (которому обеспечивается особый правовой статус, удовлетворяющий

его население), Молдова реально становится единым экономическим и политико-юридическим пространством. Это неизбежно окажет обратное, положительное воздействие и на политический, социально-экономический, инвестиционный климат в нашей республике. К тому же не следует упускать из виду, что база будет расположена на территории контролируемой Кишиневом, в то время как в настоящее время нам позволено лишь наблюдать за ней из-за Днестра.

Кому же может быть плохо от этого? Разве лишь противникам молдавской государственности, давно списавшим левый берег с «баланса» республики. В неофициальных беседах они совсем не стесняются признавать это, хотя открыто такие заявления сегодня слышатся не часто. Какова же логика этих господ? Они говорят: «Черт с ним, с этим Приднестровьем, признавать его независимость не будем, но и восстановить единство республики невозможно (типичные рассуждения политиков-дилетантов, считающих, что если они не знают решения, то эта задачка в принципе неразрешима). А так как Молдова в качестве самостоятельного государства существовать не может (тот же дилетантизм – если у них, у «самых умных» не получилось за 20 лет ничего путного, значит ни у кого больше получиться не может), «правый берег» присоединим к Румынии и все дела!»

От этой «логики» несет «политическим маразмом», не только наблюдая за ней с позиций молдавской государственности, но даже и с их собственной платформы. Ведь если следовать их «логике» и оставить Приднестровье «на произвол судьбы», никакого отвода войск не будет. Что тогда? Ведь с помощью международных организаций и западных государств, как показала практика, этот вопрос не решить: тираспольские лидеры их просто игнорируют. Но если, не приведи господь, пойти по предлагаемому ими пути отказа от левобережья и войти в состав соседнего государства, то следует знать – это произойдет без Бендер и Гагаузии, а может быть и без Тараклийского района и даже некоторых населенных пунктов севера республики. К счастью такая перспектива совсем не устраивает и большинство этнических молдаван. Она возможна лишь в результате жестокого насилия над подавляющим большинством народа. Но и большинство граждан Румынии не жаждут «объединения». Их интерес устремлен «в Европу» и наше «присоединение» может лишь помешать реализации этих стремлений. Таким образом, на ближайшие одно-два десятилетия идея «объединения» бесперспективна.

В свете рассматриваемого нами вопроса следует проанализировать еще один момент: вопрос о вступлении Молдовы в Евросоюз. Данный сценарий может стать реальностью не ранее чем лет через пятнадцать-двадцать. Что касается отношений с Россией, Беларуссией и другими странами СНГ (рассматриваем такой вариант лишь гипотетически), есть резон сделать небольшое пояснение – имея безусловную экономическую, политическую, духовную сущность, данный союз является не в меньшей степени (если не в большей) и военно-стратегическим. Экономика и геостратегия неразрывны: у этих двух стран общее оборонительное

¹ Чепурин А. Алиев после Алиева. // Межд. жизнь. 2003, №11, С. 98–99.

пространство, тесно скоординированная внешняя политика. России союз с Белоруссией жизненно важен для ее «выдвижения» на Запад. Более того, без этого данный союз был бы немислим.

Именно данное обстоятельство может стать главным аргументом (но далеко не единственным) Кремля для превращения Союза Россия-Белоруссия в «треугольник» Белоруссия-Россия-Молдова. «Выдвижение» России и на Юго-Запад является для нее основным стимулом для образования «треугольника», что следует трезво понимать. Если мы желаем восстановить единство своей страны, ускорить ее выход из тяжелейшего экономического хаоса, нам необходимо осознать главное – за это следует «платить» и платить именно легализацией российского военного присутствия на нашей земле. Но, то, что заплатит нам Россия, несравненно больше – это целостность РМ и ее более скорый выход из экономического кризиса.

Предвидим многочисленные возражения по поводу того, что и сама РФ переживает тяжелые времена в экономике, поэтому ей особенно нечем нам помочь. Не вдаваясь в подробности, ответим кратко. Да, это так, но ее шансы выбраться из «ямы» значительно лучше наших и уже есть серьезные признаки этого. И, во-вторых, лишь одно решение вопроса о российском рынке для молдавских экспортеров и проблемы энергоресурсов для Молдовы даст возможность резко улучшить наше экономическое положение в целом и внешнеторговый баланс – в частности. Само собой разумеется, что восстановление территориальной целостности республики также послужит дополнительным стимулом для ее экономического возрождения и повышения конкурентоспособности. Так что это прямой путь к укреплению независимости нашей страны.

Естественно, что вся предлагаемая программа не должна быть осуществлена во вред нашим отношениям с другими странами, не должна препятствовать процессам европейской интеграции и возможному вступлению в обозримом будущем нашей республики в общеевропейские структуры. Хотя такая перспектива для нас еще не близка и маловероятно, чтобы хронологически Молдова вступила, к примеру, в ЕС раньше России. Так что и с этой точки зрения в ближайшее время и после вступления Молдовы в ЕС отношения с РФ будут оставаться для нашей республики приоритетными.

Однако противники предлагаемой концепции утверждают, что таким образом мы разорвем связи с Западом, который от нас откажется. На это ответим так: если Запад не порвет с Россией (такое предположение очень близоруко, так как его нормальные отношения с РФ не просто выгодны, но и крайне необходимы), он не порвет и с нами. Возможно, мы не сможем больше получать «из-за бугра» кредиты. Но за все эти годы кредиты (к тому же разворованные) лишь стимулировали развал внутреннего рынка, разорение сельского хозяйства и деиндустриализацию, агрофирирование пока еще живых предприятий, поощрили коррупцию в высших эшелонах власти, породили паразитические ожидания подачек из-за рубежа у нашей компрадорской «элиты», способствовали тотальному разграблению

национального достоинства республики. В то же время, практически отсутствовали серьезные иностранные (не говоря уже об отечественных) инвестиции в нашу экономику, и одной из главнейших причин этого являлся территориальный раскол Молдовы, стимулировавший, в свою очередь, остальные негативные явления.

Если мы решим приднестровский вопрос и наведем демократический, законный порядок в обществе, будут и инвестиции. Для них «всего лишь» требуется создать нормальный экономический, политический и юридический климат. Китай лучший тому пример. И на этом пути российская РЛС (имеющая чисто оборонительную направленность) не препятствие. Главной помехой этому может стать лишь наша непрактичность и неразумность. В этом смысле показателен и другой пример: руководство двух из трех закавказских государств – Грузии и Азербайджана – четко ориентировано на Запад, а Ереван – на Россию, но до 2000 года в Армению с Запада приходило в два раза больше денег в виде помощи, чем в две остальные республики вместе взятые!

Трудно предположить, что же может перевесить предполагаемые выгоды в результате реализации предлагаемой концепции. Разве что «многомиллиардные» инвестиции США и ЕС в экономику Молдовы и ее «скорейший прием» в ЕС. Это сделает нас максимально привлекательными для приднестровцев и можно будет без посторонней помощи эффективно решать вопрос восстановления единства республики, т.к. вчерашние сепаратисты, «признав свои ошибки, станут слезно просить нас принять их обратно в лоно Родины-матери». На сегодняшний день это сказка, в которую не верят даже дети. Но даже если предположить, что такое станет возможным, то и тогда отношения с Россией будут для нас не менее важны, чем сегодня, т.к. главным рынком сбыта нашей продукции еще долгие и долгие годы будет оставаться именно российский рынок.

В этом отношении возникает одно существенное возражение – в соответствии со своей Конституцией, Республика Молдова является нейтральным государством, а присутствие иностранных войск на ее территории нарушает этот нейтралитет (тем более, если это делается с разрешения правительства) и саму Конституцию. На это можно ответить таким образом: Во-первых, если этого требуют высшие национальные интересы, гипотетически через референдум в конституцию могут быть внесены изменения. Во-вторых, наш нейтралитет никем в мире не признан, а значит, на международной арене нас не рассматривают как нейтральное государство. Плюс ко всему, наивно думать, что в случае военного конфликта между великими державами (что само по себе практически исключено) в непосредственной близости от границ Молдовы, ее нейтралитет будет соблюден, если она окажется на пути наступления одной из противоборствующих сторон.

Так что, в любом случае, провозглашенный (и даже признанный) нейтралитет не может обеспечить безопасность страны. Это последнее может быть обеспечено или полной незаинтересованностью любого потенциального агрессора, или присоединением нашей республики к одной мощной военно-политической

коалиции. Как правило, это обеспечивается вторым. Может быть и третий вариант, когда, как в случае со Швейцарией, никто не собирается нападать на малое государство, так как следствием этого станут огромные экономические и финансовые убытки. К сожалению, в обозримом будущем, последний вариант нам не угрожает.

Вспомним, что нейтралитет Бельгии (признанный всеми, в том числе и агрессором) был дважды нарушен Германией (в 1914 и 1940 гг.), когда ее империалистические интересы диктовали это. Также поступили немцы и с нейтралитетом Дании, Норвегии, Голландии, Люксембурга. В том же 1940 г. Черчилль предлагал англичанам оккупировать Норвегию, но немцы их опередили. Тогда же, чтобы не допустить захвата Гитлером Балтийских государств, последние были включены в состав СССР. Годом позже, в интересах обеспечения коммуникаций в Северной Атлантике, США, не спросив ее, захватили Исландию. О предыдущих столетиях можно даже не упоминать, так как нейтралитет малых стран постоянно нарушался, если этого требовали интересы великих держав. Другими словами, провозглашенный нейтралитет не способен обеспечить нашу безопасность и мы не станем исключением из длинного ряда закономерностей, если окажемся между двумя враждебными группировками.

Естественно, интересы России по отношению к нашей республике имеют не одни геостратегические

причины, но и экономические. Об этом неоднократно заявляли российские политики и деловые люди. Встреча серьезные барьеры на пути экономического сотрудничества с «дальним зарубежьем», Россия сама проявляет инициативу в деле восстановления нарушенных связей с бывшими советскими республиками. В свою очередь Молдова не менее заинтересована в развитии экономических отношений с РФ, так как значительная часть объема ее экспорта-импорта приходится на эту страну. Да и гигантский долг за энергоресурсы тесно держит нашу республику «на привязи». В свою очередь эти долги являются «головной болью» и для России, которая не менее нас заинтересована в решении этой проблемы.

Существует на постсоветском пространстве еще один вопрос, который связывает все бывшие советские республики с Россией. Он скорее психологического характера, но с ним не может не считаться ни одно российское правительство. Это проблема русскоязычного населения в нерусских республиках. Уверены, что данное явление должно рассматриваться не как «пятая колонна» России, а как дополнительная возможность достижения наших интересов с помощью России, с привлечением для этого наших русскоязычных сограждан. Тем более что сотни тысяч наших сограждан проживают или работают на территории РФ и их судьба также не должна быть безразлична руководству Республики Молдова.

ЕЩЕ ОДИН ШАГ МОЛДОВЫ НА ПУТИ В РУМЫНИЮ

Рудольф МАТВЕЕВ

Самым заметным и, возможно, знаковым событием для Молдавии за последнее время был официальный визит в Республику Молдова президента Румынии Траяна Бэеску, который проходил с 27 по 28 января 2010 г.

Вместе с ним прибыла представительная делегация, состоящая из министров внутренних дел, экономики, торговли и деловой среды, иностранных дел, транспорта и инфраструктуры и руководителей других ведомств.

Первое, о чем заявил на брифинге Т.Бэеску после первой встречи с и.о. президента Молдовы М.Гимпу, так это то, что Румыния никогда не подпишет с Молдовой договор, определяющий границу между ними, т.к. Румыния признала государственные границы Республики Молдова такими, какими они были унаследованы после распада Советского Союза. Румынские лидеры давно уже прячутся за расплывчатыми высказываниями о молдавско-румынской границе, о существовании независимого молдавского государства, пытаясь «навести тень на плетень», от чего суть их не меняется и остается прежней – прикрыть свои планы

по возвращению Молдавии. Но, тем не менее, время от времени адепты аншлюса проговариваются. Вот и на днях новый министр иностранных дел Румынии Т.Баконски заявил, что, несмотря на недавние изменения в молдавской политике, которые он приветствует как румын и министр иностранных дел Румынии, в Кишиневе «молдовенизм еще не умер, ... и большевист-

ские фантазии об исторической и лингвистической идентичности Бессарабии еще находят, к сожалению, достаточно сторонников».

Вот и исполняющий обязанности президента и спикер парламента Молдовы М.Гимпу вроде бы и говорит про два государства – Молдову и Румынию, но тут же добавляет, что в основе этих государств одна кровь, культура, самобытность и язык. А на самом деле он полностью разделяет взгляды румынских унионистов в отношении страны и народа, чьим руководителем он сегодня является.

Сразу же после прихода к власти либерально-демократической коалиции ее представитель М.Гимпу,

ничтоже сумняшеся, заявляет, что молдавская нация – это «выдумка советской пропаганды» и что эта выдумка появилась для оправдания «советской оккупации» Бессарабии, где жили такие же румыны, как и везде. И, как ни странно, он не скрывает того, что является унионистом, то есть выступает за объединение Румынии и Молдовы. Но, впрочем, скрывай – не скрывай, «шила в мешке не утаишь», его прорумынское кредо известно всем.

Выступая в эфире одного из молдавских телеканалов, Гимпу договорился до того, что даже отказал молдаванам в праве на нацию, утверждая, что он румын и дети его румыны, «значит, и все остальные коренные жители Молдовы тоже являются румынами, а не молдаванами». Он, наверное, вправе идентифицировать себя и своих детей как румын, но делать румынами миллионы других граждан Молдавии, это, как говорится, уже чересчур.

Единственная политическая партия Молдовы, которая резко отрицательно отнеслась к высказыванию мининдел Румынии, была ПКРМ. В ее заявлении в этой связи отмечается, что подобные суждения и ранее неоднократно звучали из уст представителей политического класса соседнего государства, однако впервые официальное лицо такого уровня делает прямое и недвусмысленное заявление, фактически раскрывающее официальную позицию в вопросах отношений с Республикой Молдова. «Впервые в практике стран входящих в Европейский Союз одна из стран – членов на официальном уровне отказывает стране-соседу

вправе на самоопределение, на самоназвание народа и наименование языка», – отмечается в декларации партии.

Остальные партии, тем более, входящие в состав Альянса «За европейскую интеграцию», на сентенции румынского министра никак не прореагировали. Странного в этом ничего нет, так как эту позицию относительно будущего Молдавии они полностью разделяют. Только председатель Демократической партии М.Лупу предпринимает иногда попытки заверить общественность, что он не во всем согласен с либералами. Но изложения его позиции настолько невняты, что на них лидеры либеральных партий М.Гимпу и В.Филат не обращают никакого внимания и последовательно проводят курс на сближение с Румынией и в Румынию.

Вторая тема, которая заняла большое место на молдавско-румынских переговорах в Кишиневе – это европейская интеграция Молдовы. Президент Т.Бэеску в который уже раз заявил, что Бухарест будет продолжать ее всячески поддерживать на этом пути.

По инициативе Бухареста в самое ближайшее время Молдова и Румыния заключат договор о партнерстве с целью передачи Кишиневу опыта Румынии в вопросах интеграции в Евросоюз. Т.Бэеску сообщил, что проект документа уже готов и передан в администрацию президента и правительство Молдовы. Он считает, что процесс интеграции необходимо ускорить, чтобы Молдова могла быть включена в группу стран Западных Балкан в плане доступа к ЕС. И договор о партнерстве поможет Молдове приблизиться к выдвигаемым Брюсселем критериям, необходимым для принятия ее в Евросоюз.

Если судить по высказываниям ряда высокопоставленных чиновников ЕС, в ближайшем будущем это вряд ли произойдет. Но у румынского руководства и его единомышленников в Молдове имеется на этот счет еще один план – путем скорейшей интеграции страны с Румынией можно значительно сократить путь в европейское сообщество.

Зная про этот план, и играя, как всегда, на румынской дудочке, «молдавский мальчик в коротких штанишках», исполняющий весьма неудачно роль мэра Кишинева, он же зампреда Либеральной партии Д.Киртоакэ, после встречи с «патроном» Т.Бэеску (все помнят, как по избрании главой молдавской столицы он отвез румынскому президенту мешочек бессарабской земли), заявил, что Молдова сможет вступить в Евросоюз до конца 2011 года. А президенту Бэеску на этот раз он вручил символический мандат, чтобы румынский лидер представлял Молдову в Евросоюзе до ее принятия в эту организацию.

Вообще есть сомнения относительно того, действительно ли Бухарест собирается форсировать вступление Молдовы в ЕС. Но для румынской правящей элиты это в принципе не так важно. Главное зародить надежду у молдаван, что только через Румынию можно уже довольно скоро оказаться «на кисельных берегах и молочных реках» Европы.

Сегодня, когда экономический и финансовый кризис в полной мере затронул и Молдову, многие

молдаване, прежде всего, не знающие русского языка, связывают свои надежды на выживание с соседней страной. Бухарест старается в них эти надежды подержать.

Как отмечалось выше, Румыния, по словам ее президента, не будет подписывать договора о границе, но готова подписать документ, касающийся пограничного режима, который необходим, чтобы «привести форму пересечения молдавскими гражданами румынской границы и ЕС к стандартам, которые были бы более благоприятными для граждан Республики Молдова».

Вообще слов о том, что Румыния будет все делать для жителей Молдовы, чтобы им жилось лучше, было сказано предостаточно. Уже в скором времени, как сообщил Т.Бэеску, Бухарест будет признавать молдавские дипломы об образовании и еще больше увеличит число стипендий для желающих учиться в Румынии.

Он сообщил также, что с 30 марта 2010 года, когда начнет работать соглашение о приграничном трафике, молдаване, проживающие в приграничной зоне (в 50 километрах от границы) могут ездить в Румынию без виз и непрерывно находиться там сроком до 3 месяцев.

Вообще проблема поездок в Румынию и беспрепятственного пребывания в этой стране, как подсказывают бухарестские представители, решается просто с получением жителями Молдавии румынского гражданства.

Третий вопрос, но не менее важный для Румынии, которому было уделено особое внимание на переговорах, был именно вопрос ускоренного предоставления румынского гражданства молдаванам.

Несмотря на то, что в Евросоюзе не вызвало одобрения прошлогоднее объявление президента Бэеску об упрощении процедуры предоставления гражданства жителям Молдовы, что позволило бы удовлетворить примерно 800 тысяч прошений о «восстановлении румынского гражданства», в ходе нынешнего визита в Кишинев он заявил о готовности предоставить гражданство порядка одного миллиона молдаван.

Для этого, как заявил румынский президент, правительство срочно создаст специальное агентство по предоставлению румынского гражданства с филиалами в близлежащих к Молдове румынских городах Яссах, Сучаве, Галаце, Клуже и Тимишоаре.

Кроме того, вопросами предоставления гражданства будут заниматься открываемые консульства Румынии в молдавских городах, в Бельцах и Кагуле, а также, возможно, в Унгенах и, конечно, консульство при посольстве Румынии в Кишиневе.

Говоря о проблеме предоставления румынского гражданства жителям РМ, президент Бэеску подчеркнул, что, согласно Закону о румынском гражданстве, который был изменен в ноябре 2009 года, гражданство может быть предоставлено в течение пяти месяцев после подачи запроса и в шестимесячный срок будут обработаны заявления тех, кто подал их до изменения закона.

Он сообщил также, что в 2009 году было обработано более 20 тысяч заявлений о гражданстве, после

чего 14 тысяч жителей Молдовы уже имеют румынское подданство, а остальные ожидают программирования для принесения присяги.

Вот на этом хотелось бы остановиться отдельно. Дело в том, что в Румынии, как в ряде некоторых других стран, получение гражданства обуславливается принятием присяги на верность, которую должен принести его соискатель. Румынское гражданство получается в день принятия присяги. В присяге есть такие слова: «клянусь быть верным родине и румынскому народу, защищать права и национальные интересы, блюсти Конституцию и законы Румынии». Отказ от принятия присяги перед Румынией влечет за собой отмену постановления правительства о предоставлении румынского гражданства.

Надо сказать, что, хотя присяга накладывает определенные обязательства, серьезные материальные трудности, которые переживает сегодня большинство населения Молдавии, вынуждают многих молдаван обращаться к румынским властям о предоставлении гражданства Румынии.

Время для пропаганды идеи о возможности решить проблемы работы, образования и т.д. с помощью румынского гражданства Бухарест выбрал как нельзя довольно удачное. К тому же политика «затягивания поясов», проводимая либералами, также толкает жителей Молдовы на приобретение иностранного гражданства. Но, предупреждает бывший социал-либерал, затем засланный к демократам Олег Серебрян, принятие российского гражданства является большей опасностью для Молдовы, чем даже русские танки. Во как! Конечно, для нормального человека это попросту бред.

Но в любом случае, предпринимаемые Бухарестом шаги, которые находят полное понимание со стороны либеральной команды Кишинева, ведут к укреплению румынских позиций в Молдове и облегчают в будущем решение задачи по ее возвращению в лоно Румынии. Понимая гипотетическую опасность для государственности Республики Молдова массового предоставления румынского гражданства жителям страны, коммунисты сдерживали этот процесс. Теперь этого делать некому. А европейские организации, даже если и будут высказывать какие-то претензии Молдове и Румынии на этот счет, видимо, этим и ограничатся. Для них, как и для всего Запада, главное, не допустить возвращения Компартии к власти и вырвать Молдову из-под влияния Москвы окончательно. И присоединение Молдовы к Румынии не самый худший для этого вариант.

Не обошли своим вниманием лидеры Молдовы и Румынии **приднестровскую проблему**, которая, по словам и.о. президента РМ М.Гимпу, должна быть решена только мирным путем. И переговорный формат «5+2», как он считает, самый эффективный для достижения этой цели. Но, по его мнению, «приднестровская проблема не может быть эффективно решена, пока на территории Молдовы находятся вооружения, боеприпасы и войска России». Временно исполняющий обязанности президента высказал свое несогласие с позицией российской стороны, изложенной в ходе недавней поездки в Кишинев заместителем министра иност-

ранных дел РФ, которая исходит из того, что вывод российских войск и имущества возможен только после предоставления приднестровскому региону особого статуса. Гимпу назвал эту позицию Москвы «ошибочной, так как статус региона – внутренняя проблема страны, а дислоцированная там армия – внешняя». Скажем на это, что не такая уж это внутренняя проблема, раз в ее урегулировании участвуют Россия, Украина, США и две европейские организации – ОБСЕ и ЕС. К тому же нерешенность молдавско-приднестровского конфликта является одной из причин сохраняющейся напряженности в регионе.

Молдавского и.о. президента поддержал в этом вопросе и не мог не поддержать румынский президент. Т.Бэеску заявил, что «Румыния утверждала и будет утверждать, что Республика Молдова – суверенное государство» (вспомнил, когда надо, что Молдова суверенная страна), и она должна полностью контролировать свою территорию, а «нахождение техники и личного состава российской армии на территории приднестровского региона ни в коей мере не благоприятствует разрешению конфликта». И М.Гимпу, и Т.Бэеску высказались за то, чтобы ЕС и США играли в переговорном процессе по урегулированию приднестровского конфликта более важную роль.

Чтобы подсластить пилюлю для Москвы, временный президент Молдовы заявил, что присоединение к НАТО не входит в повестку дня нынешнего руководства, для которого приоритетными сегодня вопросами являются ликвидация бедности и европейская интеграция. Но, тем не менее, он добавил, что, если в будущем возникнет этот вопрос, то решение останется за народом Молдовы.

Т.Бэеску, со своей стороны, сказал, что интеграция в ЕС и НАТО – выбор страны. По его словам, в настоящее время Альянс «За европейскую интеграцию» провозгласил главной внешнеполитической целью – продвижение по пути европейской интеграции. «И эту официальную позицию Кишинева, мы поддерживаем. В том случае, если в Кишиневе будет обсуждаться вопрос об ориентировании в сторону НАТО, мы с удовольствием поможем», – заявил румынский президент.

Румынская делегация в ходе визита объявила о предоставлении Молдове **экономической помощи** в виде безвозмездного кредита в 100 млн. евро на период до 2013 года, который будет направлен на развитие сферы образования и инфраструктуры на местах, в частности, в области энергетики и железнодорожного транспорта.

В эти же дни стало известно, что западные финансовые структуры намерены продолжать оказывать поддержку новым властям Молдовы. Так, Всемирный банк решил выделить Молдове дополнительный кредит в 20 млн. долл. США на реализацию второго проекта социальных инвестиций. Ранее в рамках этого проекта Кишинев получил 40 млн. долл. Что для правящей коалиции очень важно на фоне растущего недовольства населения снижающимся уровнем жизни и, вследствие этого, падения рейтинга ведущих политических партий страны, входящих в АЕИ, в первую очередь.

В заключение хотелось бы упомянуть, что и.о. президента Молдовы М.Гимпу наградил президента Румынии высшей молдавской государственной наградой – Орденом Республики. В свою очередь, Т.Бэеску наградил М.Гимпу высшей румынской наградой – Звездой Румынии первого класса.

Лидеры Молдавии и Румынии обсудили совместные проекты и финансовую помощь Кишиневу

Исполняющий обязанности президента Молдавии Михай Гимпу и президент Румынии Траян Бэеску по телефону в субботу, 13 февраля, обсудили реализацию двусторонних проектов, договоренность о которых была достигнута во время визита румынского лидера в Кишинев.

«Траян Бэеску проинформировал Михая Гимпу о том, что два из обсуждавшихся в Кишиневе проектов находятся на стадии осуществления: речь об открытии моста через реку Прут в Рэдэуць-Липкань, а также о принятии срочного ордонанса правительством Румынии 10 февраля по поводу предоставления Республике Молдова безвозмездной финансовой помощи в размере 100 млн евро, которая поступит в течение 4 лет», – говорится в сообщении пресс-службы главы молдавского государства.

В нем отмечается, что Т.Бэеску также сообщил, что на стадии подготовки и остальные проекты, по которым достигнута договоренность во время визита в Кишинев и которые будут осуществляться в заявленные сроки. Со своей стороны М.Гимпу поблагодарил президента Румынии за поддержку, оказываемую Молдавии в ее усилиях по демократизации общества и реализации евроинтеграционных устремлений.

«Глава государства отметил, что потребовал от правительства разработки конкретного плана действий с реальными сроками выполнения для молдавско-румынских проектов, договоренность о которых достигнута во время недавнего визита в Кишинев президента Румынии Траяна Бэеску, а также определения рычагов управления ими», – отмечает пресс-служба.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ПРИДНЕСТРОВЬЕ: УРОКИ ГОДА

Артем КАБАЕВ

В январе в Приднестровье традиционно подводят итоги года и дают оценку ключевым событиям, которые повлияли на жизнь и развитие государства. Безусловно, главным из них стал глобальный финансовый кризис – его последствия экономика ПМР еще долго будет испытывать на себе. Кризис стал тяжелым ударом для Приднестровья. Однако республика нашла свой рецепт, который позволил ей избежать существенных потрясений и сохранить относительную стабильность.

Основные потери от мирового финансового упадка понесли приднестровские предприятия, работа которых ориентирована на экспорт. Резкое падение спроса на зарубежных рынках стало причиной того, что иностранные партнеры стали отказываться от ранее сделанных заказов. На складах приднестровских производителей скопилось нереализованная продукция, многие заводы вынуждены были сократить работу или остановиться совсем. Особенно сильно пострадали черная металлургия и производство строительных материалов. Так, Молдавский металлургический завод, который считается одним из главных доноров государственного бюджета, практически не работал на протяжении нескольких месяцев. В целом, по данным экономистов, в 2009 году производство в республике снизилось более чем на треть, а объемы экспорта из Приднестровья упали почти по всем товарным группам, кроме сельхозпродукции.

В результате произошло существенное снижение объемов поступающей в ПМР валютной выручки. Ситуацию осложнил тот факт, что многие из приднестровских граждан, работающих за рубежом, потеряли работу и были вынуждены возвращаться на родину. Ониполнили заметно возросшую армию безработных. В 2009 году официальный уровень безработицы превысил 6% – это вчетверо больше, чем за предыдущий год. Возвращение приднестровцев на родину уменьшило и без того сократившийся приток валюты в республику. (Впрочем, в отличие от соседней Молдовы, бюджет которой более чем на половину обеспечивается за счет поступлений от гастарбайтеров, приднестровская экономика не настолько сильно зависит от денежных переводов своих граждан, работающих за рубежом).

В сложном положении оказалась банковская система страны. Сосредоточив свои основные усилия на поддержании стабильного курса национальной валюты, она в то же время оказалась не в состоянии обеспечить пополнение оборотных средств предприятий. Таким образом, образовался замкнутый круг, самостоятельно разорвать который экономические агенты страны были не в состоянии.

Не сумел спасти ситуацию и высокий урожай зерновых в минувшем году (так, пшеницы в целом по Приднестровью было собрано более 72 тысяч тонн). Обеспечивая себя зерном и даже его экспортируя, республика в то же время импортирует большую часть продуктов питания и в этом смысле весьма уязвима к потрясениям на внешних рынках. Доля сельского хозяйства в ВВП страны составляет всего 4%.

Президент Приднестровья Игорь Смирнов, подводя итоги года, заметил, что если судить по цифрам, то в 2009 году приднестровцы должны были жить наполовину хуже, чем в 2008. Однако столь катастрофического падения экономики и социальной сферы республике удалось избежать. Средняя зарплата в стране к уровню прошлого года снизилась на 6%, а ВВП за прошедший год упал на 18%. Главными факторами, которые смягчили падение, Президент ПМР считает антикризисную программу, разработанную властями, а также техническую и финансовую поддержку со стороны России (Москва выделила льготные кредиты сельхозпредприятиям и на протяжении всего года выплачивала приднестровским пенсионерам надбавки к пенсии).

Запущенные в октябре 2008 года, антикризисные мероприятия в Приднестровье стали беспрецедентной государственной акцией для страны. В их число вошли льготные бюджетные кредиты, предоставленные производителям для оплаты энергоносителей и погашения налоговых платежей, косвенная помощь хозяйствующим субъектам за счет «замораживания» тарифов, а также прямые финансовые вложения в развитие инфраструктуры городов и сел. В целом, к концу 2009 года сумма, выделенная государством на поддержку реального сектора своей экономики, составила более 700 миллионов рублей (около 70 миллионов долларов США). Это почти пятая часть ВВП Приднестровья. Как отмечают экономисты, эта сумма сопоставима с процентными показателями многих других государств и зачастую их превышает. (Так, например, Россия потратила на антикризисные мероприятия 14% своего ВВП). Кроме того, еще 800 миллионов рублей ПМР – это деньги, которые пошли на льготное кредитование и замораживание тарифов.

Рекордная для Приднестровья по объему затраченных средств, поддержка со стороны государства дала адекватный эффект. По сути, эти средства стали той главной «подушкой», которая не позволила экономике ПМР разбиться в результате падения, вызванного мировым финансовым кризисом. Государственные кредиты дали возможность приднестровским производителям рассчитаться по обязательным платежам

с государством, сохранить производство и удержать трудовые коллективы. В свою очередь, регулярные платежи предприятий стали залогом того, что зарплаты и пенсии в Приднестровье выплачивались без больших задержек, а государство смогло финансировать ключевые социальные программы.

Таким образом, прошедший год показал, что при грамотных и выверенных шагах ПМР способна выдержать даже такой сильнейший удар, как мировой финансовый кризис. Он также продемонстрировал (и не только Приднестровью, но и многим другим странам), насколько важна роль государства в координации основных экономических процессов. Вместе с тем, влияние кризиса обнажило и обострило многие негативные явления и тенденции, которые существуют в экономике Приднестровья и требуют безотлагательных действий.

Подводя итоги года для экономики ПМР, сегодня как высшие лица страны, так и эксперты все чаще отмечают давно назревшую необходимость ее структурной перестройки. Так, Президент Приднестровья Игорь Смирнов прямо призвал приднестровские предприятия к диверсификации своего производства. Неспособность отдельных производителей-гигантов оперативно перестроиться на выпуск наиболее востребованных в данный момент товаров, их медлительность и неповоротливость в вопросе адаптации к изменяющимся условиям во многом стали причиной простоя в условиях кризиса.

Кроме того, уязвимость экономики Приднестровья в целом связана с тем, что она держится всего лишь на нескольких ведущих промышленных предприятиях, в то время как остальные сферы народного хозяйства находятся или в упадке, или практически не развиваются. Продолжается отток за рубеж наиболее активного населения и постепенное истощение собственных трудовых ресурсов (этот процесс был замедлен в результате глобального кризиса, но вместе с тем возвращение гастарбайтеров в Приднестровье показало, насколько велико число тех, кто не может найти себе достойно оплачиваемую работу внутри страны). По прогнозам Минэкономики, в 2010 году численность трудоспособного населения в ПМР сократится на 8 тысяч. Кроме того, снижается процентное соотношение работающих и неработающих приднестровцев. Если в 2001 году количество иждивенцев, приходящееся

на одного занятого в экономике, составляло около 1,9 человека, то в 2009 году уже 2,8 человека. В этих условиях, как не раз отмечали специалисты, Тирасполю следует уделить приоритетное внимание мерам, способным оживить экономическую активность населения внутри страны. Прежде всего, речь идет о поддержке малого и среднего бизнеса – общепризнанной основы для экономической стабильности. Несмотря на многочисленные дискуссии на эту тему, доля малого предпринимательства в ВВП страны по-прежнему слишком мала. По мнению экспертов, для изменения ситуации необходимо создать комплексную систему, способную дать реальный импульс для развития малого бизнеса. В числе приоритетных мер называется механизм льготного кредитования тех, кто намерен открыть свое дело, а также упрощение процедур по оформлению документов при осуществлении предпринимательской деятельности. В ближайшие пять лет, считают эксперты, доля малого бизнеса в ВВП республики должна достигнуть хотя бы 20%. Как показывает зарубежный опыт, именно этот результат может дать Приднестровью и новые рабочие места, и надежный тыл на случай любых потрясений.

Еще одна сфера, которая должна стать приоритетом – это развитие собственного сельскохозяйственного производства. Определенные позитивные подвижки в этом вопросе есть, однако по-прежнему большую часть продуктов питания республика импортирует. А это – и вымывание валютных ресурсов, и, по сути, поддержка экономики соседних стран вместо своей. О том, что Приднестровью необходимо постепенно снижать долю импорта в вопросе обеспечения республики продовольствием, на днях заявил Президент ПМР Игорь Смирнов. Программа, разработанная властями, предполагает, что за ближайшие пять лет Приднестровье должно настолько поднять свою сельскохозяйственную отрасль, чтобы она на две трети удовлетворяла потребности страны в продуктах питания.

Таким образом, глобальный кризис, позволивший заострить внимание на наиболее проблемных для приднестровского государства моментах, может стать полезным уроком для экономики ПМР. Если учесть, что она сумела сдержать удар даже в условиях действующих со стороны Молдовы внешнеэкономических санкций, то можно сделать вывод о том, что у Приднестровья есть довольно значительный потенциал экономической прочности.

РЕЦЕПТ ВЫЖИВАНИЯ

Антон ТОПАЕВ

В Приднестровье определили приоритеты, которыми будет руководствоваться государство в наступившем году для борьбы с последствиями глобального кризиса. Бюджет республики, принятый на 2010 год, предусматривает около десятка социально-экономи-

ческих направлений, которым будет уделено первоочередное внимание со стороны властей.

В числе приоритетов названы – поддержка реального сектора экономики, помощь аграрной отрасли, стимулирование развития субъектов малого предпринимательства. Так, например, в наступившем году в Приднестровье освобождены от налогов доходы, полученные от реализации на внутреннем рынке сельскохо-

зайственной продукции отечественного производства. Это нововведение – составная часть долгосрочной программы, которая призвана снизить долю импортных продуктов питания в процессе обеспечения страны продовольствием. Кроме того, среди приоритетов в этом году – государственная поддержка стабильности финансово-кредитной системы республики, содействие инвестиционной и инновационной деятельности, предотвращение роста уровня безработицы и содействие созданию новых рабочих мест.

Очевидно, что все эти меры в целом отвечают задаче выравнивания того дисбаланса в экономике Приднестровья, который сложился в последние годы. Сегодня и руководство страны, и эксперты обращают внимание на необходимость ухода от моноструктурности экономической системы, ее зависимости от нескольких бюджетобразующих предприятий. Прошедший 2009 год показал, что сложившаяся система весьма уязвима к потрясениям на внешних рынках. Чрезмерная открытость приднестровской экономики (когда большая часть продукции экспортируется, а завозится еще больше сырья и комплектующих материалов) снижает ее способность эффективно себя защитить в условиях глобальных финансовых потрясений. Удержать ПМР от резких экономических колебаний удалось лишь благодаря значительным государственным вливаниям в бизнес, выделением льготных кредитов для предприятий, замораживанием тарифов на энергоносители и рядом других дотационных мер за счет бюджета. Сумма всех льгот для реального сектора экономики, населения и хозяйствующих субъектов превысила 200 млн. долларов (бюджет республики составляет около 300 млн. долларов).

Однако, как отмечает ряд специалистов, сейчас для Тирасполя пришло время скорректировать свой подход к борьбе с влиянием мирового кризиса. В наступившем году Приднестровью необходима концентрация сил и ресурсов на наиболее перспективных направлениях экономики и уход от неэффективной практики «поддержки всех и вся». Такое мнение высказал в интервью официальному сайту Сообщества «За демократию и права народов» вице-президент Торгово-промышленной палаты ПМР Юрий Ганин. Комментируя меры, которые приднестровские власти запланировали для борьбы с последствиями глобального кризиса, он обратил внимание на необходимость более тщательного выбора сфер, которые намерено поддержать государство.

Аргументируя свою позицию, Юрий Ганин ссылается на анализ экономической эффективности антикризисных действий властей в 2009 году. По его словам, действенными оказались из них далеко не все. Среди наиболее результативных вице-президент ТПП ПМР выделил бюджетное кредитование, замораживание тарифов на услуги естественных монополий, помощь в развитии инфраструктуры. Вместе с тем, почти не дали положительного эффекта мероприятия в сфере поддержки малого бизнеса и инвестиционной политики – наиболее важные, по мнению эксперта, направления развития внутреннего рынка и диверсификации экономики. Одна из причин этого, как считает Юрий Ганин, кроется в недостаточном содействии запланированным шагам со

стороны властей на местах. «Некоторые мероприятия были проигнорированы органами местной власти и остались невыполненными. Например, снижение на 30% стоимости арендной платы», – уточнил вице-президент ТПП ПМР. Кроме того, не была обеспечена должная информационная поддержка антикризисных мер. Из-за недостаточного освещения в СМИ многие предприниматели не были осведомлены о способах господдержки и не могли получить четкого представления о порядке ее получения. В результате малому бизнесу пришлось противостоять кризису во многом самостоятельно.

Наряду с этим, фактически дотируя крупный бизнес (а большая часть его находится сегодня в частных руках), власти не разработали механизма четких ответных действий со стороны поддерживаемых предприятий, которые в будущем могли бы возместить государству понесенные им затраты. «Предоставленная им государственная поддержка в виде косвенных финансовых вложений никак не связана с увеличением государственной доли в этих предприятиях на сумму оказанной помощи, – говорит Юрий Ганин. – Это позволило целому ряду предприятий использовать государственные льготы без наличия объективных оснований для этого».

Уроки прошлого года показали, что ставка на господдержку всей экономики при ограниченности ресурсов не во всем дает положительный результат. По мнению Юрия Ганина, подобный подход оправдан для экономически сильных государств, однако Приднестровье вряд ли способно в рамках одной программы перестроить всю свою экономическую систему. В этих условиях, считает вице-президент ТПП ПМР, в наступившем году разумнее было бы ограничить довольно широкий круг приоритетов, выделив из них только те, которые способны дать существенный и гарантированный эффект.

Так, в промышленном секторе Юрий Ганин предлагает уйти от широкоформатной помощи и выборочно поддержать те перспективные промышленные предприятия, продукция которых наиболее востребована на международных рынках и конкурентоспособна по цене и качеству. В сельскохозяйственной сфере эксперт считает целесообразным сосредоточить усилия на комплексном развитии животноводства. Сделать это можно, по его мнению, за счет реализации инвестиционных проектов по строительству современных специализированных комплексов и перерабатывающих предприятий. И наконец, в сфере предпринимательства, по словам вице-президента ТПП ПМР, важно открыть доступ малого бизнеса к финансовым ресурсам и на этой основе максимально покрыть потребности внутреннего рынка продукцией и услугами собственного производства.

В целом, считает эксперт, у Приднестровья есть необходимый набор возможностей для того, чтобы не только справиться с негативным воздействием кризиса, но и заложить основы для роста. Образно говоря, нужные ингредиенты на экономической кухне страны существуют. Но многое будет зависеть и от того, насколько верный рецепт употребит республика для их применения в наступившем году.

ЯЗЫКИ МОЕЙ СТРАНЫ

Василий СТАТИ

Мы и наши права

Начну с констатации того факта, что в Республике Молдова, как и в Швейцарской Конфедерации, функционируют 4 (четыре) официальных языка. Не надо возмущаться в этой связи и называть автора «примитивным» молдовенистом. Насчет «примитивности» готов в любое время и в любом месте, без лишних усилий доказать, что новоиспеченные, так называемые «румыны», элементарно безграмотны. Любое количество орущих не может опровергнуть очевидных реалий.

В Республике Молдова, по данным переписи 2004 года, проживают около 4.000.000 граждан. Из них 2 564 849 (75,8% всего населения, без Приднестровья) – молдаване. 2.030.000 граждан Республики Молдова (без Приднестровья) считают своим языком лимба молдовеняскэ (молдавский язык). К ним следует добавить еще около 300.000 молдаван, проживающих на Украине.

В августе 1989 года, по воле общества и по требованию академических институтов, творческих союзов, всего интеллектуального сообщества, под лозунгами «Унире, молдовени!», «Лимба молдовеняскэ – лимбэ де стат!», Конституция МССР была дополнена статьей 70(1), устанавливающей государственный статус молдавского языка.

Новый Высший закон 1994 года, учитывая убеждения, волю и право этноса, давшего название Молдавскому Государству, подтвердил положение о государственном статусе молдавского языка.

В соответствии со статьей 2(1) Конституции, «Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы... являются высшими ценностями и гарантируются»; статья 10(2) Конституции устанавливает: «Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности».

Так вот, все эти, и многие другие основные права и свободы молдаван, молдавского народа на протяжении последних 20 лет вызывающе грубо нарушаются всеми официальными структурами, в том числе Парламентом, Президентурой и Правительством, не говоря уже о Румынском посольстве.

Недавно один высокий представитель другой страны сказал по поводу некоторых моих выступлений:

дескать, неплохо, но желательно бы побольше аргументов.

Чтобы убедиться в том, что молдаване лишены всяких прав, достаточно зайти в любую школу, не говоря о таких центрах фронтальной румынизации, как Бельцкая Высшая школа всеобщего румынизма, действующая под прикрытием университета. Или, например, так называемая, Национальная библиотека, которая, как и все остальные ВУЗы,

дискредитирует молдаван и молдавские ценности за деньги тех самых молдаван.

Беспардонное попрание органического Закона о концепции национальной политики – это публичное унижение молдавской нации, всего многонационального молдавского общества. Пренебрежительное отношение к этому, исключительно важному, законодательному акту со стороны Парламента, Правительства и даже со стороны высокого инициатора этого Закона и его окружения, обернулось для них бумерангом и завершилось попыткой государственного переворота 7 апреля 2009 г.

В этом органическом Законе, впервые в истории Молдавии, определен полиэтнический состав нашего общества, названы его компоненты, установлено положение о государствообразующей нации, отмечается на законодательном уровне общность происхождения и литературной формы восточнороманских языков, пути и способы реального изучения молдавского языка, развития гармоничного русско-молдавского двуязычия. Все эти положения высокомерно и пренебрежительно выброшены в мусорную корзину. И это при том, что этот органический Закон никем не отменен.

Доколе?!

Наряду с государствообразующей нацией – молдаванами, составляющей 75,8% населения, чьи конституционные права на развитие и свободное выражение этнической, культурной и языковой идентичности открыто и нагло нарушаются, в Молдавии всегда жили и ныне живут русины, украинцы – 282.406 граждан (8,4% всего населения), русские – 201.218 (5,9%), гагаузы – 147.500 (4,4%), болгары – 65.662 (1,9%) и другие народы.

В общей сложности, в Молдавии (без Приднестровья) ныне проживают около 900.000 славян. Если к ним прибавим еще 147.500 гагаузов, для которых русский – один из официальных языков, то выяснится, что в Республике Молдова живут свыше 1.000.000 русскоязычных, многие из которых – граждане Российской Федерации.

Уже этим полностью объясняется правомерный, естественный интерес России в этом регионе. Тем более, что абсолютное большинство населения республики – это православные люди, находящиеся под каноническим покровительством Русского (Московского) Патриархата.

Всему этому национальному многообразию в Молдавии уже два десятилетия административно – как на захваченной территории! – навязывается язык, история, культура, нравы 2.2% меньшинства, называющего себя румынами.

Все это, исторически состоявшееся и утвердившееся богатство 3.000.000 граждан, отдано на откуп 73.000, так называемых, «румын». В начале XXI столетия, в центре Европы, какой-то хвост, даже не хвост, а хвостик задрипанный, пытается помыкать всем караваном.

И никто не возмущается! Наоборот, хвостик пытается свалить слона! Как 7 апреля 2009 года. Мы – а нас миллионы! – терпим и молчим. Доколе?!

Никогда, на протяжении 700 лет нашей истории разноязычных жителей Молдавии не беспокоило устоявшееся здесь языковое положение, потому что каждый уважительно относился к языку другого. А необходимость познания молдавского языка – языка большинства – была естественной.

Даже губернатор края С.Урусов убедился в необходимости познания молдавского языка хотя бы в какой-то мере. У нас же сегодня даже законодатели и члены правительства не знают язык народа, которым руководят!

Почему дошли до жизни такой?

Сразу же после принятия Конституции 29.07.1994 года, оппозиция и всегда кокетничавший с ней председатель Парламента Петр Лучинский не позволили утвердить Высший Закон Молдовы на референдуме.

Петр Кириллович Лучинский, считающий себя тонким знатоком и ценителем румынского языка, пошел даже на фальсификацию уже принятого Постановления Парламента об обращении в Академию Наук.

Потом топорную попытку изменить статью 13 о государственном статусе молдавского языка принял еще один горячий новоиспеченный румынист – президент Мирча Снегур. Почти целый год шла смехотворная кампания прорумынской партии Юрия Рошки по сбору подписей за отмену нескольких «языковых» статей Конституции.

Обществу, с подачи и при финансовой помощи из ближнего зарубежья, вдалбливалась и вдалбливается мысль, что это лишний закон искусственного государства. Школам, ВУзам административно навязали румынский язык, историю румын, румынское право...

Развернулась всеобщая кампания по денационализации молдаван, по дегражданзации молдавского общества. Создалась драматическая ситуация, гибельная для молдаван: часть общества замкнулась на решении только своих, в том числе языковых, про-

блем. Другая часть становится жертвой продавшихся румынам политиков и интеллектуалов.

Большинство молдавского населения осталось без защиты, без моральной и информационной поддержки: нет ни одной молдавской, по сути, газеты, ни одного журнала, теле- или радиоканала для почти 3.000.000 налогоплательщиков-молдаван.

Руководители национально-культурных обществ заняты лишь своими проблемами. Они откровенно говорят молдаванам: ребята, это ваши проблемы. Как будто они не граждане этого государства! В 1994 году, когда, в принципе, мы решили судьбу конституционной статьи 110 (о Гагауз-Ери), молдаване обратились к депутату с юга с просьбой активнее поддержать государственный статус молдавского языка.

Тот откровенно заявил: мы решили свою гагаузскую проблему, а ваши проблемы решайте сами. Несколько лет спустя, журналист-депутат обратился к руководителю мажоритарной фракции: дескать, нечего нам, русскоязычным, выступать в защиту молдавского языка. Пусть этим занимаются сами молдаване!

Ушам не верилось: ведь это заявлял публично гражданин Республики Молдова, депутат Парламента Республики Молдова. Законодатель публично призвал не соблюдать Высший Закон!

Рискну напомнить несколько банальностей: в такой традиционно-многонациональной республике, как Молдова, невозможно решить вопросы одного языка, пренебрегая другими.

Вспомним: наступление на молдаван и русских, на молдавский и русский языки началось одновременно, в 1990 году: «чемодан, вокзал и т.д.»

Но, благодаря общим усилиям молдавского, по сути, Парламента 1994–1998 гг., нам удалось отменить антирусские инквизиторские акции (в том числе языковую аттестацию, о которой сейчас многие забыли).

Русофобское наступление удалось усмирить. Тогда румынизаторы сконцентрировали свои усилия против всего молдавского. Сегодня, полагая, что с молдаванами и молдавским языком уже покончено, румынская «пятая колонна» вновь взялась и за русский язык.

Несомненно, молдавское общество может действительно и решительно защищать право других наций на свой язык. Но очень сложно это сделать, когда другие, совместно проживающие граждане и их организации, откровенно безразличны к судьбе языка большинства местного населения.

А ведь вполне очевидно, что совместные заинтересованные действия молдавской и русскоязычной общностей могут решать все вопросы, в том числе языковые, в том числе и объединения Молдовы и даже сохранения русского контингента, как гаранта сохранения Молдавского Государства.

Молдаване, мажоритарная часть народа Молдовы, были обмануты частью местной интеллигенции, антимолдавские услуги которой, щедро и открыто оплачиваются ближним зарубежьем.

Верная молдавскому народу и Молдавскому Государству, патриотическая научная и творческая

интеллигенция осталась без средств к существованию, как таковая. Непризнанная руководителями страны, блокируемая всеми местными средствами информации, отстраненная от кафедр и научных институтов, подлинная молдавская интеллигенция не может эффективно и последовательно достучаться до народа, его породившего. Подлинно молдавская интеллигенция, ее усилия по утверждению правды о Молдавском Государстве, о молдавском языке, о молдавской истории никем не поддерживаются.

Мы знаем имена наших соотечественников, в том числе проживающих в Российской Федерации, которые своим трудом, упорством, интеллектуальной мощью и недюжинными способностями добились достойных состояний. Они заявляют, что они подлинны государственники, что у них болит душа за судьбу Молдовы.

Но когда речь идет о конкретной поддержке земляков в Молдове, то ссылаются на мешающие им неведомые силы, показывают пальцем «наверх». Неудобно становится за этих мужественных людей. Странные какие-то эти «неведомые силы», которые поддерживают всех, кроме молдавских организаций.

Даже прорумынская партия Юрия Рошки имеет свой Союз деловых людей... А Владимир Филат – нынешний прорумынский премьер – так тот вообще один. В своем собственном лице представляет целый бизнес-союз.

Наши языки

Мировое научное сообщество давно установило, что «язык в огромном большинстве случаев является самым важным, ранее всего называемым признаком и определителем этноса». (А.Арутюнов).

Другими словами, носители болгарского языка называют себя болгарскими, носители русского языка – русскими, носители молдавского языка – молдаванами, носители гагаузского языка – гагаузами и т.д.

В соответствии с Законами и по Конституции, язык большинства населения, язык молдаван – это государственный язык Молдовы, а русский язык имеет официальный статус языка межнационального общения.

В основном Законе Приднестровской Молдавской Республики официальными языками на территории Приднестровья названы молдавский, русский и украинский.

Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) устанавливает, что «официальными языками Гагаузии являются молдавский, гагаузский и русский языки».

Таким образом, на территории Республики Молдова функционируют 4 (четыре) официальных языка. Разумеется, все эти исключительной значимости положения предстоит еще дополнить конкретными реальными делами. Но они есть, они существуют, и никто не сможет их отменить.

Посягательство на любой из этих языков, на их национальный и социальный статус равносильно пося-

гательству на честь и достоинство каждого их носителя, на право на существование этих сообществ, на существование самого Молдавского Государства вообще.

«Полиакадемик» М. Чимпой признавал, что «сохранением в Конституции понятия молдавский язык преследуется отказ от румынской государственности республики». (LA, 1994). И, наоборот, навязыванием румынского языка преследуется превращение Молдавии в румынскую провинцию.

Бывший румынский посол в Молдавии В.Бырсан прямо заявил: «Если бы не существовало молдавского языка, не было бы и молдавской нации, и не было бы необходимости в существовании Молдавского Государства, а территории, захваченные в 1940г., надо отдать Румынии». (Mesagerul, 1995).

Вот так, просто, четко и официально: топорная румынская возня против языка молдаван – это все лишь прикрытия для территориальных притязаний.

Язык, как фундаментальный признак и определитель этноса, как «важный атрибут суверенитета государства», обладает неимоверной духовной энергией, огромной объединительной силой. Другой «полиакадемик», Гр.Виеру, сравнивал магическую силу молдавского языка с былой мощью российской 14-ой армии.

Опасные игры

Любая попытка посягать на самую суть языка, на его социальную и национально-государственную значимость сопряжена с резкой дестабилизацией обстановки.

Печально и постыдно, что нынешние руководители Молдавского Государства, якобы либералы и будто бы демократы, до сих пор не усвоили эту общеизвестную истину.

Лишь несколько примеров... В 1993 году Парламент Республики Молдова был вынужден самораспуститься потому, что попытался идти против воли и права народа на название своего родного молдавского языка...

Легионерские попытки навязать приднестровцам румынский язык и румынский стяг закончились позорным братоубийственным конфликтом и расколом страны и общества.

В большинстве стран мира язык большинства, язык государствообразующей нации является официальным языком. Во всех странах мира автохтонный политический класс, научно-культурное сообщество строго следят за соблюдением языкового равноправия – как неперемного условия мирного общежития, стабильности социально-экономического развития.

Сопоставим: какой был уровень жизни, какой была Молдавия в 60-80-е годы прошлого столетия, и какой она стала после того, как многонациональному молдавскому обществу навязали чуждые ему румынский язык, историю румын, румынские политические нравы...

Резкое обострение политической обстановки по языковым причинам произошло в Грузии в 1977 г., в прибалтийских республиках в 80-е годы...

В конце 70-х годов прошлого века правительство Бельгии вынуждено было подать в отставку из-за нарушения языкового равноправия в небольшом селе Фурун во франко-фламандской смешанной языковой зоне...

А у нас в Молдове сегодня председатель парламента затеял пересмотр Конституции Республики Молдова! Прости его, Господи, ибо сей деятель не ведает, что творит. Как говорится, каждый имеет право быть дураком, но неприлично этим злоупотреблять.

Уже сама по себе эта безграмотная, политически самоубийственная заявка грозит распадом республики. Подумал ли инициатор этой опасной затеи, как относятся к его кульбитам в Приднестровье, в Гагаузии? А ведь это два крыла – гаранта существования целостной Молдовы!

«Владыки – и те исчезали...»

Учитывая географическое положение Республики Молдова, преследуя захватнические цели, западный наш сосед уже третье десятилетие ведет тотальную кампанию против молдавского языка, молдавской нации, Молдавского Государства.

Эта кампания основана на причудливой смеси вызывающего лицемерия, топорной лжи и нахрапистой безграмотности... Например, бывший студент Ясского университета, по совместительству сигаретный коммерсант, оказавшийся сегодня во главе исполнительной власти в Молдове, как истинный «влад», заявил, что, как в США язык якобы всегда был английский, так и в Молдавии язык всегда якобы был румынский.

Если бы этот самый «влад» больше внимания уделял учебе, а не подпольной торговле сигаретами, он узнал бы, что, когда ирландцы начали истреблять

индейцев в Северной Америке в XVI в., в Молдавии уже были переведены на молдавский язык первые религиозные тексты, а в XVII в. уже были написаны первая история на молдавском языке и первое исследование о молдавском языке.

К 1776 г., когда было образовано государство США, молдавский язык, молдавская история и молдавская этнология были известны в Европе благодаря трудам М.Костина, Н.Милеску Спафария, Д.Кантемира. Любимый нашему «владу» румынский язык, как утверждают румынские историки и молдавские языковеды, начал распространяться лишь со второй половины XIX в. Если румынские «влады» об этом до сих пор не ведают, это вовсе не значит, что эти реальности не существовали и не существуют.

Испанский филолог Амадо Алонсо отмечал, что «проблема языка – это еще и проблема страстей вокруг языка».

Защита языка народа всегда яростная, беспощадная. Никто никогда не прощает унижения языка предков, потому, что он – родной, материнский – materna.

Владыки и те исчезали

Мгновенно и наверняка

Когда невзначай посягали

На самую суть языка. (Ярослав Смеляков)

Так что, если уж даже владыки исчезали, то премьеры и подавно...

P.S. Для справки: в румынском языке слово «влад» – это нарицательное существительное и прилагательное.

Тирасполь хочет участвовать в социальных программах, осуществляемых в Молдавии

Группа экспертов Приднестровья и Молдавии по гуманитарному сотрудничеству в ходе встречи 16 февраля в Тираспольском офисе ОБСЕ обсудили вопросы участия Приднестровья в социальных программах, реализуемых в Молдавии за счет международных грантов, передает агентство Инфотаг.

«Мы хотим, чтобы все программы действовали в Приднестровье. Чтобы при расширении перечня программ для Молдавии этот перечень расширялся и для Приднестровья и чтобы проекты были задействованы сразу, а не на последних этапах. Мы рассчитываем на то, что проекты будут идти к нам с учетом той доли населения, которое проживает в ПМР», – заявил первому каналу приднестровского телевидения министр здравоохранения и социальной защиты республики

Иван Ткаченко. Он отметил, что «далеко не все проекты распространяются на территорию Приднестровья, а действующие – не учитывают всех имеющихся нюансов».

Министр передал молдавским коллегам перечень социальных вопросов, решение которых важно для населения левобережья Днестра. «Эти проблемы не имеют границ. Они общие. Весь мир объединяет все ресурсы, чтобы бороться с этими проблемами», – сказал Л.Ткаченко.

В свою очередь, замминистра труда, социальной защиты и семьи Молдавии Серджиу Саинчук сообщил, что стороны договорились обмениваться нормативно-правовой базой в сфере социальной защиты и гуманитарного сотрудничества.

МОЛДАВСКАЯ РУСЬ

Сергей СУЛЯК

Тесные взаимосвязи между нашей историей и историей русского народа обуславливают настоятельную необходимость изучения той и другой.

*Георге АСАКИ
(1788–1869)*

Слова известного классика молдавской литературы, просветителя и общественно-политического деятеля Г. Асаки из «Напутного слова к «Истории Российской империи» И. Кайданова как нельзя лучше характеризуют роль русского населения Карпато-Днестровского региона в становлении молдавской государственности, образовании молдавской народности, языка и культуры.

Упоминание античными авторами о славянах под именем венеды недалеко от Карпат и в низовьях Днестра и Дуная относятся к началу I в. В первой половине VI в. н.э. земли северо-западного Причерноморья вплоть до Дуная были заняты восточными славянами (антами). Анты, как отмечал В.В. Седов, группа славян, расселившаяся в междуречье Днестра и Днепра среди ираноязычного населения, которое было затем ими ассимилировано. Само слово «ант» было заимствовано греками у аланов и означает в переводе на русский «живущие на окраине», «пограничные жители», «украинцы». Академик А. А. Шахматов еще в 1916 г. заключил, что «прародиной русского народа была территория антов, следовательно, область между Прутом и Днепром».

В VIII–X вв., согласно летописи, в Карпато-Днестровском регионе обитали племена уличей, тиверцев и хорватов – предков современных русинов. Локализация расселения этих племен в Карпато-Днестровских землях, данная в «Повести временных лет», не вызывает сомнений: «И живяху въ мире Поляне, и Деревляне, Северъ и Радимичъ, и Вятичи, и Хрвате. Дулеби живяху по Бугу, где ныне Волыняне, а Улучи, и Тиверьци седаху по Днестру, приседаху к Дунаеви; бе множество ихъ, седаху бо по Днестру оли до моря, суть гради ихъ и до сего дне, да то ся зщваху отъ Грекъ Великая Скуфь».

Слово «уличи» («улучи») отражает тюркскую передачу древнерусского угличи, улуччи, то есть видоизмененное, полученное «из вторых рук», от печенегов, древнерусское племенное название. О.Н. Трубочев полагал, что угол – это район Северного Причерноморья, где сходятся под углом друг к другу течения трех рек: Днепра, Буга и Днестра. Этноним «тиверцы» происходит от древнего названия Днестра, который в античную

эпоху именовался Тирас, что в переводе с иранского значит «быстрый». Называя участников похода киевского князя Олега на греков в 907 г. тиверцев, «яже суть Толковины», летописец указывал на их род занятий – пастушество.

«Великая Скифия» соответствует понятию «старая, древняя Скифия», т.е. территория ранее принадлежавшая скифам.

Название же соседнего тиверцам и уличам восточно-славянского племени хорваты – от древнеиранского «пастух, страж скота». Современное Украинское Прикарпатье, а также район Перемышля (Польша), по мнению А.В. Майорова, составляли территорию Великой Хорватии, о которой писал Константин Багрянородный в X в.

К X в. земли тиверцев, уличей и хорватов вошли в состав Древнерусского государства, а в конце XI в. выделились в отдельное Галицкое княжество.

В начале XIII в. древнерусское население, жившие в северо-западном Причерноморье, летописец назовет «галицкими выгонцами», учитывая их «государственную» принадлежность и род занятий – пастушество.

Таким образом, речь идет о сформировавшемся на территории Юго-Западной Руси особом хозяйственно-культурном типе населения. Население данного региона наряду с земледелием, активно занималось и скотоводством, что несколько отличало этот регион от других регионов Руси. Впоследствии общность хозяйственного уклада, а также единство веры – православие, привели к установлению мирных контактов с волохами и совместной «волошской колонизации» (*правильнее – «волошко-русинской» – С.С.*) склонов Карпат.

Во второй половине XIII в. весь северный берег Черного моря оказался под контролем монголов. Правда, только в 70-х годах XIII в. границы Золотой орды достигли Нижнего Подунавья. В 30-х годах XIV столетия в состав Золотой орды была включена и центральная лесостепная часть Пруто-Днестровского междуречья.

После прекращения рода Даниила Галицкого в 1340 г. Галицко-Волыньское княжество становится ареной борьбы между Польшей, Великим княжеством Литовским и Русским и Венгрией. В период обострения католической агрессии против Юго-Западной Руси возникает Молдавское православное княжество. Оно было создано волохами и русинами. Этническая ситуация в Восточном Прикарпатье отражена в молдавской легенде об основании Молдавского княжества, в которой рассказывается о том, что пастухи из Марамуреша (Марамороша) (*комитата (жупы) на северо-востоке*

Венгерского королевства. Сегодня 3/5 Марамороша находится в Закарпатской области Украины, 2/5 – в Румынии – С.С.) во время охоты оказались в районе нынешнего города Сучава, где нашли пасеку русина Яцко.

Говоря о легендарном основателе Молдавии, Я. Головацкий называет его «один из начальников мараморошских румын и русских, воевода Богдан Драгош». Все воеводы начального этапа молдавской истории – Драг (Драгош), Богдан I, Лацко и другие – носили славянские имена. Румынский историк Николае Йорга считал, что преждевременная смерть Лацко помешала основать русскую династию в Молдавии.

В XVII в. молдавский книжник С. Даскал в «предословии» к молдавской летописи Г. Уреке указывал, что создана страна из двух языков, из румын *(имеются в виду восточные романцы, т.к. о начале формирования румынского этноса можно говорить только после объединения Молдавии и Валахии в единое государство (Румынское княжество) в 1862 г. – С.С.)* и русских, и до сего дня половина страны состоит из русских и половина из румын.

Вначале Молдавия разделялась на Нижнюю Страну (Цара де Жос, юг княжества) и Верхнюю Страну (Цара де Сус, русинский север княжества). В XV в. учреждаются боярские должности великого ворника (высшего судьи государства) Нижней земли и великого ворника Верхней земли.

В Новгородской и Воскресенской летописях перечислены русские города конца XIV – начала XV в., в том числе расположенные в Карпато-Дунайских землях, вошедших к этому времени в состав Молдавского княжества: «А се имена всем градом руским, далним и ближним: На Дунаи: Видычев град, о семи стенах каменных; Мдин. И об ону страну Дунаа: Тернов, ту лежит святаа Пятница. А по Дунаю: Дрествин, Дичин, Килиа. А на усть Дунаа: Новое село, Аюлякра. На море: Карна, Каварна. А на сей стороне Дунаа, на усть Днестра над морем: Белгород, Черн, Яський торг на Пруте реце, Романов торг, Романов торг на Молдове, Немеч в горах, Корочюнов камен, Соच्या, Серет, Баня, Чечюн, Коломыя, Городок на Черемоше, на Днестре Хотен».

О том, что волохи под предводительством Богдана или Драгоша «явились на берегах Прута, нашли там еще многих россиян и поселились между ними на реке Молдаве», сообщил Н.М. Карамзин.

Наличие многочисленного русского (русинского) населения в Молдавском княжестве подтверждают результаты исследований, проведенных во второй половине XX в. Опираясь на данные сельской ойконимии, Л.Л. Полевой установил, что доля представителей восточнославянской этнической группы в середине XIV в. достигала 39,5% населения княжества, а восточно-романской – 48,7%.

Несмотря на многочисленность русинов в новом государстве, основными районами их расселения и в дальнейшем остались север и северо-восток Молдавского княжества: Буковина, Покутье, Хотинский, Сорокский, Оргеевский и Ясский цинуты. В XVIII в. молдавский книжник М. Костин писал, что «рутяне»

(русские, русины) «заселяли Черновицкий и Хотинский уезды и весь район Днестра, Сорокский и Оргеевский уезды и по Пруту – половину Ясского уезда и половину Сучавского уезда».

Ряд районов, населенных русинами, долгое время обладал автономией. Говоря о Русском Долгополье («рутенская провинция Кымпулунг» в Сучавском уезде), Д. Кантемир упоминает, что жители пятнадцати деревень пользуются своими законами и судами. «Иногда они принимают двух ворников (*представителей уездной администрации – С.С.*), поставленных господером. Но нередко прогоняют их, если те возбуждают недовольство жителей...». «Они уплачивают ежегодный налог, но не такой, какой пожелает господарь, а такой, какой они платили прежним господарям», – продолжает Д. Кантемир. «Если господарь захочет поступить с ними более строго и пожелает наложить новые подати, то они без долгих споров вовсе отказываются платить налоги и уходят в труднодоступные горы». Иногда «жители гор отлагались от власти господаря и принимали покровительство поляков».

Молдавская государственность создавалась по образцу древнерусской. Крупные землевладельцы назывались «бояре», денежная система в княжестве сформировалась по образцу галицкой. Правители Молдавского княжества назывались господарями, воеводами. Правитель округа пыркалаб в некоторых пограничных округах в XV в. назывался на русский лад посадником. Сами округа именовались державами (от слова «держать»), в молдавских документах – цинутами (слово было образовано от молдавского «а цине» (держать)). В XIV–XV вв. объединения сельских общин назывались воеводаты. Главы крестьянских общин назывались кнез, жуде или ватаман. В XV в. административная единица, управляемая урядником или ворником, называлась окол. Ворник (от слова «дворник») – боярский титул или представитель уездной администрации в селе. Слова куг, воевода, жупан, также относящиеся к социальной жизни волохов, – тоже восточнославянского происхождения, как и государственные должности бояр: постельник – заботился о покоях государя, столник – ведал кухней и столом, клучер – управлял боярскими погребями и кладовыми, чашник – наливал на приемах господарю первый бокал вина, исправник – управитель цинута (уезда), великий хатман (гетман) – командующий войсками.

Влияние русской культуры прослеживается во многих сферах жизни Молдавского княжества. «Язык наш, – писал Н.М. Карамзин, – до самого XVII века был не только церковным, но и судебным, как то свидетельствуют подлинные грамоты молдавских господарей». Деловая документация и государственные акты писались на древнерусском языке, как и в Древней Руси. Как отмечал славист, профессор Новороссийского университета бессарабец А.А. Кочубинский, официальный язык Молдавского княжества XIV–XVII столетий насковозь пронизан малорусскими (иногда явно восточногалицкими, гуцульскими) элементами. В основном фонде современного молдавского языка насчитывается около 2 тысяч восточнославянских заимствований.

Это понятия, обозначающие сельскохозяйственные орудия, предметы быта, домашнюю утварь, одежду, пищу, музыкальные инструменты.

Молдавские исследователи подчеркивают сильное влияние коренного русского населения (русинов) на молдавскую музыкальную культуру. Об этом свидетельствуют названия произведений молдавского музыкального фольклора: русяскэ, хуцулкэ, поляндра, замствование целых мелодий и отдельных элементов музыкальной речи. Один из самых известных молдавских народных танцев – «Молдавеняска» («Молдавский») испытал сильное влияние танцев русинов. Отмечаются так же весьма существенные общие черты русинских и молдавских поэтических текстов.

Празднично-обрядовую культуру молдаван, по мнению Я.П. Мироненко, следует считать наследием древнерусской культуры, носителями которой в данном регионе были племена хорватов, тиверцев и уличей. Центром формирования новогодних песен исследователь считает Буковину и север Молдавии, т.е. регионы компактного проживания русинов.

Русинско-молдавский этнокультурный синтез ускоряла интегрирующая роль православной церкви, где богослужение велось на церковно-славянском языке. При посредничестве православной церкви, считала румынская исследовательница Маргарета Штефэнеску, «русско-рутенские элементы способствовали консолидации государства».

М. Штефэнеску приводит данные по топонимике Молдавии: восточные славяне оставили на территории старой Молдавии в общей сложности 548 названий с чисто славянскими корнями и 321 название с славянским суффиксом -овци, которые имели особенно широкое распространение в Буковине (174 названия), в Северной Молдове и Северной Бессарабии (Хотинский, Сорокский, Оргеевский уезды). Причем и географические объекты – горы, реки, долины, холмы в этих местах часто носят восточнославянские названия. В остальных частях «дако-романской территории» восточнославянские названия встречаются в единичных случаях. В документах славянские названия встречаются уже с XV в., т.е. с момента основания Молдавского княжества. На основа-

нии этих фактов румынская исследовательница считала возможным говорить о наличии восточных славян в этих местах с IV в., т.е. задолго до прихода волохов.

Большая часть русинов со временем вошла в состав образовавшейся молдавской народности. О том, что волохи стали приобретать молдавские черты с XIII в., благодаря смешению и проживанию с русинским элементом, писал в 1929 г. румынский исследователь И. Бэрбулеску.

Именно русинская составляющая привела к появлению у молдаван этнокультурных и антропологических отличий от других групп восточных романцев, в т.ч. и валахов. Так, антропологический облик молдаван (жителей Республики Молдова и Румынской Молдовы) имеет явно выраженную восточнославянскую направленность. Румынский исследователь С. Пушкариу указал в начале XX в., что румыны Южной Валахии отличаются от молдаван больше, чем от болгар. Об этнокультурном волошко-русинском симбиозе, приведшем к возникновению новой этнической общности – молдаване и формированию своеобразной молдавской материальной и духовной культуры упоминают и современные молдавские исследователи.

Учитывая смешанный состав населения и этнокультурную ситуацию в средневековой Молдавии, Молдавское княжество вполне можно назвать волошко-русским (русинским). Г.В. Вернадский обоснованно назвал средневековую Молдавию «Молдавской Русью». Русское население (русины (руснаки)) компактно заселяло северные и северо-восточные земли княжества. Длительное время оно сохраняло русскую этнокультурную идентичность. Значительная его часть так и не была ассимилирована. С момента возникновения до начала XVIII в. Молдавия оставалась двуязычным государством.

В Бессарабии в начале XX в. насчитывалось не менее 250 тыс. русинов (более 1/8 населения губернии). Сегодня в Республике Молдова, несмотря на потери вследствие эмиграции и ассимиляционных процессов, проживают не менее 500 тыс. русинов и их потомков, большинство из которых помнит о своем происхождении и хранит свои обычаи.

**Выражаем искреннюю благодарность всем,
кто оказывает помощь в издании журнала
«Молдово-Приднестровский регион»
и, особенно, академику, профессору, д.т.н.,
генеральному директору завода «Квент»
Олегу Марковичу БАЕВУ**

ИЗДАТЕЛЬ:
Институт диаспоры
и интеграции
(Институт стран СНГ)

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

Информационно-аналитический мониторинг

№ 1, февраль, 2010

Главный редактор

К.Ф. ЗАТУЛИН, директор Института стран СНГ

Редакторский совет:

Р.В. Слободенюк, руководитель филиала Института стран СНГ в Приднестровье
С.И. Берилл, ректор Приднестровского государственного университета
В.В. Ястребчак, министр иностранных дел ПМР
Юстиниан, архиепископ Тираспольский и Дубоссарский
И.С. Шишкин, заместитель директора Института стран СНГ
Г.М. Коненко, заведующий отделом Молдавии и Приднестровья
О.М. Баев, генеральный директор завода «KVINT», профессор ПГУ
В.И. Цеслюк, политический обозреватель агентства «НИКА-Пресс»
С.М. Назария, руководитель Центра стратегического анализа и прогноза
«EST – VEST» РМ, доктор политических наук
П.М. Шорников, доктор истории

Редакционная коллегия:

И.С. Шишкин, выпускающий редактор
Г.М. Коненко, заместитель выпускающего редактора, зав. отделом Молдавии
и Приднестровья
Р.В. Слободенюк, руководитель филиала Института стран СНГ в Приднестровье
В.В. Корнилов, директор Украинского филиала Института стран СНГ
Гойденко В.Г., ст. научный сотрудник Института стран СНГ

Дизайн и компьютерная верстка

Т.С. Каракозова

При использовании материалов издания

«Молдово-Приднестровский регион: информационно-аналитический мониторинг»
ссылка обязательна.

Перепечатка допускается по соглашению с главным редактором

ИНСТИТУТ СТРАН СНГ

119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3

Тел.: (495) 959 34 51 (52)

E-mail: institute@zatulini.ru

Формат 60×84¹/₈. Тираж 1100 экз. Заказ №

Подписано в печать 18.01.2010

